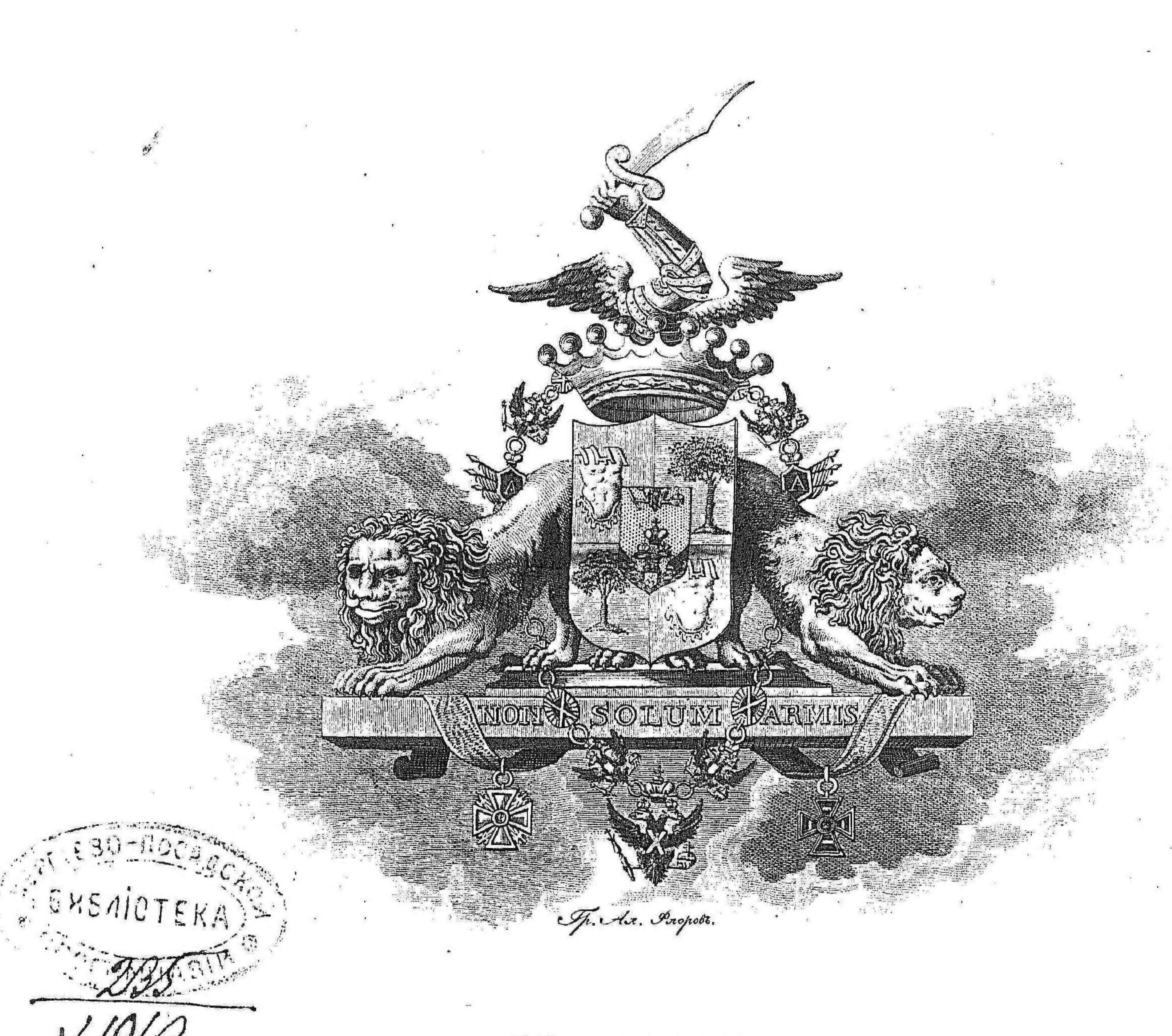
КИРИЛЛЪ и МЕѲОДІЙ.

КИРИЛЛЪ и МЕѲОДІЙ
СЛОВЕНСКІЕ ПЕРВОУЧИТЕЛИ.

МОСКВА,
въ типографіи С. Селивановскаго.
1825.

КИРИЛЛЪ и МЕѲОДІЙ, СЛОВЕНСКІЕ ПЕРВОУЧИТЕЛИ.

ИСТОРИКО-КРИТИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ

ІОСИФА ДОБРОВСКАГО.

Переводъ съ Нѣмецкаго.

МОСКВА.
Въ Типографіи Семена Селивановскаго.
1825.

Печатать позволяется съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва. Апрѣля 30 дня, 1825 года. Сію книгу разсматривалъ Ординарный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ

Михаилъ Каченовскій.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Г. Добровскій, заслужившій сочиненіемъ образцовой Словенской Грамматики славное титло третьяго изобрѣтателя Словенской грамматы, издалъ книгу о безсмертныхъ своихъ предшественникахъ Кириллѣ и Меѳодіѣ, и тѣмъ пріобрѣлъ новое право на благодарность ученаго свѣта. Пользуясь его трудомъ, мы знаемъ теперь, что въ Исторіи сихъ достопамятныхъ мужей, столько запутанной невѣждами, есть истиннаго и вѣрнаго, что сомнительно, и по законамъ критики вовсе должно быть отвергнуто, наконецъ — что требуетъ дальнѣйшихъ изысканій и поясненій.

Господину Государственному Канцлеру Графу Николаю Петровичу Румянцову, не оставляющему безъ вниманія никакого случая къ распространенію въ нашемъ отечествѣ полезныхъ свѣденій, преимущественно относящихся къ Россійской Исторіи, благоугодно было поручить

мнѣ переводъ сей книги, и я почитаю себя счастливымъ, что могъ, исполнивъ желаніе Его Сіятельства, принести посильную услугу всѣмъ занимающимся отечественною словесностію.

Къ переводу своему присовокупилъ я слѣдующее:

Сводное житіе Св. Кирилла и Меѳодія изъ нѣкоторыхъ списковъ Прологовъ и отрывокъ о Кириллѣ изъ одного хронографа, доставленныя мнѣ достопочтеннымъ филологомъ нашимъ А. Х. Востоковымъ, коему за сіе, равно какъ и за замѣчанія на нѣкоторыя мѣста моего перевода, приношу мою искреннюю и усердную благодарность.

Нѣкоторыя свои замѣчанія на книгу Г. Добровскаго.

Замѣчанія Г. Блумбергера помѣщенныя въ Вѣнскомъ литтературномъ журналѣ, кои осмѣлился я для бо́льшей ясности расположить въ другомъ порядкѣ, съ нѣкоторыми моими примѣчаніями на оныя.

Нѣкоторыя объяснительныя и пр. примѣчанія Г. Кеппена.

Свидѣтельство Анастасія библіотекаря.

Къ сожалѣнію не могъ я приложить карты Моравіи, Болгаріи и Панноніи съ означеніемъ всѣхъ

мѣстъ, упоминаемыхъ въ жизни Кирилла и Меѳодія. Сія карта тѣмъ болѣе необходима, что страны сіи заключались въ то время совершенно въ другихъ предѣлахъ, нежели нынѣ, и отъ сей разницы произходитъ сбивчивость въ понятіяхъ. Г. Кеппенъ впрочемъ по благосклонности своей ко мнѣ писалъ о семъ къ самому Г. Добровскому.

Въ первомъ параграфѣ разсужденія *по необходимости* сдѣланы нѣкоторые пропуски. не относящіеся впрочемъ къ сущности дѣла.

Мнѣ остается пожелать, чтобъ сія книга подала поводъ къ новымъ изысканіямъ о Св. Кириллѣ и Меѳодіѣ въ нашемъ отечествѣ.

Михаилъ Погодинъ.

§ 1.

СТРЕДОВСКІЙ, ШЛЕЦЕРЪ, ЖИТІЕ СВ. КИРИЛЛА И МЕѲОДІЯ, ПОМѢЩЕННОЕ ВЪ РУССКОЙ ЧЕТЬИ-МИНЕИ

Чтобъ объяснить и привесть въ порядокъ темную и запутанную Исторію двухъ братьевъ, Кирилла и Меѳодія, должно прежде всего выслушать обстоятельно свидѣтелей, изслѣдовать достовѣрность древнѣйшихъ сказаній, сравнить съ оными новѣйшія, и безъ пощады отвергнуть, или по крайней мѣрѣ мало уважать послѣднія, если онѣ противорѣчатъ первымъ. Только такимъ образомъ можно, по выраженію Шлецера, отдѣлить золото исторической истины отъ нагару разныхъ вымысловъ. Только такую дорогу избравъ, можно избѣгнуть ошибокъ, въ которыхъ Ассемани, Добнеръ, Салагій и Шлецеръ не безъ основанія упрекаютъ прилежнаго, но незнакомаго съ критикой, Компилатора, Іоанна Георга Стредовскаго, священника въ Павловицѣ въ Моравіи. Стредовскій, воспламененный хвалою, которую Профессоръ его въ Ольмюцѣ воздалъ Моравскимъ первоучителямъ, началъ съ 9 Марта 1694 года ревностнѣе прежняго чтить сихъ праведниковъ. Сему случаю, по словамъ его, обязанъ онъ не только вступленіемъ своимъ въ духовное званіе, но и всѣми открытіями, сдѣланными имъ при трудной работѣ своей. Pene scribentis pennam Cyrillo et Methudio ducentibus, сказано на стр, 457 его книги, которую онъ напечаталъ въ Зульцбахѣ, въ 4ку подъ заглавіемъ: Sacra Moraviae historia sive vita SS. Cyrilli et Methudii etc. Ближайшимъ его предшественникомъ былъ

Христіанъ Гирсменцель, Бернардинскій монахъ въ Велеградѣ, умершій 26 Февраля 1703 года, на 65 году отъ роду. Въ 1667 году занимаясь Богословіею въ Прагѣ, выдалъ онъ Vitam SS. Cyrilli et Methodii, Archiepiscoporum Moraviae, sive vetus Velehrad. Изъ 47 сочиненій, имъ оставленныхъ, тѣ двѣ рукописи, о которыхъ Стредовскій упоминаетъ въ предисловіи, а именно Veteris et novi Velehrad Chronicon, и Sacri Cineres Martyrum et Confessorum Velehradensium, были щастливою находкою для него только, а не для истинной Исторіи; ибо въ приведенныхъ изъ оныхъ мѣстахъ не примѣтно ни малѣйшаго слѣда критики. Стредовскій думалъ, что Гирсменцель, уважаемый имъ за пламенное его усердіе къ славѣ Моравскихъ первоучителей, почерпалъ все изъ древнихъ писаній. Понадѣясь на это, онъ списываетъ изъ его сочиненія нѣкоторыя сомнительныя извѣстія и даже настоящіе вымыслы, какъ на пр. имена вѣропроповѣдниковъ, посланныхъ Кирилломъ и Меѳодіемъ, на стр. 231, гдѣ сказано, что Bezrad былъ отправленъ въ Паннонію, Wiznog въ Сарматію, Jandow въ Данію, Nawrok въ Россію, Moznopon на Валахскіе Альпы, Oslaw въ Квадію, то есть Шлезію. Нарушевичь повторяетъ отчасти сіи имена въ Польской своей исторіи, но симъ доказывается только то, что онъ былъ слишкомъ довѣрчивъ къ сказанію Стредовскаго. Стредовскій не хотѣлъ опустить совершенно ничего изъ своихъ находокъ. Повѣствованія Гайка (Hayek) и Пешины (Pessina) принимаетъ онъ безъ изслѣдованія и старается только расположить сіи извѣстія въ хронологическомъ порядкѣ. О мѣстопребываніи Меѳодія послѣ 882 года нельзя найти ни одного вѣрнаго показанія; но по Стредовскому Меѳодій находится и послѣ сего времяни то въ Богеміи, то опять въ Моравіи, тамъ освящаетъ онъ церкви, здѣсь по смерти Святополковой (Swatopluk) вѣнчаетъ торжественно на царство сына его

Святобоя, и только уже въ 910 году идетъ въ Римъ, гдѣ и оканчиваетъ жизнь свою. Стредовскій слѣдуетъ здѣсь, что довольно странно, хронологіи Гайка, коей впрочемъ не довѣряетъ самъ, на пр. относительно крещенія Боривоева; при семъ послѣднемъ случаѣ онъ откидываетъ 30 лѣтъ, чтобъ сколько нибудь согласить показанія Гайковы съ истиною, и принимаетъ временемъ крещенія Боривоева и рожденія Спитигнѣвова 864 годъ вмѣсто 894. Если бы онъ поступилъ такимъ же образомъ при исчисленіи лѣтъ жизни Мееодіевой, и вычелъ 30, или по крайней мѣрѣ 28 лѣтъ изъ 910, то опредѣлилъ бы годъ его смерти гораздо вѣрнѣе. Кириллъ, очень вѣроятно, умеръ въ Римѣ еще въ 868 году. Но Стредовскій приводя его вторично въ Моравію и заставляя дѣйствовать тамъ еще 5 лѣтъ въ санѣ Архіепископа, долженъ былъ принять годомъ его смерти 873. За частыя догадки, которыя онъ прилагаетъ къ многимъ мѣстамъ, изъ другихъ вѣрнѣйшихъ источниковъ заимствованнымъ, называетъ его Салагій Scriptorem nugivendulum, а Шлецеръ думаетъ, что онъ изъ Исторіи своихъ героевъ сдѣлалъ настоящій Романъ. По сему не удивительно, что Шлецеръ причисляетъ его сочиненіе къ книгамъ безполезнымъ для обработанія Исторіи Кирилла и Мееодія (Nestor III. 151) (*). Однакожъ не смотря на ошибки Стредовскаго, сочиненіе его по причинѣ многихъ помѣщенныхъ въономъ документовъ, все еще полезнѣе Колева Introductio in hist. et rem liter. Slavorum, коему несправедливо дано первое мѣсто между полезными по сей части книгами. Гораздо приличнѣе могло бы отдано быть первенство Салагіеву de statu ecclesiae Pannonicae. Шлецеръ, говоря что Греки не оставили ничего по сему предмету, не зналъ, какъ видно

(*) Въ Русскомъ переводѣ Д. И. Языкова II. 411.

вовсе о давно-сочиненномъ однимъ Грекомъ и въ 1802 году напечатанномъ жизнеописаніи Болгарскаго Архіепископа Климента. Достойный уваженія комментарій Шлецеровъ на 10 главу его Нестора, которая однако, какъ и многое другое, безъ сомнѣнія вставлена въ древнюю лѣтопись позже, въ 14 можетъ быть столѣтіи, занимаетъ 93 страницы тѣсной печати (*). »Знатоки, говоритъ Шлецеръ, отдадутъ мнѣ справедливость, что я эту X главу моего Нестора отдѣлалъ съ отмѣннымъ стараніемъ, да и не стоила ли она того? но всего этаго еще очень мало. Очень много извлекъ я изъ Ассемани и Добнера и привелъ въ порядокъ, что у нихъ весьма разбросано; но въ нихъ осталось еще много полезнаго для нашего предмета. Отысканныя же Русскія свидѣтельства требуютъ новаго пересмотра всего, до сихъ поръ объ этомъ обнародованнаго: являются новыя показанія, за то и новыя противорѣчія; можно ли и какимъ образомъ *согласить* всѣ *послѣднія*, объ этомъ пусть позаботится благоразумная критика.«

Шлецеръ, радуясь счастливому случаю, которой доставилъ ему въ руки Русское житіе сихъ Святыхъ (Москва 1795) на с. 234 (**) воскликнулъ: «какъ удивятся этой находкѣ иностранцы, которые до сего *должны были держаться* только своихъ Легендъ! Не льзя не принять имъ сего сочиненія: Русская Четья Минея достойна уваженія не менѣе Латинской!»

Онъ представилъ полное и со тщаніемъ сдѣланное извлеченіе изъ найденнаго сочиненія, и вмѣстѣ указалъ путь для критики, объясненія, и дальнѣйшихъ изысканій. Сличеніе

(*) Въ Русскомъ переводѣ II, с. 406 — 582.

(**) Въ Русскомъ переводѣ II, с. 566.

свѣденій, содержащихся въ ономъ, съ другими прежде извѣстными, показалось ему излишнимъ. Въ наше критическое изслѣдованіе не входитъ новѣйшее Русское житіе, потому что историческіе документы, на коихъ основывается оное, неизвѣстны. Мы не знаемъ, напримѣръ, откуда почерпнуто извѣстіе, что отецъ двухъ святыхъ братьевъ былъ военнаго званія и служилъ Сотникомъ; что жена его называлась Маріею; что Меѳодій былъ старшій братъ; что онъ поставленъ былъ отъ Императора воеводою на границахъ Словенскихъ земель, гдѣ и нашелъ случай учиться по Словенски; что Константинъ разсказывалъ своимъ родителямъ сонъ о прекрасной Софіи; что онъ учился съ молодымъ Императоромъ; что Логоѳетъ Ѳеоктистъ сдѣлалъ его первымъ доместикомъ въ своемъ домѣ; что Константинъ бѣжалъ, когда представлена ему была въ супружество прекрасная дѣвица изъ знатнаго рода, и пошелъ *въ монастырь, но чрезъ шесть мѣсяцовъ* былъ отысканъ и возвращенъ въ Константинополь; что былъ опредѣленъ библіотекаремъ при церкви Святыя Софіи и учителемъ Философіи. — Всѣ древнѣйшія извѣстія о двухъ Словенскихъ первоучителяхъ требуютъ критическаго изслѣдованія, что я и намѣренъ сдѣлать, болѣе по поводу вновь найденной Греческой Біографіи Болгарскаго Архіепископа Климента, заслуживающей безспорно наше вниманіе. Самый Шлецеровъ Комментарій, не смотря на тщательную его отдѣлку, требуетъ исправленія, дополненія и ближайшаго опредѣленія нѣкоторыхъ не довольно разобранныхъ обстоятельствъ.

§ 2.

ГРЕЧЕСКАЯ БІОГРАФІЯ БОЛГАРСКАГО АРХІЕПИСКОПА КЛИМЕНТА.

Сія Біографія начинается Исторіей Кирилла и Меѳодія, потому что Климентъ почитается ученикомъ Меѳодія. Изъ сего сочиненія до 1802 года извѣстенъ былъ только небольшой отрывокъ, приводимый Львомъ Аллаціемъ (*см.* его Exercitationes in Rob. Creygthoni Apparatum , Vers et notas ad hist. Concilii Florentini. Romae 1665, 4). Ассемани (Kalend. eccl. slav. T. III. p. 147—149) повторяетъ въ одномъ Латинскомъ переводѣ то, что Левъ Аллацій привелъ по Гречески и по Латыни. На с. 154 ссылается онъ снова на Греческую рукопись въ Ватиканѣ подъ № 1409, въ коей на листѣ 348 содержится жизнь Климента, и изъ коей будто бы *видно*, что означенный Болгарскій Архіепископъ былъ Схизматикъ. Въ заглавіи изданія 1802 года безъ означенія мѣста печатанія наименованъ Ѳеофилактъ, Архіепископъ Iustinianae primae и всей Болгаріи. Можетъ быть и въ рукописи, изъ которой взятъ Греческой текстъ, имя сіе стояло въ заглавіи, но на сіе не должно полагаться, ибо въ Римской рукописи недостаетъ имени сочинителя; притомъ не рѣдко выставляемы были имена знаменитыхъ особъ на сочиненіяхъ, неизвѣстно кѣмъ изданныхъ, для приданія онымъ большей важности. По нѣкоторымъ выходкамъ должно почитать сочинителя ученикомъ Климентовымъ. Ибо онъ говоритъ на концѣ: «и намъ скуднымъ и недостойнымъ оказывалъ онъ болѣе довѣренности и милостей, нежели другимъ, такъ что мы всегда при немъ бывали, служили ему вездѣ, когда училъ онъ словомъ и дѣлами; никогда не видали мы его безъ занятія.»— А поелику Климентъ умеръ въ 916 году,

то жизнеописатель его долженъ былъ жить слишкомъ 150ю годами ранѣе славнаго Ѳеофилакта. Однако судя вообще по содержанію сего сочиненія, никакъ не вѣроятно, чтобъ онъ былъ приближеннымъ Климента. — Я думаю напротивъ что онъ жилъ даже послѣ Ѳеофилакта. Есть еще ново-Греческой переводъ сего житія (Лейпцигъ 1805), на которомъ мы не будемъ останавливаться. Хотя при ономъ находится приложеніе изъ сочиненія нѣкоего Даніила, прислужника въ Монастырѣ Загорскомъ (Custos eines Klosters von Zagora) однако въ приложеніи семъ не содержится ничего, кромѣ помѣщеннаго уже въ новѣйшемъ Русскомъ житіи у Шлецера. Не смотря на то, что древность рукописи не показана издателемъ и время сочиненія не можетъ быть опредѣлено посредствомъ соображеній, мы не оставимъ и этой Біографіи безъ употребленія. Приведемъ нѣчто для опыта изъ оной: Біографъ при самомъ вступленіи, коснувшись до изобрѣтенія Болгарскаго письма Кирилломъ и Меѳодіемъ и ихъ перевода Священнаго писанія, продолжаетъ: «поелику они знали, что и Павелъ повѣдалъ о своемъ благовѣстіи Апостоламъ, то и отправились въ Римъ для представленія святому Отцу своего перевода. Тамъ управлялъ тогда Адріянъ, который услыша о ихъ прибытіи, весьма обрадовался, ибо молва о нихъ давно уже до него достигла. Со всѣмъ своимъ клиромъ, предъ коимъ предносимы были крестъ и свѣщи, вышелъ онъ къ нимъ на встрѣчу. Господь же прославилъ ихъ прибытіе чудесами!» Должно почти думать, что Греческой Біографъ имѣлъ предъ собою первую, или вторую Латинскую Легенду, и перетолковалъ повѣствованіе, въ оной находящееся, по своему произволу. Пусть сравнятъ ихъ. Qua propter, читается n. 6 во второй, mandavit (Папа Николай) per literas Apostolicas illos ad se venire. Грекъ пропускаетъ это и говоритъ, что они отправились

въ Римъ сами собою. Qui mox iter aggressi applicuerunt Romam. Interim vero Papa Nicolaus moritur (такъ въ рукописяхъ, въ изданіяхъ: Papa interim moriente). Audiens autem papa Adrianus quod Cyrillus beati Clementis corpus secum deferret, exhilaratus valde cum clero et populo procedens illis obviam, honorifice eos cum sacris recepit reliquiis. Coeperunt interea ad praesentiam reliquiarum sacrarum per virtutem omnipotentis Dei sanitates innumerabiles fieri, ita ut quovis languore etc. Далѣе, гдѣ во второй Легендѣ п. 7 читается: Apostolicus vero et reliqui rectores ecclesiae corripiebant S. Cyrillum etc., тамъ Грекъ представляетъ дѣло совсѣмъ иначе по собственной выдумкѣ. Вмѣсто упрековъ Словенскіе преложители получили еще похвалу, что вовсе несогласно съ образомъ мыслей тогдашняго Римскаго Двора. «Они представили трудъ свой, говоритъ онъ, Папѣ, которой разсмотрѣвъ переводъ писанія на языкъ чуждый и увидѣвъ въ ономъ произведеніе Апостольское, не могъ удержать великой своей радости: восхвалилъ сихъ мужей, и, взявъ переведенныя ими книги, положилъ на олтарь, яко жертву Богу. Провозгласилъ Апостольскихъ мужей сихъ равными Павлу воителями церкви, принесшими Богу совершенный и святый даръ народовъ.» За симъ слѣдуетъ: «тѣхъже изъ спутниковъ святыхъ учителей, кои получили отъ нихъ свидѣтельство въ достаточномъ познаніи языка Болгарскаго и преподобномъ житіи, поставилъ Папа въ Священники, въ Діаконы и въ поддіаконы, самагоже великаго Меѳодія, не смотря на его отклоненіе и сопротивленіе, поставилъ Епископомъ Моравскимъ и Паннонскимъ.» Это опять заимствовано большею частію изъ первой Легенды п. 8, гдѣ сказано: mox igitur iter aggressi duxerunt etiam secum aliquos de discipulis suis, quos dignos esse ad episcopatus honorem recipiendum censebant. и п. 9. Multis itaque gratiarum actionibus praefato Philosopho pro tanto beneficio redditis, consecraverunt ipsum et

Methodium in episcopos, nec non et caeteros eorum discipulos in presbyteros et diaconos. Греческій Біографъ не сходствуетъ только въ томъ, что ни гдѣ не называетъ Кирилла Епископомъ, потому ли, что въ его рукописи не было словъ ipsum et, или онъ не хотѣлъ принимать ихъ въ свидѣтельство. О Кириллѣ говоритъ онъ здѣсь только слѣдующее: «Кирилла же, который былъ истинно Философъ, призвалъ верховный первосвященникъ (Папа) во святилище причаститься духовнѣйшаго и божественнѣйшаго таинства, чаши Новаго Завѣта.» Онъ заставляетъ Святаго Кирилла пробыть еще нѣсколько времени въ Римѣ и продолжать тамъ свои переводы. О вступленіи его въ монашеское званіе, о его кончинѣ и погребеніи въ церкви Св. Климента, повторяетъ онъ также только то, что сказано въ Легендахъ.

§ 3.

ПОКАЗАНІЯ ДРЕВНѢЙШИХЪ ЛАТИНСКИХЪ ЛЕГЕНДЪ.

Между разными Латинскими Легендами о Кириллѣ и Меѳодіѣ извѣстнѣйшія и древнѣйшія суть двѣ, помѣщенныя и объясненныя Болландистами въ ихъ Acta SS. на 9 Марта. На сихъ двухъ Легендахъ основываются всѣ позднѣйшіе сочинители исторіи Святыхъ братьевъ.

Первая содержитъ болѣе повѣствованіе о чудесномъ обрѣтеніи и пренесеніи тѣла Св. Климента Константиномъ Философомъ. Сей на пути своемъ въ Козарію остается нѣсколько времени въ Херсонѣ для того, чтобъ научиться по Козарски (*). Онъ

(*) Не по Словенски, какъ думалъ Болландистъ Геншеній, и другіе. Козары были не Словене. По Словенски выучился онъ вѣроятно дома, въ Ѳессалоникѣ.

находитъ чудесным образомъ тѣло Св. Климента въ Черномъ морѣ, возвращается по обращеніи Козаровъ въ Константинополь, посылается вмѣстѣ съ Меѳодіемъ въ Моравію, несетъ съ собою тѣло Св. Климента, призывается въ Римъ, и приноситъ туда святыя мощи. Какъ онъ, такъ и братъ его Меѳодій, посвящаются въ Епископы. Константинъ за 40 дней до своей кончины принялъ имя Кирилла, и погребенъ торжественнѣйшимъ образомъ. Братъ его Меѳодій испрашивалъ тѣло скончавшагося, для пренесенія онаго въ свой монастырь, по желанію ихъ матери. Римляне сего не дозволили. По второй Меѳодіевой просьбѣ тѣло съ пѣніемъ и ликованіемъ положено было въ церкви Св. Климента по правую сторону алтаря, въ томъ самомъ мраморномъ гробѣ, въ какомъ лежало прежде въ церкви Св. Петра въ собственной гробницѣ Папы. Симъ оканчивается Легенда, которую я назвалъ бы Италійскою. *Болландистъ Геншеній* догадывается, что оная заимствована изъ утраченнаго современнаго сочиненія Епископа Велитернскаго Гаудерика, подъ именемъ коего и приводится она почти всегда у Стредовскаго. О приключеніяхъ Меѳодіевыхъ по кончинѣ Кирилла въ ней ничего не сказано, а повѣствуется о томъ во второй Легендѣ. Поелику же большая часть сей второй Легенды взята изъ Христанова житія Св. Вячеслава, (Wenzel), то здѣсь должно упомянуть о семъ житіи и еще объ одной древней Легендѣ, въ коей описывается жизнь Св. Людмилы, откуда почерпалъ Христаннъ.

Легенда о Святой Людмилѣ (въ моихъ критическихъ опытахъ Лег. F.) начинается Кирилловымъ обращеніемъ Моравіи. Сей вводитъ Словенскую обѣдню, установляетъ пѣніе часовъ (canonicas horas) по Словенски, и за это по прибытіи своемъ въ Римъ призывается къ отвѣту. Кириллъ оправдывается и защищается такимъ образомъ, что приводитъ всѣхъ въ уди-

вленіе, и они, Папа и другіе мудрые мужи, одобряютъ и утверждаютъ Словенское Богослуженіе (обѣдню и каноническіе часы) во всѣхъ земляхъ, обращенныхъ Кирилломъ.—Кириллъ отпускаетъ своего брата Меѳодія (*) въ Моравію, самъ остается въ Римѣ, дѣлается монахомъ и умираетъ. Меѳодій наименовывается Епископомъ отъ Моравскаго Князя Святополка перваго (такъ называетъ онъ Святополкова дядю, который назывался собственно Растиславомъ) и ему подчинены семь Суффрагановъ. Все это въ первой главѣ. Въ третьей главѣ описывается подробно крещеніе Боривоя, полученное имъ въ Моравіи отъ Меѳодія при дворѣ Святополковомъ.

Христаннъ (въ моихъ критич. опыт. Лег. G.) списываетъ все это до слова, прибавляя еще, что Моравскіе Князья, благочестивый дядя, коего имя онъ умалчиваетъ, и племянникъ Святополкъ возымѣли такой раздоръ между собою, что послѣдній хотѣлъ отравить перваго ядомъ, которой однакожъ не причинилъ ему вреда. In tantum, ut Swatopluk, qui erat nepos principis, vel regis religiosi, quique institutor et rector totius Christianitatis sev religionis benignus extiterat, ipsum avunculum suum, insidiis appetitum, regno pelleret, visu privaret, vitamque ejus veneno conaretur auferre. Sed hausto ille pestifero potu, protegente se divina gratia, nil adversi patitur. Святополкъ, управляя тирански, обуянный гордостію, презираетъ увѣщаніе Меѳодія, допускаетъ народъ свой служить иногда Христу, иногда діаволу. За это Меѳодій изрекаетъ проклятіе на Святополкову землю.

Вторая Легенда у Болландистовъ, напечатанная Шлецеромъ въ его Несторѣ, сочинена можетъ быть въ 14 столѣтіи, когда начали праздновать 9 Марта память Кирилла

(*) Меѳодій (*Μεθόδιος*) называется въ Легендѣ Metudius, оттуда Богемскій переводъ Страхота, ибо metus по Богемски страхъ.

и Меѳодія. Хотя отличается она отъ первой Легенды и отъ Христанна другими выраженіями и оборотами; но внимательное сравненіе ея съ ними показываетъ ясно, что первая половина оной заимствована изъ первой (Италійской) Легенды, а вторая изъ Христанна. Стредовскій приводитъ ее обыкновенно подъ именемъ переписчика Варѳоломея Краффе, а иногда съ присовокупленіемъ «in MS. Codice Blauburense;» на стран. 98 еще полнѣе «Passional. MS. Blauburense quod scripsit an. 1480 Barthol. Kraffe etc.» На стр. 276, говоря о безуспѣшномъ отправленіи, ссылается онъ на три книги—Христанна, Варѳол. Краффе, и старинной Ольмюцкой служебникъ; но ихъ не должно почитать тремя разными свидѣтелями, потому что одинъ списывалъ съ другаго. Христаннъ здѣсь есть единственный свидѣтель, коего сказаніе поправилъ уже и издатель его П. Апанасъ (Прага 1767), представляя противъ онаго *длинную* выписку изъ Фульдскихъ лѣтописей. По сей выпискѣ Растицъ собственно хотѣлъ умертвить Святополка во время обѣда за то, что онъ передался съ своею областію Карломану. Святополкъ, кѣмъ-то предостереженной, бѣжалъ. Растицъ преслѣдуетъ его, но самъ Святополкомъ пойманъ, заключенъ въ узы, и выданъ Карломану. Растица отводятъ въ Баварію, повергаютъ въ темницу; судъ изъ Франковъ, Баварцовъ и Словенъ, надъ нимъ наряженный, осуждаетъ его на смерть. Однако И. Людовикъ велѣлъ только выколоть ему глаза. Сочинитель Моравской Легенды даетъ Христанновымъ словамъ n. 9 слѣдующій оборотъ: ut seditiosus Swatopluc saeviret in tantum, quod religiosum principem avunculum suum occulte potione veneni appeteret occidere, quatenus in loco ejus posset regnare. Sed pius rex sumto ignoranter potu lethali, divina se gratia protegente, nil nocuum sensit in corpore. Онъ продолжаетъ n. 10: postquam vero devotus rex fuisset

naturali morte praeventus. Слѣдовательно онъ незналъ объ ослѣпленіи, о которомъ однакожъ говоритъ и Христаннъ. Сія Легенда, съ которой имѣю я теперь предъ собою списки изъ Ольмюцкой и Пражской рукописей, заслуживаетъ изданія исправнѣйшаго и полнѣйшаго, нежели какія были сдѣланы доселѣ. Братъ Варѳол. Краффе выкинулъ n. 5. послѣ словъ regem obtulerunt mortalem, многія строки, потому что онѣ заключаютъ восклицаніе, относящееся къ одной Моравіи. Вотъ онѣ: Hi sunt duo luminaria, a quibus praefatus rex in via Dei eruditus, et ab ore Draconis erutus, miserante Deo portum perpetuae securitatis cum illustrissima Moravorum gente, non pugna sed fide est ingressus. Et ideo facta est gens sancta, populus acquisitionis, ut annuncientur in eo virtutes illius, qui eos de tenebris vocavit in admirabile lumen suum. Quale tunc fuit sanctis Dei gaudium, qualis in ecclesia Dei laetitia, cum viderent regem Ninive ad praedicationem Ionae de solio majestatis descendere, in cinere poenitentiae sedere et sub pia sacerdotum Dei dextera caput humiliare. O mira omnipotentis Dei clementia! o ineffabilis divinae bonitatis dulcedo! Et qui sic vocat et respicit, rigat et erudit quaerentes se, nunquam delinquet sperantes in se. Въ Пражской рукописи, въ публичной библіотекѣ X. B. 12. за словомъ Sacramentis, n. 5. вставлено не маловажное показаніе, если бы только оное подтверждалось другими свидѣтельствами. Оно касается до Архіепископскаго пребыванія въ Велеградѣ и представляется въ слѣдующихъ словахъ: et deducens sanctos viros in castrum suum Velehrad, ex concessione papali in loco, ubi castrum illud stabat, cathedralem fundavit ecclesiam, titulum ejusdem S. Mariae annotando, ubi sedem archiepiscopalem locavit, regale diadema deponens in cinere et cilicio pro suis plorabat excessibus. Я думаю, что это приписано позднѣйшимъ Богемскимъ переписчикомъ, который могъ читать въ лѣтописи такъ называемаго Пулкавы, что Буривой принялъ крещеніе отъ Архіепископа

Меѳодія въ главномъ городѣ Моравскомъ Велеградѣ. Пулкава приведенъ былъ къ этому мнѣнію Далимиломъ, которой называетъ Велеградъ мѣстомъ бывшаго крещенія. Позднѣйшія Легенды повторяютъ это, а за ними и новѣйшіе неученые писатели, какъ-то: Гирсменцель и Стредовскій.

Здѣсь представлю я еще примѣръ, какимъ образомъ въ самомъ вступленіи Моравскій сочинитель позволилъ себѣ перемѣнять текстъ первой Легенды: Въ оной сказано: Tempore igitur, quo Michael Imperator novae Romae regebat imperium, fuit quidam vir nobili genere, civitate Thessalonica ortus, vocabulo Constantinus, qui ob mirabile ingenium, quo ab ineunte infantia mirabiliter claruit, veraci cognomine Philosophus est appellatus. Hic qvum adolevisset atque a parentibus fuisset in urbem regiam ductus, essetque magna religione et prudentia praeditus, *honorem quoque sacerdotii ibidem, ordinante Domino, est adeptus.*

Моравскій сочинитель сокращаетъ и перемѣняетъ слѣдующимъ образомъ: *Tempore Michaelis Imperatoris* fuit—genere nobilis—nomine Constantinus, qui propter mir. ing. dictus est Philosophus. Тутъ вноситъ онъ сказанное въ первой Легендѣ n. 10 другими словами, для показанія, что Константинъ и Кириллъ есть одно лице: Hic quinquagesimo die ante obitum suum, ex licentia Summi Pontificis, imposuit sibi nomen Cyrillus, asserens sibi nomen hoc revelatum divinitus (*). *Потомъ опять продолжаетъ:* cumque adolevisset, magna religione et prudentia est praeditus honoremque sacerdotii ibidem est adeptus.

Здѣсь кажется съ намѣреніемъ опустилъ онъ обстоятельство, *что родители* отвозили его въ столицу (Константинополь). *И такъ* ibidem по словамъ его надлежитъ отнести къ городу Ѳессалоникѣ.

(*) Въ первой читается: cum autem Philosophus, qui et Constantinus, diem transitus sui imminere sibi sensisset, ex consessione Summi Pontificis imposuit *sibi n. Cyrillus, dicens* hoc revelatum sibi fuisse, et sic post quadraginta dies dormitionem accepit sexto decimo Calendas Martias.

Обстоятельное въ первой легендѣ n. 2, 3, 4, 5 описаніе объ обрѣтеніи тѣла Святаго Климента излагаетъ сочинитель второй n. 2. весьма коротко, и заключаетъ статью словами: corpus S. Clementis reverenter sustollens, quocumque iret loco, secum deportabat.

Статью n. 3. заключаетъ онъ: quo facto Philosophus reversus est Constantinopolim и начинаетъ n. 4.: audiens autem princeps Moraviae, не называя Князя *по имени* отъ того, что и Христаннъ не назвалъ его, хотя въ первой Легендѣ n. 7. при семъ сказано: Philosopho autem reverso Constantinopolim audiens Rastilaus (*) princeps Moraviae. Кириллъ идетъ потомъ въ Моравію, и братъ его Меѳодій придается ему въ товарищи; здѣсь Моравскій сочинитель вставляетъ: egressus vero venit primo ad Bulgaros, quos sua praedicatione convertit ad fidem, потому что онъ читалъ въ Христаннѣ: postquam Bulgarii crediderant или въ Легендѣ Люд. postquam *Bulgariam ad fidem*—convertisset,—Moraviam est ingressus. Замѣтнѣе удаляется онъ n. 5. отъ первой въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ. Онъ не говоритъ ни слова о томъ, что Словенскіе учители принесли переведенное Евангеліе въ Моравію, что они учили тамъ дѣтей грамотѣ, что отправившись въ Римъ, оставили въ Моравіи всѣ потребныя для Богослуженія книги (scripta, писанія). За то говоритъ онъ, что они окрестили Моравскаго Князя: deinde sacri baptismatis unda mundatum aeterno regi munus acceptabile regem obtulerunt mortalem. По первой Легендѣ напротивъ того Моравскій Князь представляетъ Императору Михаилу, что народъ Моравскій оставилъ уже идолослуженіе и желаетъ пребыть въ Христіанствѣ. Но что они не имѣютъ учителя,

---

(*) Собственно Rastislaus, или, какъ называетъ его вставщикъ Несторовъ, Ростиславъ. Въ Франкскихъ лѣтописяхъ Rastices, Rastitius.

который бы научилъ ихъ чтенію и наставилъ совершенно въ законѣ. Да пришлетъ къ нимъ Императоръ такого учителя: verum doctorem talem non habent, qui eos ad legendum et ad perfectam legem ipsos edoceat: rogare se, ut talem hominem ad partes illas dirigat. Гдѣ въ первой n 8. читается: His omnibus auditis papa gloriosissimus Nicolaus valde laetus super his, quae sibi ex hoc relata fuerant, redditus, mandavit, etc. тамъ сочинитель второй дѣлается толкователемъ и прибавляетъ: scilicet de conversione gentis Bulgarorum et Moraviae, et de reliquiis inventis S. Clementis, mirabatur autem ex alia parte, quomodo ausi fuerint sacerdotes Domini Cyrillus et Methodius horas canonicas in Sclavonico psallendo statuere idiomate (вмѣсто трехъ послѣднихъ словъ въ печатномъ изданіи находится только cantare). Здѣсь должно было упомянуть о томъ, что Папа удивился пѣнію часовъ на Словенскомъ языкѣ, дабы соединить съ симъ статью n. 7. гдѣ Кириллъ (онъ одинъ) смиренно оправдывается и защищаетъ свое предпріятіе приводимыми изъ Библіи мѣстами. Существенное взято изъ Христанна. Siquidem, говоритъ здѣсь Кириллъ, si quivissem illi populo aliter aliquando, ut ceteris nationibus, subvenire in lingua graeca vel latina, omnino, quae reprehenditis, non sanxissem. Sed quia idiotas viarum Dei totaliter reperiens eos et ignaros, solum hoc ingenium almiflua spiritus sancti gratia inspirante comperi, per quod etiam Deo innumerosum populum acquisivi. Quapropter patres et Domini cogitate consultius, si hanc institutionis meae normam expediat immutare. At illi etc. Что Кириллъ предъ Папою Адріаномъ приносилъ свое оправданіе, несправедливо. Уже по смерти Кирилловой Папою Іоанномъ VIII призванъ былъ для этаго въ Римъ Меѳодій. Въ 8 статьѣ вторая Легенда даетъ намекъ, будто бы Кириллъ былъ Епископомъ, и притомъ въ Моравіи. Для избѣжанія молвы, которая распространялась объ немъ въ народѣ, рѣшился Кириллъ посвятить себя единственно Богу; онъ от-

казался отъ Епископства, облекся въ монашескую одѣжду и оставилъ по себѣ брата, коему поручилъ, какъ доброй учитель своему ученику, обязанности пастырскія: Quapropter episcopatui renuncians (*) habitum induit monachalem et ex auctoritate Apostolica dereliquit post se S. Methudium fratrem suum, cui pro foedere charitatis aeternae, tanquam pius Magister discipulo suo, amore debito curam commendavit pastoralem etc. Factus ergo Moravorum Antistes etc. Тутъ начинается исторія Меѳодія какъ у Христанна, но повѣствователю нашему собственно принадлежитъ разсказъ о покушеніи Меѳодія взять съ собою въ Моравію тѣло брата, коего онъ по прибытіи своемъ въ Римъ нашелъ скончавшимся. Не могши на то испросить позволенія Папы, идетъ онъ ночью отай въ церковь Св. Климента и уноситъ оное; дорогою, когда онъ остановился чрезъ нѣсколько дней для отдохновенія въ нѣкоторомъ пріятномъ мѣстѣ, тѣло Кириллово не могло быть сдвинуто съ мѣста. Меѳодій обратился съ молитвою къ Богу, да откроетъ ему, куда отнести тѣло Святаго. Тогда усопшій поднялъ руку, указывая, чтобъ его несли обратно въ Римъ. Папа и Римскій народъ спѣшатъ на встрѣчу къ Святому тѣлу и снова погребаютъ оное съ честію тамъ, гдѣ лежало прежде въ церкви Св. Климента. Quo facto (послѣ изрѣченія анаѳемы) Romam adiit, volens S. Cyrillum secum reducere, sep inveniens eum mortuum, petiit Papam, ut saltem fraternum corpus exanime posset Moraviam deferre, pro devotione gentis ipsius noviter conversae. Cui petitioni etc. Святополкъ въ раскаяніи посылаетъ

(*) Ассемани никакъ не хочетъ вѣрить, чтобъ Кириллъ былъ Епископомъ. Выраженіе »Episcopatui renuncians« по его толкованію значитъ, что Кириллъ не хотѣлъ принять Епископства; но такое толкованіе опровергается связію рѣчи.

въ Римъ за Святымъ мужемъ, прося его возвратиться къ своей церкви. Меѳодій спѣшитъ снова на паству. Его принимаютъ съ радостію. Post hoc Swatopluc poenitentia ductus etc. Потомъ случилось, говорится наконецъ въ 14 отдѣленіи, что Святополкъ не позволилъ сидѣть съ собою за столомъ своему гостю Богемскому Князю Боривою, какъ язычнику. Меѳодій обращаетъ его въ Христіанство и окрещаетъ. Боривой беретъ съ собою нѣсколько священниковъ въ Богемію и заставляетъ супругу свою Людмилу и множество народа принять крещеніе. Что дѣлалъ Меѳодій послѣ крещенія Боривоева? въ Моравіи ли остался? въ Римъ ли уѣхалъ? гдѣ и когда умеръ? на всѣ эти вопросы нѣтъ разрѣшенія и въ сей Моравской Легендѣ.

§ 4.

НОВѢЙШІЯ ЛЕГЕНДЫ И ПУЛКАВА.

Въ Латинскомъ моемъ Пассіоналѣ 1436 года и въ разныхъ другихъ рукописяхъ (Вѣнской придворной библіотеки Cod. hist. eccl. N. LXXVIII и Cod theol. N. DCLXV, переписанный Лекторомъ Богословіи Маѳіемъ въ Прагѣ 1522 года), одна Легенда начинается слѣдующими словами: Quemadmodum ex historiis plurimorum Sanctorum et ex Chronicis diversis colligitur, beatus Cyrillus et Methudius fratres germani de Alexandria Graeciae et Slavonicae linguae venerunt in terram Moraviae — in forma peregrinorum ac sacerdotali gradu sine titulo insigniti. Сочинителю вѣроятно былъ извѣстнѣе Кириллъ Александрійскій, Cyrillus Alexandrinus, а потому онъ думалъ, что здѣсь должно стоять Alexandria вмѣсто Thessalo-

nica. (*). Впрочемъ все взято изъ Моравской Легенды и Христанна. Король Моравскій Святополкъ названъ и въ оной еще язычникомъ: rex Swatopluc—pagano ritui deditus. По обращеніи своемъ и всего народа своего учреждаетъ онъ Архіепископство въ Велеградѣ, Королевской столицѣ. Qui Swatopluc rex procuravit—quod sedes Archiepiscopalis in Welgrad (al. Velehrad) ecclesia, quam idem fieri ordinaverat, ibidem fundaretur, (**) ubi sedes regni sui erat, et septem episcopi suffraganei sub ipsa sede ordinati in Polonia et Ungaria fuere. Поелику нельзя было найти семи Суффрагановъ въ Моравіи, то сочинитель переводитъ ихъ въ Польшу и Венгрію. Однако ни въ Моравіи, ни въ Польшѣ и Венгріи, не было инаго Суффрагана, кромѣ Вихина въ Нитрѣ. Кириллъ по сказанію сочинителя былъ первымъ Архіепископомъ Моравскимъ. Sanctum quoque Cyrillum in archiepiscopum obtinuit ordinari, cui magnifice beatus Cyrillus praesidens etc. По прибытіи въ Римъ Кириллъ обвиненъ предъ Папою и Кардиналами въ томъ, что служитъ обѣдню на языкѣ запрещенномъ (lingva prohibita, vetita). Папа повелѣваетъ призвать его и съ гнѣвомъ укоряетъ за такое предпріятіе. Кириллъ старается укротить ихъ, беретъ Псалтирь, приводитъ стихъ: «Всякое дыханіе да хвалитъ Господа,» и продолжаетъ: почему, возлюбленные отцы, хотите вы запретить мнѣ пѣть обѣдню на моемъ Словенскомъ языкѣ: Cur me, patres dilecti,

---

(*) Мариньола почиталъ въ самомъ дѣлѣ Александрійскаго Кирилла, жив. въ 5 вѣкѣ, за одно лице съ нашимъ. Dobn. Mon. II. 150.

(**) Ibidem fundaretur, опускаемое въ рукописяхъ, находится въ Breviarium sev Viaticus almae ecclesiae Metropolitanae Gneznensis (Venetiis 1511. 8); въономъ de Alexandria Graeciae съ намѣреніемъ опущено. Есть только fratres germani Slavonicae linguae. Двухъ Грековъ слѣдовательно дѣлали Словенами.

prohibetis missarum solemnia decantare in lingua mea sclavonica etc. Тогда постановляютъ они, чтобъ обѣдня и часы пѣлись въ тѣхъ странахъ по Словенски. Statuunt et firmant sclavonica lingua in partibus illis missarum solemnia et horas canonicas hymnizari. Сими словами оканчивается 6е чтеніе въ печатныхъ и писанныхъ служебникахъ, предназначенныхъ для Богеміи и Моравіи. Такъ въ одномъ Viaticus juxta ordinem novae rubricae ecclesiae Olomucensis, на пергаментѣ, которой я предъ собою имѣю. И Болландисты нашли сіе чтеніе въ одномъ Ольмюцскомъ требникѣ, напечатанномъ въ 1495 году. Но они имѣли изъ одного древнѣйшаго рукописнаго Ольмюцкаго требника еще другія чтенія, кои очевидно заимствованы изъ Христанна, потому что начинаются словами: beatus Cyrillus, natione Graecus, tam latinis quam ipsis Graecorum etc. Чтенія: Quemadmodum etc. до hymnizari находятся во всѣхъ спискахъ требниковъ, коихъ очень много въ публичной Пражской библіотекѣ, также во всѣхъ рукописныхъ требникахъ народнаго Музея, кромѣ одного, и во всѣхъ древнѣйшихъ печатныхъ требникахъ Пражскаго Архіепископства. Въ Гнезненскомъ требникѣ, Венеція 1511., стоятъ тѣже чтенія. Однако Стредовскій и Луцій ссылаются на Польскій требникъ, въ коемъ отецъ Кирилла и Меѳодія названъ Константиномъ; слѣдовательно ето не Гирсменцелева выдумка. Далѣе въ Легендѣ слѣдуетъ: demum S. Cyrillus ad partes suas rediens, spiritu S. edoctus Cersonam insulam marinam properat, et mari siccato divinitus ecclesiam dudum ibi per angelos constructam (al. consecratam) ingreditur et corpus S. Clementis papae et martyris cum anchora invenit, quod per multa tempora ibi fuerat projectum. Quod reverenter recepit et illud ad ecclesiam suam Welegrad (al. Welhrad) deportavit et ibidem multo tempore retinuit. Sed in spiritu praevidens terrae Moraviae destructionem futuram suscepto corpore S. Clementis Romam

illud detulit et Domino papae Nicolao nunciavit, quod tantum thesaurum Romam deferret. Dominus papa cum clero et populo toto Romano cum ingenti gaudio occurrit, etc. Здѣсь она отступаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ своего источника. Кириллъ не возвращался изъ Рима; еще при первомъ своемъ путешествіи, которое было и послѣднимъ, не засталъ онъ въ живыхъ Папу Николая. Въ древнѣйшей Легендѣ не упомянуто ни гдѣ о Велеградѣ, а только о землѣ Моравской. Здѣсь же названъ Велеградъ еще и въ другой разъ: Qui fratrem suum S. Methudium substituit in locum Archipraesulatus, quem multis gratiis remunerans ad ecclesiam suam in Velhrad remittit. Меѳодій беретъ съ собою тайнымъ образомъ тѣло своего брата, но не можетъ поднять онаго съ мѣста. Nam adeo se grave illud corpus exhibuit, quod nulla arte abinde potuit removeri. Онъ приноситъ оное опять въ Римъ. Все какъ во второй Легендѣ. Только нѣтъ ни слова о гордости Святополковой, о его непристойныхъ поступкахъ съ Меѳодіемъ, о проклятіи, наложенномъ Меѳодіемъ на страну, объ отъѣздѣ его въ Римъ и вторичномъ возвращеніи. Новому сочинителю показалось не назидательнымъ повторять такія вещи. Заключеніе, въ коемъ говорится о крещеніи Боривоя, напечатано уже *въ моихъ критическихъ опытахъ* I. 31 *и пр.* и *сравнено тамъ* со старшею Моравскою Легендою.

Сія третья Легенда, вновь передѣланная, начинается: Hodierna festivitas dilectissimi geminatam nobis confert laetitiam, in qua geminorum fratrum veneranda festa recolimus. Покойный Дуричь выписалъ изъ одной рукописи въ Вѣнской придворной библіотекѣ Cod. univers. No 84. начало и конецъ. Вотъ онъ· Qui quidem dux (Боривой) verbis suis assentiens, mox post refectionem cum suis omnibus numero triginta, quos secum illuc adduxerat, baptizatus est, receptisque secum libris et aliis ornamentis reversus ad propria,

uxorem suam Lodomillam cum tota Boemorum gente disposuit similiter baptizari. Сочинитель, чувствуя свое превосходство въ Латинскомъ слогѣ, положилъ вышеписанную (Quemadmodnm) въ основаніе и украсилъ свою тему кучею выраженій, не прибавивъ ни одного новаго извѣстія. Шесть чтеній оттуда нашелъ я въ двухъ требникахъ, изъ коихъ одинъ на бумагѣ, принадлежавшій покойному Г. Пельцелю, нынѣ находится въ Граф. Тунской библіотекѣ въ Тешенѣ, другой на пергаментѣ въ народномъ Музеѣ. Чтобъ показать образчикъ его писанія и перемѣнъ въ выраженіяхъ, приведу здѣсь начало 3го чтенія: Tradunt enim annales historiae, quod hi SS. fratres de Alexandria Graeciae et Slavoniae etc. Кириллъ представленъ и здѣсь дѣйствующимъ въ санѣ Архіепископа, коему приданы въ помощь 7 Епископовъ въ Польшѣ и Венгріи. Въ шестомъ чтеніи читается: Post varios ac multiplices cogitatus, post necessarii consilii exquisita remedia, tandem in hac dispositione divina mentem fixit (Кириллъ), ut in omnibus suae dioecesis finibus in lingua Sclavonica debeant officia celebrari. Ast vero etc. Папа негодуетъ на то и обвиненный Кириллъ долженъ оправдываться и т. д.

Пулкава разсказываетъ еще нѣкоторыя обстоятельства, касающіяся до Кирилла и Меѳодія, которыя столь же мало могутъ быть доказаны, какъ и другія приведенныя изъ Легендъ. Извѣстіе о крещеніи Боривоя Меѳодіемъ въ 894 году въ Моравіи взято изъ Козмы; извѣстіе о совершеніи сего крещенія въ городѣ Велеградѣ взято изъ Далемила. Но откуда почерпнулъ Пулкава извѣстіе, что Польша и Россія были подвластны Святополку? Откуда нѣкоторые случаи въ слѣдующемъ повѣствованіи:« сынъ Святополковъ, царствовавшій послѣ отца, сбираясь въ праздничный день на охоту, послалъ сказать Архіепископу Меѳодію, чтобъ онъ подождалъ служить обѣдню. Сей дожидался его почти до

полудня, и опасаясь, чтобъ не прошелъ день безъ обѣдни, отслужилъ оную безъ Царя. Царь услышавъ, что таинство Евхаристіи совершено, разгнѣвался, и, шумя, съ собаками и охотниками, вошелъ въ церковь къ самому алтарю, насмѣхаясь надъ Архіепископомъ. За сіе презрѣніе и оскорбленіе святыни Архіепископъ, по окончаніи обѣдни, отлучилъ отъ церкви Царя и наложилъ запрещеніе и проклятіе на всю страну. Послѣ сего отправился Меѳодій въ Богемію къ Герцогу Боривою, коего онъ тогда помазалъ миромъ, потомъ отбылъ въ Римъ, гдѣ нашелъ брата своего Кирилла, который прежде крестилъ Царя Святополка и оставилъ по себѣ Меѳодія Архіепископомъ. Сей Кириллъ принесъ также въ Моравію тѣло Св. Климента, вынутое имъ изъ гроба въ мраморной, Ангелами сооруженной церкви; отправясь же изъ Моравіи, принесъ онъ Св. тѣло въ Богемію, гдѣ въ продолженіи трехъ лѣтъ сохранялъ оное въ городѣ Вишеградѣ въ церквѣ Св. Климента. Потомъ отправился онъ съ тѣломъ въ Римъ, гдѣ съ позволенія Папы соорудилъ церковь въ честь Св. Климента и положилъ въ оной Святое тѣло. Въ сей же церкви былъ похороненъ и самъ онъ съ братомъ своимъ Св. Меѳодіемъ, и отъ сей церкви одинъ Кардиналъ имѣетъ свой титулъ. Сей Святый Кириллъ, видя упорство и невѣріе Моравовъ и Словенъ, просилъ у Папы позволенія совершать обѣдню и прочую божественную службу (divina officia) на Словенскомъ языкѣ. Просьба сія показалась Папѣ странною. Когда вошелъ онъ въ совѣщаніе о семъ предметѣ съ Кардиналами и многими Епископами, возгремѣлъ внезапно голосъ съ неба глаголющій: omnis spiritus laudet Dominum et omnis lingua confiteatur ei. Послѣ сего чуда Папа установилъ на вѣчныя времена, что на Словенскомъ языкѣ можетъ быть совершаема обѣдня и другая божественная служба. И такимъ

образомъ даже доселѣ въ Архіепископствахъ и областяхъ: Спаластро, Рагузѣ и Ядрѣ (Зарѣ), и между ихъ Суффраганами и во многихъ другихъ Епископствахъ обѣдня и другія officià, какъ Епископами, такъ и Священниками совершается на Словенскомъ языкѣ.« Пулкава долженъ бы былъ прибавить здѣсь, какъ это происходитъ въ Богеміи въ монастырѣ Словенскомъ, Еммаусъ называемомъ, въ предмѣстіи Пражскомъ. Карлъ IV основалъ въ 1347 году сей монастырь для Словенскихъ Бенедиктинцевъ изъ Кроаціи или Далмаціи въ честь Св. Іеронима и Св. Кирилла и Меѳодія. Пулкава первой низводитъ гласъ съ неба въ пользу Словенскаго языка. Еней Сильвій, повторяющій здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, Пулкаву, только лучшею Латынью, ставитъ при повѣствованіи о небесномъ гласѣ свое обыкновенное сомнительное Ferunt.— Какіе вымыслы позволялъ себѣ Гаекъ въ повѣствованіи о двухъ братьяхъ, достаточно явствуетъ изъ Добнерова критическаго Комментарія. Устоитъ ли также Дубравій предъ критикою строгою, не таковою, какую могъ сдѣлать въ свое время врачь Ѳома Іорданъ? Не пишетъ ли онъ безъ всякаго свидѣтеля, совершенно на обумъ, въ 4 книгѣ, что Богемцы, лишь только Меѳодій окрестилъ Боривоева сына Болеслава, (котораго истинная исторія вовсе не знаетъ), стали у него требовать, чтобъ онъ совершалъ божественную службу не на Латинскомъ, а на Богемскомъ языкѣ! Меѳодій извѣстилъ будто о семъ товарища своего Кирилла въ Римѣ; сей отнесся къ Папѣ Николаю. Оба брата показались за то смѣшными Папѣ и многочисленному собранію. Но неожиданно возгремѣлъ голосъ предъ всѣмъ собраніемъ и т. д. Ibi Boiemi Methudium adoriuntur, ac ipso exigentes, ne sermone latino, quem non intelligerent, sed Boiemo sibi usitato sacra et sacramenta peragerct etc. Неужели буйное требованіе Богемцев было пер-

вымъ поводомъ къ введенію Словенскаго языка при Богослуженіи? Что ежели Меѳодій никогда не приходилъ въ Богемію, и Кирилла не было уже тогда въ живыхъ въ Римѣ? Папа Николай за долго предъ тѣмъ умеръ; братья въ первой пріѣздъ свой въ Римъ нашли уже Папу Адріана (*). Впрочемъ пора, да и нужно намъ, обратиться теперь къ современнымъ свидѣтелямъ, и, гдѣ сіи недостаточны, держаться по крайней мѣрѣ вѣроятнѣйшихъ извѣстій.

§ 5.

СВИДѢТЕЛЬСТВО АНАСТАСІЯ О КОНСТАНТИНѢ ФИЛОСОФѢ.

Библіотекарь Анастасій доставляетъ намъ первое извѣстіе о Константинѣ Философѣ. Онъ прославляетъ его святость и ревность *въ оспориваніи* ложнаго утвержденія Фотіева, яко бы въ человѣкѣ двѣ души. Константинъ, вѣрнѣйшій впрочемъ другъ Фотія, упрекалъ его часто за это: ante annos aliquot Photius idem duarum unumquemque hominem animarum consistere praedicabat, qui cum a Constantino Philosopho, magnae sanctitatis viro, fortissimo ejus amico increpatus fuisset, dicente: cur tantum errorem in populum spargens tot animas interfecisti, respondit, etc. Praefat. in concil. Constantin. IV.

Конецъ рѣчи, оправданіе Фотіево, и отвѣтъ на оное Кирилла, который сказалъ ему въ глаза, что зависть и

(*) Папа Николай умеръ 13 Ноября 867 г.
После него дѣлается Папою Адріанъ; при семъ послѣднемъ Кириллъ и Меѳодій приходятъ въ Римъ въ концѣ 867 г.
Кириллъ умираетъ 13 Февраля (вѣроятно) 868 г.
Адріанъ умираетъ; за нимъ слѣдуетъ Іоаннъ VIII въ 872 г.

ненависть къ Патріарху (Игнатію) его ослѣпили, можно найти у Болландистовъ, Стредовскаго и Ассемани (III. 2). Поелику Фотій, какъ онъ самъ признается, хотѣлъ только такимъ утвержденіемъ испытать Патріарха Игнатія, какъ поступать онъ будетъ при могущихъ вновь возникнуть лжеученіяхъ, то Константиновы ему упреки, должно полагать, происходили до 23 Ноября 857 году; потому что по отрѣшеніи Игнатія Фотій самъ сдѣланъ былъ Патріархомъ.

Сей же Анастасій свидѣтельствуетъ въ письмѣ отъ 1 Апрѣля 875 г. къ Карлу Плѣшивому, что Константинъ Философъ, великій мужъ и Апостольскаго житія наставникъ, принесъ въ Римъ мощи св. Климента при Папѣ Адріанѣ: vir magnus et Apostolicae vitae praeceptor Constantinus Philosophus Romam sub venerabilis memoriae Hadriano juniore Papa venit, S. Clementis corpus sedi suae restituit.

Чудесное обрѣтеніе тѣла Св. Климента Константиномъ, когда онъ, посланъ бывъ къ Козарамъ, нѣсколько времени пробылъ въ Херсонѣ, разсказано обстоятельно въ первой Латинской Легендѣ, съ коею должно сличить Греческія Менологіи и Метафрасты. Праздникъ Св. Климента празднуется у Латинцевъ 23, у Грековъ 24, а по Менологію Василія 980 года и Словенскимъ мѣсяцословамъ (на дскахъ Коппоніевыхъ и въ древнѣйшемъ Ватиканскомъ кодексѣ у Ассемани V 379) 25 Ноября. — Ассемани удивляется, что Василіевъ Менологій и Метафрасты вовсе не упоминаютъ о семъ пренесеніи тѣла Климентова, хотя оно происходило при Папѣ Адріанѣ (между 867—868), и потому думаетъ, что Константинъ тайно взялъ съ собою мощи св. Климента изъ Херсона, гдѣ они были чтимы съ великимъ благовѣніемъ. Если онъ и не отыскалъ ихъ самъ, какъ свидѣтельствуетъ Легенда, то могъ испросить ихъ себѣ отъ тамошняго Епископа, и поелику привезъ ихъ въ Римъ, то и не обратили Греки на

сіе пренесеніе мощей столько вниманія, сколько Латины. Впрочемъ подъ 30 Генваря упоминается о пренесеніи мощей св. Климента въ Словенскомъ кодексѣ, которой Ассемани почитаетъ древнѣйшимъ.

§ 6.

СВИДѢТЕЛЬСТВО ПАПЫ ІОАННА VIII.

Папа Іоаннъ VIII свидѣтельствуетъ въ письмѣ къ Моравскому Князю Святополку, что Константинъ Философъ изобрѣлъ Словенскую Азбуку: Literas denique Sclavonicas a Constantino quodam Philosopho repertas, quibus Deo laudes debitae resonant, jure laudamus, et in eadem Christi Domini nostri praeconia et opera ut enarrentur, jubemus etc.

Свѣденіе о томъ, что Константинъ есть настоящій изобрѣтатель Словенскаго письма, могъ получить Папа Іоаннъ изъ устъ самаго Меѳодія, которой тогда же изъ Рима возвратился въ Моравію. Архіепископъ Меѳодій по двумъ письмамъ въ 879 году тогоже Папы, изъ коихъ одно надписано къ Меѳодію, какъ Паннонскому Архіепископу, другое къ Тувентару, (Tuventare de Maravna), вызывается въ Римъ для оправданія въ своемъ ученіи и нововведенной Словенской литургіи. Онъ представленіями своими довелъ до того, что Папа Іоаннъ, еще прежде запрещавшій Словенскую обѣдню въ одномъ письмѣ, которое Павелъ, Епископъ Анконскій, долженъ былъ вручить Меѳодію, одобрилъ теперь всенародно Словенскую грамоту и языкъ, и совершаемую на ономъ обѣдню. Онъ пишетъ къ Святополку въ 880 г.: Nec sanae fidei aut doctrinae aliquid obstat, sive Missas in eadem sclavonica lingua canere, sive sacrum Evangelium vel lectiones divinas novi et veteris testamenti bene translatas et interpretatas legere, aut alia horarum officia omnia psallere.

§ 7.

ЧТО ГОВОРЯТЪ ОБЪ ЭТОМЪ ПОЗДНѢЙШЕ СВИДѢТЕЛИ?

Воспоминаніе объ изобрѣтеніи Словенскаго письма и переводѣ Константиномъ съ Греческаго книгъ, потребныхъ для литургіи, сохранялося безпрерывно у Словенъ въ разныхъ странахъ, а именно, въ Далмаціи, Богеміи, Россіи и Болгаріи. Священникъ Діоклейскій, писавшій около 1161 года, называетъ Константина, сына Патриція Льва, святѣйшимъ и въ священномъ писаніи глубокосвѣдущимъ мужемъ и говоритъ далѣе объ немъ: Constantinus vir sanctissimus ordinavit presbyteros et literam lingua slavonica componens commutavit Evangelium Christi atque psalterium et omnes divinos libros veteris et novi testamenti de graeca litera in sclavonicam, nec non et missam eis ordinans m o r e G r a e c o r u m, confirmavit eos in fide Christi. Et valedicens omnibus, quos ad fidem Christi converterat, secundum Apostolicum dictum Romam pergere festinabat etc. У Луція de regno Dalmatiae p. 288, у Шлецера т. II. с. 413.

Почти также говоритъ Далмацкая лѣтопись, переведенная Маркомъ Маруломъ. Она называетъ Словенскія буквы chgnigu haruacchu (читай: книгу харвачку).

Въ Сасавѣ, что въ Богеміи, Игуменъ Прокопій, родомъ Богемецъ, учредилъ въ 1035 году обитель Словенскихъ монаховъ, которые однакожъ были изгнаны послѣ въ Венгрію, возстановлены снова, а въ 1097 разсѣяны совершенно. О Прокопіѣ разсказываетъ Сасавскій монахъ въ исторіи своего монастыря, вставленной имъ въ лѣтопись Козьмы, что онъ наученъ былъ Словенской грамотѣ по правиламъ, и называетъ св. Кирилла изобрѣтателемъ оной: Procopius — slavonicis literis, a sanctissimo Quirillo episcopo quondam inventis et statutis, canonice admodum imbutus. Script. rer. Bohem. T. 1. p. 90 (Pragae 1783). Что

Кириллъ (Κύριλλος) и Константинъ есть одно лице, доказано будетъ ниже.

Въ древней Легендѣ о Богемской Княгинѣ Людмилѣ изобрѣтеніе Словенскаго письма приписывается Кириллу: Sanctus Cyrillus graecis et latinis apicibus sufficientissime instructus, postquam B u l g a r i a m ad fidem Jesu Christi convertisset, — Moraviam est ingressus—Inventisque novis apicibus sive literis, vetus et novum testamentum, pluraque alia de graeco sive latino sermone in sclavonicum transtulit idioma, missas ceterasque canonicas horas resonare p u b l i c a v o c e in ecclesia statuendo, quod usque hodie in B u l g a r i a et in pluribus partibus Slavorum observatur. см. критическіе мои опыты I, 71 (*).

Это повторяется почти буквально Христанномъ въ житіи святаго Вячеслава. И онъ читалъ въ экземплярѣ, положенномъ имъ въ основаніе, не Ungaria но Bulgaria, вмѣсто чего поставилъ Bulgarii.

По Русскому извѣстію, находящемуся въ лѣтописи Несторовой, хотя изобрѣтеніе Словенской азбуки приписано двумъ братьямъ Меѳодію и Константину, однако есть много и Русскихъ свидѣтельствъ, приписывающихъ сіе изобрѣтеніе одному Константину. Такимъ образомъ приводитъ Кульчинскій два мѣста изъ Русскаго Анѳологіона, гдѣ подъ 14 Февраля упоминаются о Моравскомъ Епископѣ Кириллѣ, учителѣ Словенъ и Болгаровъ, и подъ 11 Маія о братѣ его Меѳодіѣ. Въ первомъ мѣстѣ сказано, что Кириллъ составилъ Словенскія буквы по Греческимъ; во второмъ сказано о Меѳодіѣ, что онъ братъ Фило-

(*) Въ моемъ опытѣ стоитъ правда Ungariam вмѣсто Bulgariam, и еще in Ungaria вмѣсто in Bulgaria; далѣе Sclavonica voce вмѣсто publica voce; но здѣсь послѣдовалъ я лучшей рукописи, написанной per fratrem Iohannem de Saczka, exulem in Rudnicz 1440.

софа Кирилла, Апостола Словенскаго, изобрѣтателя Словенскихъ письменъ. Древнѣе Анфологіона есть извѣстіе о изобрѣтеніи Словенской азбуки Кирилломъ, подъ заглавіемъ: «сказаніе како состави святый Кириллъ философъ азъбуку по «языку Словеньску и книги преведе отъ Греческихъ на Сло«веньскій языкъ,» которое попадается не только въ рукописяхъ, но и напечатано въ двухъ старинныхъ букваряхъ. Въ семъ отрывкѣ изобрѣтеніе Словенскаго письма защищается отъ порицателей, и письму сему, по святому изобрѣтателю Философу Константину, въ монашествѣ Кирилломъ названному, дается преимущество предъ Греческимъ, которое имѣетъ свое начало отъ язычниковъ. Аще бо въпро́сиши книгъчиѧ Гръчьскыѧ, гл҃ѧ: кто вы е́сть писмена створилъ, и́ли кни́гы прѣложилъ, или въ кое врѣмѧ? то рѣдции ѿ нихъ вѣдать. Аще ли въпросиши Словѣнскыѧ боукарѧ, гл҃я: кто вы писмена створилъ е́сть, и́ли книгы прѣложилъ? то вьси вѣдать, и̓ ѿвѣщавше рѣкать: ст҃ый Коᲂстантинъ философъ, нарицаемыи Кирълъ, тъ̓ намь писмена створи́ и̓ книгы прѣложи, и̓ Меѳодие братъ е̓го. И̓ а̓ще въпросиши въ кое врѣмѧ? то вѣдать и̓ рекѫть: ꙗко въ врѣмена Михаила Цр҃ѣ Гръчьскаго, и̓ Бориса Кнѧза Блъгарскаго, и Растица Кнѧза Морска и̓ Коцелѣ Кнѧза Блатеи́ска, въ лѣта же ѿ създаниꙗ въсего мира ҂ѕт҃ѯг. Сѫть же и̓ и̓ни ѿвѣти, аже и̓ и̓нде речемъ, а̓ нинѣ нѣстъ врѣмѧ. Такъ разоумъ, братие, Бъ̓ е̓сть далъ Словѣнѡмъ, ’моуже слава и̓ чьсть и̓ дръжава и̓ покланѣние, нинѣ и̓ присно и̓ въ бесконечныѧ вѣкы, а̓ми́нь. Это будетъ 855 годъ, что и согласно съ истиною, хотя прочія числа не совсѣмъ вѣрно показаны. Такъ 44 годъ послѣ седьмаго собора соотвѣтствуетъ 831, а не 855 году. А Коцѣлъ (иначе Гецилъ) вступилъ на престолъ по смерти отца своего Привины позднѣе 855 года.

Въ Московской Синодальной библіотекѣ находится подъ N. 66 рукопись, въ коей содержится Словенскій переводъ книги Небеса, сочиненной Іоанномъ Дамаскинымъ. Въ предисловіи говоритъ переводчикъ, Іоаннъ, Ексархъ Болгарскій, жившій въ 9 и 10 столѣтіи, въ ясныхъ словахъ, что «сватъіи человѣкъ Бжии Къстянтинъ, философъ река, мьногъи троуды прия, строя писмена Словѣньскъіхъ кънигъ, и отъ Евангелия и Апла (Дѣяній и посланій Апостольскихъ) прѣлагая изборъ.» — А «великъій Бжии Архиепископъ Меѳодии, братъ его, прѣложи вся оуставьнъія кънигъі ѯ отъ Елиньска язъіка, еже есть Гръчьскъ; въ Словѣньскъ.» Уже ли Ексархъ Болгарскій Іоаннъ, если онъ дѣйствительно перевелъ книгу Небеса, нашелъ уже 60 переведенныхъ для богослужебнаго употребленія книгъ? столь точное показаніе сего числа для меня, признаюсь, до крайности подозрительно, (*) и ученый Россіянинъ, Востоковъ, основательный знатокъ Словенскихъ древностей, сомнѣвается въ вѣкѣ назначенномъ для сей рукописи, и по филологическимъ причинамъ почитаетъ оную по крайней мѣрѣ не подлинникомъ Ексарха Іоанна.

(*) Желательно знать мнѣніе Г. Добровскаго по сему предмету теперь, послѣ изданія почтеннѣйшимъ соотечественникомъ нашимъ, К. Ѳ. Калайдовичемъ, книги: Іоаннъ Ексархъ Болгарскій. *Пр. пер.*

§ 8.

СВИДѢТЕЛЬСТВА ПРИПИСЫВАЮЩІЯ ИЗОБРѢТЕНІЕ ПИСЬМА СЛОВЕНСКАГО КИРИЛЛУ И МЕѲОДІЮ ВМѢСТѢ.

Съ меньшею точностію говорятъ объ изобрѣтеніи Словенской азбуки тѣ, кои полагаютъ обоихъ братьевъ въ томъ участвовавшими. Сюда принадлежитъ Руской, умножившій Несторову лѣтопись цѣлою X главою, и помѣстившій исторію Словенскихъ переводовъ въ ненадлежащемъ мѣстѣ и слишкомъ поздно (уже подъ годомъ 898). У него сказано: Симаже (двумъ братьямъ, сыновьямъ Льва Солунскаго пришедъшема (въ землю Словенъ — Моравію) начаста съставливати писмена азъбуковьная Словѣньски, и преложиста Апостолъ и Еуангелье. Ради быша Словѣни, яко слышаша величья *Божья* своимь языкомь; посемже преложиста Псалтырь и Охтаикъ и прочая Книги. Это повторено въ Степенной книгѣ и 12 годъ И. Льва показанъ годомъ, въ которой начаты переводы. Отецъ Львовъ Василій умеръ 1 Марта 886 года. 12 годъ царствованія Льваов соотвѣтствуетъ 898 году. Эпоха преложенія книгъ и въ другихъ мѣстахъ лѣтописи, какъ здѣсь, положена слишкомъ поздно. См. лѣтосчисленіе въ рукописи Пол. у Шлецера т. II. с. 312., гдѣ сказано: отъ крещенія (Болгаръ) до преложенія книгъ, (не до преложенія Библіи, какъ думалъ Шлецеръ) 29 лѣтъ. Такъ какъ крещеніе Болгаръ, Царя и бояръ, полагается Несторомъ въ 856, и опять крещеніе всей страны въ 869 году, то эпоха перевода книгъ должна относиться къ 885 или 898 г.—И то и другое слишкомъ поздно.

Какъ говоритъ объ этомъ Греческій Біографъ Болгарскаго Архіепископа Климента? назвавъ сперва Моравскаго Архі-

епископа Меѳодія, украшеніе Паннонной Епархіи, а потомъ опытнаго вѣ мірскихъ, а еще болѣе въ духовныхъ дѣлахъ, Кирилла, которые отправляя званіе учителей Греческаго языка, привлекли многихъ къ себѣ, какъ бы цѣпію премудрости, продолжаетъ онъ слѣдующимъ образомъ: «но поелику народъ Словенскій или Болгарскій (*το των σϑλοβενων ειτουν βουλγαρων γενος*) не понималъ писанія, на Греческомъ языкѣ предложеннаго, то Святые почли сіе великимъ неудобствомъ. Они молили Утѣшителя, отъ Котораго дарованіе языковъ и пособіе слова происходитъ, низпослать имъ способность къ изобрѣтенію письменъ, соотвѣтствующихъ грубости языка Болгарскаго (*γραμματα τε ἐξευρεϑαι δασυτητι βουλγαρου γλωσσης καταλληλα*); молитва ихъ была услышана и они изобрѣли Словенскія буквы, (*τα σϑοβενικα γραμματα*), перевели Богомъ дарованныя писанія съ Греческаго языка на Болгарскій и старались сообщить Божественныя словеса достойнѣйшимъ ученикамъ своимъ. Между почерпавшими изъ источника ихъ ученія, находились ликоначальники (*του χορου κορυφαιοι*) Гораздъ, Климентъ и Наумъ и Ангеларъ и Савва.» Далѣе сказано: «еще прежде сдѣлалъ онъ (Меѳодій, до путешествія въ Моравію) ученикомъ своимъ владѣтеля Болгарскаго, Бориса, бывшаго подъ покровительствомъ Императора Михаила, и вдохнулъ въ него особенную любовь къ прекрасному отечественному языку (*της οἰκειας γλωττης, της παντα καλης*), сообщая ему безпрестанно благодѣтельные дары слова, ибо Борисъ былъ способенъ къ благому ученію и ко всякому добру. При немъ Болгарской народъ началъ принимать Божественное крещеніе и Христіанство. Святые Кириллъ и Меѳодій, увидѣвъ множество вѣрующихъ и великую потребность въ духовной пищѣ, изобрѣли, какъ выше сказано, новые письменные знаки и изготовили преложеніе писанія на Болгарскій языкъ, да исповѣдуетъ народъ Болгарскій, освобожденный отъ Скиѳ-

скихъ заблужденій, Христа, путь истинный, непреткновенный. Обращеніе сего народа произошло въ лѣто отъ сотворенія міра 6377 (т. е. 869).

§ 9.

Свидѣтельства, приписывающія изобрѣтеніе Словенскаго письма одному Меѳодію.

Неизвѣстный сочинитель отрывка de conversione Bojoariorum, писавшій около 873 г., также упоминаетъ о вновь изобрѣтенныхъ Словенскихъ буквахъ, только не называя изобрѣтателя ихъ. Впрочемъ слова его подали поводъ нѣкоторымъ почитать Меѳодія изобрѣтателемъ Словенскихъ письменъ. Сей неизвѣстный, какъ духовный принадлежавшій къ Зальцбуржской епархіи, почиталъ введеніе Словенской Литургіи въ Панноніи нарушеніемъ правъ Зальцбуржскихъ Архіепископовъ, и повѣствуетъ, что Протопресвитеръ Рихбальдъ оставилъ Паннонію потому, что не хотѣлъ сносить презрѣнія къ Латинскому языку и Римскому ученію. При семъ случаѣ упоминаетъ онъ о вновь изобрѣтенныхъ Словенскихъ буквахъ: Qui multum ibi demoratus est, usque dum quidam Graecus Methodius nomine, noviter inventis Slavinis literis, linguam latinam doctrinamque romanam atque literas auctorabiles latinas philosophice superducens, vilescere fecit cuncto populo ex parte missas et evangelia ecclesiasticumque officium illorum, qui hoc latine celebraverunt. Quod ille ferre non valens sedem repetivit Iuvaviensem.

Въ 873 году все еще могъ Зальцбуржскій Пресвитеръ почитать Словенскія буквы новымъ изобрѣтеніемъ, хотя уже и были онѣ чрезъ перваго ихъ изобрѣтателя Константина

извѣстны между Словенами лѣтъ 18 или 13. Зальцбуржское духовенство вѣроятно мало заботилось о томъ, кто былъ первой изобрѣтатель. Не удивительно, что Авентинъ почиталъ Меѳодія изобрѣтателемъ Словенскихъ буквъ, когда уже Бернардъ Кремсмюнстерскій не выразумѣлъ словъ Зальцбуржскаго неизвѣстнаго автора. Post hunc, онъ назвалъ Осбальда вмѣсто Протопресвитера Рихбальда, interjecto aliquo tempore supervenit quidam Sclavus ab Histriae et Dalmatiae partibus nomine Methodius, qui adinvenit sclavicas literas et sclavice celebravit divinum officium et vilescere fecit Latinum; tandem fugatus a Karantanis partibus intravit Moraviam ibique quiescit. Какъ дурно объяснялъ Бернардъ автора, котораго имѣлъ предъ собою! не изъ Далмаціи, не изъ Истріи, пришелъ Меѳодій въ Паннонію, но изъ Болгаріи въ Моравію, и былъ поставленъ Папою Адріаномъ въ Архіепископа Моравскаго и Паннонскаго (слѣдовательно также въ области Словенскаго Князя Коцеля), утвержденъ Папою Іоанномъ VIII, и покровительствованъ противъ притязаній Залцбуржскаго духовенства.

Наконецъ, что должно сказать о ненавистномъ приговорѣ церковнаго Собора, бывшаго въ 1060 году въ Салонѣ, что въ Далмаціи, который Меѳодія почиталъ еретикомъ? На Соборѣ семъ положено было, чтобъ никто не служилъ обѣдню на Словенскомъ языкѣ, а только на Латинскомъ и Греческомъ. Ибо они говорили, какъ повѣствуетъ Архидіаконъ Ѳома, что Готѳскія буквы изобрѣтены еретикомъ Меѳодіемъ, который писалъ на Словенскомъ языкѣ многое противъ Католической церкви, и умеръ за это, какъ разсказываютъ, внезапною смертію. Dicebant enim goticas literas a quodam Methodio haeretico fuisse repertas, qui multa contra catholicae fidei normam in eadem sclavonica lingua manendo conscripsit. Quam ob rem divino judicio repentina dicitur morte fuisse damnatus.

Для сихъ людей Гоѳское и Словенское было одно и тоже: они не знали также конечно, что Меѳодіево правовѣріе признано самимъ Папою Іоанномъ VIII.

По одному Греческому отрывку, напечатанному Бандуріемъ въ его Imper. Orient. Русскія буквы изобрѣтены учеными помощниками Кирилломъ и Анастасіемъ, которые сопровождали какого то Епископа, посланнаго при Императорѣ Василіѣ къ Руссамъ. Они, говоритъ Грекъ, увидя, что грубой народъ не можетъ выучить Греческихъ 24 буквъ, дали ему 35 изобрѣтенныхъ и написанныхъ ими буквъ, коихъ имена суть слѣдующія: ἄς и т. д. (*). Но отрывокъ сей столь поздно написанъ, что мы не можемъ полагаться на сказанія, въ немъ заключающіяся. Какъ смѣялся надъ онымъ Шлецеръ въ своемъ Несторѣ, см. II. 246 и III. 222 (**).

§ 10.

РАЗНЫЯ НАЗВАНІЯ СЛОВЕНСКАГО ПИСЬМА.

И такъ справедливо называютъ изобрѣтенное Кирилломъ письмо, по истинному изобрѣтателю онаго, Кирилловскимъ, хотя оное вообще называется Словенскимъ письмомъ по языку, для звуковъ коего Греческая азбука долженствовала быть умножена новыми письменами. Въ Далмаціи называлось оно Кирилицею, для отличенія отъ Буквицы, то есть Глаголическаго новѣйшаго письма. До введенія послѣдняго,

(*) Между ζεπλεα и κακω стоятъ ἥ, ζεη. Должно раздѣлить такъ, чтобъ ηζε стояло впереди, а за нею слѣдовало η, то есть ηζε, η.

(**) Въ Рус. переводѣ II. 84, 544.

которое по мнимому своему изобрѣтателю Іерониму, названо также Іеронимовскимъ, не было надобности въ особенномъ различіи, какъ теперь. Письмо Кирилловское называлось тогда просто Словенскимъ письмомъ. Такимъ образомъ Русскій, умноживиші древнюю лѣтопись Нестора 10 главою, называетъ оное Грамотою Словенскою. Послушаемъ его: бѣ единъ языкъ Словѣнескъ, — и послѣ вставочнаго предложенія, гдѣ *Словене Дунайскіе, Моравы, Богемцы, Ляхи, Поляне, нынѣ* Русью называющіеся, исчисляются, какъ народы сего языка, онъ продолжаетъ: симъ (*) бо первое преложены Книги Маравѣ, яже прозвася грамота Словѣньская, яже грамота есть в Руси и в Болгарѣхъ Дунаискихъ.« Положени» у Шлецера есть конечно описка или опечатка.

Относительно къ народамъ, которые употребляютъ въ церковныхъ своихъ книгахъ древнее Словенское письмо, можно *называть оное Русскимъ, Болгарскимъ и Сербскимъ.* Такъ называлъ оныя Болгарскими буквами Градскій монахъ въ Моравіи въ 12 столѣтіи. Hac ipsa tempestate Cyrillus et Methudius *inventis Bulgarorum literis verbum Dei praedicaverunt Moravicis.* И Козма въ письмѣ отъ него выдуманномъ, которое, по словамъ его, Княгиня Млада доставила отъ Папы Іоанна XIII брату своему Болеславу, могъ Болгарское, Русское и Словенское Богослуженіе принимать за одно и то же (non secundum ritus Bulgaricae gentis vel Ruziae aut Sclavonicae linguae). Тезей Амвросій называетъ Словенское письмо Македонскимъ; въ Далматской

(*) Шлецеръ почиталъ *симъ* за дательный множественнаго и потому переводилъ: для сихъ (народовъ); но *симъ* есть здѣсь творительный единственнаго и относится къ *языкъ,* и такъ *симъ* (языкомъ) значитъ: на томъ языкѣ. Также неправильно книга или книги переводятся библіею.

хроникѣ именуется оно Кроатскимъ письмомъ, подъ которымъ названіемъ въ позднѣйшія времена должно разумѣть Глаголическое.

§ 11.

ИЗОБРѢЛЪ ЛИ КИРИЛЛЪ ГЛАГОЛИЧЕСКОЕ ПИСЬМО.

Добнеръ предложилъ въ 1785 году въ пользу Римско-Католическихъ Глаголитовъ въ Далмаціи вопросъ: должно ли почитать нынѣ такъ называемую Кириловскую азбуку, подлиннымъ изобрѣтеніемъ Словенскаго Апостола Кирилла? И въ отвѣтѣ на оный поступилъ столь далеко, что Глаголическія письмена, появившіяся не прежде 13 столѣтія, и ложно приписанныя Св. Іерониму, объявилъ безъ шутокъ подлиннымъ изобрѣтеніемъ Кирилла и Меѳодія. Онъ утверждалъ посему, что азбуку, коею написаны древнѣйшія книги Руссовъ, Сербовъ и Болгаровъ составили Схизматики въ позднѣйшія уже времена. Сіе неосновательное утвержденіе часто осуждалъ я въ прежнихъ моихъ сочиненіяхъ. Тоже сдѣлалъ и Шлецеръ въ своемъ Несторѣ (III, 188, 189) (*). Особенно Г. Карамзинъ въ первой части своей Русской Исторіи (прим. 261) представилъ обстоятельное опроверженіе мнимыхъ доводовъ Добнеровыхъ. Я долженъ прибавить къ тому, что въ слѣдствіе новѣйшаго, Г. Копитаромъ по моей просьбѣ предпринятаго въ Парижѣ изслѣдованія о Глаголической рукописи, будто бы принадлежащей къ 8 или 9 столѣтію, въ Кор. библіотекѣ N 2340, изъ которой Бенедиктинцы представили въ новой своей системѣ Дипломатики на 9 столпцѣ такъ

(*) Въ Рус. Пер. II, 479.

называемую Болгарскую азбуку, древняя сія рукопись есть не Болгарская, но Латинская, и въ оной на одномъ вшитомъ листѣ (по большей мѣрѣ 14 столѣтія) находится Глаголическая азбука, съ странною надписью Abecenarium (sic) Bulgaricum, которою ученые Бенедиктинцы бывъ обмануты, выдали Глаголическую азбуку за Болгарскую. Людвигъ I, Король Венгерскій, вторгшись въ 1366 въ Болгарію, нашелъ въ Липпѣ въ Банатѣ схизматическихъ Славянъ, которыхъ велѣлъ обратить. Онъ далъ имъ, какъ сказываетъ Туроцъ, Священниковъ Secundum translationem S. Hieronymi, то есть Глаголическихъ Священниковъ. — И такъ если путешествующій Французъ пришелъ къ такому Священнику въ Болгаріи, и у него списалъ себѣ азбуку, то сдѣлается нѣкоторымъ образомъ вѣроятнымъ, почему называетъ онъ ее Болгарскою. У Глаголитовъ нѣтъ столь древнихъ рукописей написанныхъ ихъ буквами, какъ у Русскихъ Кириловскими. О Глаголической Псалтири 1222 года, списанной съ другой древнѣйшей Николаемъ Клирикомъ Арбейскимъ см. мои Glagolitica с. 22. Нынѣ никто не будетъ сомнѣваться въ томъ, что псалтирь сія произошла отъ писанной Кирилловскими буквами, т. е. что ей служитъ основаніемъ Кирилловская Псалтирь, которая была переписана Глаголическими буквами.

§ 12.

ЧТО СОБСТВЕННО ПЕРЕВЕЛЪ КИРИЛЛЪ, ЧТО — МЕѲОДІЙ?

Кто можетъ отвѣчать теперь на этотъ вопросъ удовлетворительно? одинъ говоритъ, что Кириллъ перевелъ всѣ Словенскія книги; другой, что и Меѳодій принималъ въ томъ участіе. И такъ соберемъ здѣсь только древнѣйшіе голоса. По Ексарху Іоанну (выше с. 31.) Кириллъ перевелъ выборъ изъ Евангелій и Апостола, т. е. чтенія изъ оныхъ на весь годъ, какъ оныя изъ Евангелій находятся въ Римской рукописи N. 1. у Ассемани (VI, 564 и I, 100) съ надписью: Евангеліе вседневне. У Руссовъ называются они Апракосъ, у Грековъ *εὐαγγέλια ἐκλογάδια*. Таково есть Евангеліе Остромировское, писанное на пергаментѣ въ 1056 г. Григоріемъ Діакономъ для Новогородскаго Посадника Іосифа Остромира. Я получилъ чрезъ славнаго и въ чужихъ краяхъ Русскаго Мецената, Государственнаго Канцлера Графа Румянцова прекрасной и вѣрной fac simile разныхъ мѣстъ изъ сего Евангелія, вмѣстѣ съ обстоятельнымъ описаніемъ сей драгоцѣнной рукописи, древнѣйшей изъ извѣстныхъ доселѣ на Словенскомъ языкѣ, и съ Филологическими примѣчаніями, приложенными основательнымъ знатокомъ древняго Словенскаго языка Г. Востоковымъ; изъ чего при другомъ случаѣ сдѣлаю хорошее употребленіе. Что сія рукопись заключаетъ въ себѣ большею частію подлинной переводъ Кирилловъ, въ томъ и я не сомнѣваюсь теперь. Впрочемъ я говорю съ намѣреніемъ: *большею частію*, по тому что могу указать въ первой главѣ Іоанна нѣкоторыя хотя малыя перемѣны въ текстѣ, которыя можно приписать незваному поправщику, хотѣвшему еще ближе придержаться Греческаго

текста (*). Отче нашъ изъ Матѳія, глава 6, почитаю я совершенно первоначальнымъ Кирилловымъ переводомъ безъ позднѣйшихъ поправокъ, (см. таблицу). Первая Латинская Легенда говоритъ именно: Моравы обрадовались услыша, что учители ими испрошенные, несли съ собою мощи Св. Климента и Евангеліе переведенное на ихъ (Словенской) языкъ вышеупомянутымъ Философомъ, (et Evangelium in eorum linguam a Philosopho praedicto translatum). Кириллъ сначала перевелъ вѣроятно всѣ четыре Евангелія, какъ онѣ находятся въ рукописи 1144 г. въ Синодальной библіотекѣ въ Москвѣ № 404, изъ которой Карамзинъ въ Русской своей Исторіи пр. 529 сообщилъ для образца мѣсто изъ Іоанна гл. 1. См. Петра Кеппена списокъ Рус. Пам. с. 34. Тоже должно сказать и объ Апостолѣ, подъ коимъ разумѣются дѣянія и посланія Апостольскія. Съ сей книги имѣются также многіе списки, расположенные для удобности читателямъ такъ, что чтенія по годичнымъ праздникамъ слѣдуютъ въ безпрерывномъ порядкѣ. На три древнѣйшія рукописи указалъ я у Грисбаха (Nov. Test. graec. Vol. II) с. 19, 20, изъ коихъ двѣ безъ года а третья писана въ 1307 году (не въ 1370 какъ у Грисбаха), четвертую (Сербскую) рукопись описалъ я въ предисловіи къ моимъ instit. L. Slav. с. 33. Діоклеецъ приписываетъ Кириллу переводъ Евангелій, Псалтири, и потомъ всего Вѣтхаго и Новаго Завѣта, и обѣдни (**) (Греческой

(*) Я не рѣшаю, не древнѣе ли встрѣчающееся три раза *бяше* употребленнаго здѣсь *бѣ*. Но с. 2. *отъ Бога*, думаю я, есть древнѣе, нежели *у Бога*. Тамже с. 3. *все тѣмъ бы* древнѣе, нежели *и тѣмъ вся быша*. с. 5 *непостиже* переведено свободнѣе и въ самомъ дѣлѣ лучше, нежели *объятъ*, хотя это буквально соотвѣтствуетъ Греческому *κατέλαβεν*.

(**) Васильевой и Златоустовой. Діоклеецъ именно говоритъ more Graecorum. Ассемани (III. 123, 129) не смотря на то утверждаетъ противное.

литургіи). Переводъ всего Ветхаго Завѣта очень сомнителенъ, потому что древнихъ списковъ не находится. Въ Новомъ Завѣтѣ должно исключить Апокалипсисъ. Въ Далматскомъ Временникѣ, переведенномъ Маркомъ Марyломъ 1510 года, коего подлинникъ находится въ Ватиканской библіотекѣ въ Римѣ подъ N. 7019, вмѣсто Псалтири значатся посланія. J istumacij Evangelia i sse pistule criquene, но тотчасъ же послѣ i tacho staroga chacho novoga zachona (ch читать должно какъ k). Но позднѣйшими писателями обыкновенно приписывается переводъ книгъ, принадлежащихъ къ Богослуженію, обоимъ братьямъ. Что они бывъ позваны въ Римъ, оставили въ Моравіи списки нужнѣйшихъ книгъ, о томъ читаемъ мы въ первой Легендѣ. Manserunt igitur, сказано n. 7 in Moravia per annos quatuor et dimidium et direxerunt populum illius in fide catholica et s c r i p t a ibi reliquerunt o m n i a, quae ad ecclesiae ministerium videbantur necessaria. Для чего имъ было возить Словенскія книги въ Римъ? предыдущее уже показываетъ, что они тотчасъ по прибытіи своемъ въ Моравію, слѣдовательно за нѣсколько лѣтъ до 867 года, ввели тамъ Словенское Богослуженіе. Что иное могутъ означать слова: coeperunt itaque ad id, quod venerant, studiose peragendum insistere, et parvulos eorum literas edocere, officia ecclesiastica instruere? Для того они и призваны въ Моравію, чтобъ продолжать тамъ дѣло, начатое въ Болгаріи. Если спросятъ, какія книги оставили они въ Моравіи, то на это будетъ отвѣчать вставщикъ Несторовъ. Онъ называетъ изъ книгъ переведенныхъ Кирилломъ и Меѳодіемъ, Апостолъ, Псалтирь, Октоихъ (осьмигласная книга пѣсней) и прибавляетъ еще неопредѣленно: и другія книги (у Шлецера

Словено-Римская обѣдня введена въ употребленіе въ Далмаціи уже Глаголитами.

185 (*)). Вмѣстѣ съ сими приводятся въ новой Русской Легендѣ Литургаріонъ (обѣденная служба) и часословъ (часы, horologium) у Латинцевъ officia, или требникъ. Кіевскій Митрополитъ Евгеній въ Историческомъ словарѣ своемъ Русскихъ писателей духовнаго чина, причисляетъ къ древнѣйшимъ книгамъ, коихъ есть древніе списки, Паремейникъ, книгу заключающую въ себѣ Соломоновы притчи (**), не приписывая впрочемъ прямо перевода оной Словенскимъ учителямъ. Если мнимый Болгарскій Ексархъ Іоаннъ въ предисловіи къ книгѣ Небеса приписываетъ одному Меѳодію переводъ 60 церковныхъ книгъ, то трудно будетъ исчислить ихъ поименно. Меѳодій, какъ Архіепископъ, давалъ иное переводить другимъ, но чтобъ онъ самъ и одинъ занимался сими переводами, это не можетъ быть доказано, да и не вѣроятно. Вставщикъ Несторовъ говоритъ также: «Меѳодии же посади В. попа скорописца зѣло, и преложи вся Книги исполнь ѿ Гречьска языка въ Словѣнескъ Ѕ ю мѣсяць, началъ ѿ Марта мѣсяца до двудесяту и Ѕю день Ѡктября мѣсяца.» Это и переписчикамъ уже казалось невѣроятнымъ, по сему находится въ нѣкоторыхъ рукописяхъ «преложиша» (они перевели) вмѣсто «преложи» (онъ перевелъ). Однакожъ точное опредѣленіе времени дѣлаетъ все повѣствованіе подозрительнымъ. И самъ Шлецеръ признается, что все сіе мѣсто кажется новѣйшею вставкою.

(*) Въ Рус. пер. II, 473.

(**) Въ Паремейникѣ заключаются не однѣ притчи Соломоновы, но и всѣ чтенія изъ Ветхаго Завѣта, читаемыя на вечерняхъ въ разные дни года. *Примѣч. перевод.*

§ 13.

КАКІЯ СОЧИНЕНІЯ ПРИПИСЫВАЮТСЯ ЕЩЕ СВ. КИРИЛЛУ?

Сарницій говоритъ, что онъ видѣлъ въ Рейхлиновой библіотекѣ въ Ерфуртѣ на Словенскомъ языкѣ книгу Александрійскаго Патріарха Кирилла противъ Іуліяна. Эту книгу, думаетъ Стредовскій, перевелъ нашъ Кириллъ на Словенской языкъ изъ почтенія къ Патріарху Кириллу. Коль также подтверждаетъ это и приводитъ еще рукописанное примѣчаніе къ Гановой книгѣ, въ которой сказано, что въ Полоцской библіотекѣ находятся книги Греческихъ отцевъ, переведенныя Кирилломъ и Меѳодіемъ на Словенской языкъ. Противъ этого говоритъ Шлецеръ: «что Коль 131 и 210 сказываетъ о другихъ Кирилловыхъ переводахъ, которые будто находятся въ Ерфуртѣ и Полоцкѣ, есть разумѣется басня.» Въ Россіи и Сербскихъ монастыряхъ находятся переводы Греческихъ отцевъ,—это видно изъ разныхъ каталоговъ рукописей. Въ печатномъ каталогѣ Словенскихъ рукописей, собранныхъ Графомъ Толстымъ, попадаются очень часто бесѣды Кирилла Александрійскаго. Но кто заключитъ изъ этого, что онѣ переведены нашимъ Кирилломъ! Послѣ смерти его не переставали переводить книги Греческихъ отцевъ, хотя мы и не многихъ переводчиковъ знаемъ по именамъ. И такъ по какой причинѣ могъ Стредовскій приписать Словенскому Апостолу Кириллу Словенской переводъ книгъ Кирилла Александрійскаго? Нѣтъ на то ни какаго достаточнаго доказательства. То же должно сказать о другихъ переводахъ Греческихъ отцевъ, которые видѣлъ въ Полоцкѣ какой то не извѣстной. Часто встрѣчаются въ Русскихъ библіотекахъ катехизисы Кирилла Іерусалимскаго, съ коихъ списки на Словенскомъ языкѣ полу-

чены также Гнѣзненскимъ Архіепископомъ Іаковомъ Уханскимъ изъ Болгаріи и Македоніи. Сей сообщилъ Іоан. Гродеку, *переводившему ихъ съ Греческаго на Латинскій, для сравненія* и Польской переводъ. Уже Поссевинъ именуетъ между книгами переведенными на Словенской языкъ, о которыхъ онъ слышалъ во время пребыванія своего въ Россіи, книгу Кирилла Іерусалимскаго. Кто же захочетъ или посмѣетъ заключать изъ этого, что нашъ Кириллъ переводилъ оную! Но если Сарницій ошибся еще и въ означеніи содержанія? По крайней мѣрѣ Кирилловой книги противъ Іуліана не нашлось ни одного *списка въ Россіи.*

Латинскіе Апологи подъ заглавіемъ Quadripartitus Apologetus, иначе speculum Sapientiae, коихъ Панцеръ приводитъ нѣсколько изданій 15 столѣтія, приписываются обыкновенно Епископу Кириллу. На вопросъ «которому»? отвѣты различны. Голдастъ, у котораго былъ экземпляръ древней печати, говоритъ о томъ еще сомнительно: Habeo B. Cyrilli Episcopi Apologeticum quadripartitum sev speculum sapientiae, haud scio, utrum huic Cyrillo Moravico adscribendum. Comment. de R. Boh. jur. T. 1 p. 715. (&) Іоаннъ Алекс. Брассиканъ имѣлъ рукопись, которая означена нынѣ въ Вѣнской придворной библіотекѣ, Cod. Univers. подъ N 84. Въ *оной за* Quadripartitum *Cyrilli слѣдуетъ не большее сочиненіе начинающееся:* Temporibus Berengarii hujus nominis primi, и потомъ с. 129 чтенія о Кириллѣ и Меѳодіѣ для требника, Hodierna festivitas etc (выше § 4.) Несмотря однакожъ на сіе соединеніе, Брассиканъ приписалъ къ концу Апологовъ замѣчаніе: hosce dialogos, neque asseruerim, neque abnuerim sancti Cyrilli esse, non quidem ob sermonis simplicitatem—sed quia Berengarius posterius regnavit. Слѣдовательно и онъ не хотѣлъ говорить объ етомъ рѣшительно. Іезуитъ Балтазаръ Кордерій, *издавшій сіи апологи изъ Корвинской ру-*

кописи въ Императорской библіотекѣ въ Вѣнѣ 1630. 12, совсѣмъ не упомянулъ о Словенскомъ Апостолѣ, а остался въ неизвѣстности, кому должно приписать оные, Кириллу Александрійскому, или Кириллу Іерусалимскому, поелику рукопись оканчивается словами: Explicit Apologeticus Cyrilli episcopi Graecorum, translatus de Graeco in Latinum 1443. Собратъ его Генщеній, зная изъ Лаббе, что сіи апологи первоначально сочинены не на Греческомъ, а на Латинскомъ языкѣ, судилъ объ этомъ справедливѣе, и желалъ только знать, не льзя ли открыть въ Словенскихъ сочиненіяхъ какого-либо слѣда о настоящемъ сочинителѣ оныхъ. Бальбинъ нашелъ въ древнихъ рукописяхъ Богемскій переводъ подъ имянемъ Словенскаго Апостола, какъ говоритъ въ своемъ Epitome с. 9. и утверждалъ съ увѣренностію, что Кириллъ безъ всякаго сомнѣнія есть истинный переводчикъ сихъ апологовъ, которые написаны имъ сначала на Греческомъ языкѣ и послѣ переведены имъ или другимъ кѣмъ на Словенскій. Никто не принялъ Бальбинова утвержденія охотнѣе Стредовскаго. Однакожъ въ Богемской рукописи, находящейся въ публичной Пражской библіотекѣ и описанной мною въ Исторіи Богемскаго языка, с. 295, нѣтъ Кириллова имени. Едвали и Бальбинъ видѣлъ оное; можетъ быть ему попалось въ руки изданіе сдѣланное Никласомъ Конакомъ (Niklas Konac) 1516, въ заглавіи коего стоитъ конечно св. Кириллъ Епископъ: zrcadlo mudrosti swateho Czrhy Biskupa, впрочемъ безъ ближайшаго опредѣленія, какого Кирилла здѣсь разумѣть должно. Богемское имя Crha не рѣшаетъ ничего, впрочемъ дѣйствительно сочинилъ сіи Апологи Епископъ Кириллъ, жившій въ 13 столѣтіи. Это не былъ ни-одинъ изъ святыхъ Кирилловъ, но Cyrillus Episcopus alias Quidenon, laureatus poeta. Уже 44 года тому назадъ открылъ я сего Кирилла въ одной Латинской рукописи 1462 года, находя-

щейся въ публичной библіотекѣ. См. Corr. in Both. d p. 15. Slavin. c. 286.

§ 14.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ КОНСТАНТИНА, ЗВАНІЕ ЕГО И МИССІЯ, ВЪ КОТОРУЮ БЫЛЪ ПОСЛАНЪ.

Гдѣ не льзя почерпать изъ современныхъ источниковъ, тамъ по необходимости должно прибѣгать къ другимъ вѣроятнымъ извѣстіямъ. Что Кириллъ былъ изъ Ѳессалоники, и при томъ благороднаго произхожденія, это доказываетъ Легенда Clem, и повторяетъ Моравская (выше с. 14). Діоклеецъ называетъ отца его, Патриція, поимени: ex civitate Thessalonica, quidam Philosophus Constaninus nomine, filius cujusdam Leonis patricii. (*) Русскій въ Несторовой Лѣтописи влагаетъ въ уста Философовъ, призванныхъ Императоромъ Михаиломъ, слѣдующій отвѣтъ: «есть мужь в Селуни, именемъ Левъ; «суть оу него сынове разумиви языку Словѣньску, хитра В «сына оу него Философа. Се слышавъ Царь, посла по ня в «Селунь ко Львови, глаголя: посли к намъ въскорѣ сына своя «Мефодия и Костянтина?» По разуму своему и учености Константинъ названъ Философомъ. У Діоклейца онъ vir sanctissimus atque in divinis scripturis profundissime a pueritia edoctus. Далмацкая лѣтопись хотя не называетъ отца Львомъ, но го-

(*) Стредовскій, незнавшій по с. 207 Діоклейца, называетъ отца Константиномъ съ проименованіемъ Философа, и ссылается на Польскій требникъ и на своего Гирсменцеля; онъ былъ, по словамъ его, de illustrissimo Romanorum genere, civis ac patricius Romanus, оставилъ дворъ Константинопольской и удалился въ Ѳессалонику.

воритъ объ учености его слѣдующимъ образомъ: v tom vrimenu (при Сатимирѣ) bise u gradu, chise zouisse tesalonijcha iedan clovi h mnogonaucen i filisof, imenom Chostanc. J taj mux bisse sasfima dobar i sfeta xiuota i u onom mistu velich mestar i velmi spametan, (очень разумной) i od ditignstua mux sfet. Объ его языкознаніи свидѣтельствуютъ многіе. Богемецъ (Leg. Lud) говоритъ: Graecis et Latinis apicibus sufficientissime instructus. Знаніе Словенскаго языка приписываетъ ему Русскій Лѣтописецъ. По Козарски научился онъ въ Херсонѣ. Андрей Дандулъ говоритъ, что онъ зналъ многіе языки: Constantinus Thessalonicensis, cui Papa Cyrillus nomen imposuit, vir Catholicus, divinisque scripturis eruditus et in variis idiomatibus peritus (*) regem Bulgarorum cum gente sua ad fidem convertit.

Когда Константинъ достигъ зрѣлаго возраста, родители отвели его въ столицу (Константинополь), гдѣ онъ вступилъ въ духовное званіе. Меѳодій, о которомъ, до Константинова посланія въ Моравію, въ первой Легендѣ совсѣмъ не упоминается, вступилъ, кажется, въ монашество. Въ Константинополь при Императорѣ Михаилѣ прибыло посольство отъ Козаровъ. Они просятъ о Христіанскомъ учителѣ. Константинъ по своему краснорѣчію назначается въ сію миссію. Онъ отправляется туда, и, остановившись на нѣсколько времени въ Херсонѣ, учится по Козарски: ibique gratia discendi linguam gentis illius est aliquantulum demoratus (**). Здѣсь имѣлъ онъ счастіе обрѣсти тѣло Св. Климента. Онъ отправляется

(*) »Не точію же въ Еллинскомъ языкѣ бѣ премудръ, но и въ иныхъ языцѣхъ, Римскаго бо писанія изучися добрѣ и Сирской бесѣдѣ и прочимъ »иностраннымъ навыче языкомъ.« Такъ новѣйшая Русская Легенда у Шлецера II, 569. Армянской языкъ былъ вѣрно ему не неизвѣстенъ, ибо онъ заимствовалъ нѣкоторыя буквы въ Словенскую азбуку изъ Армянской.

(**) Уже Ассемани опровергалъ заблужденіе, будто бы Константинъ учился въ Херсонѣ по Словенски, почитая Козарской языкъ Турецкимъ.

въ Козарію, которую будто всю обращаетъ въ Христіанство, хотя еще долго спустя послѣ него большая часть Козаръ не была Христіанами. По возвращеніи его изъ Козарской Миссіи, Моравскій Князь Ростиславъ присылаетъ (между 861—863) посланниковъ къ Императору Михаилу, и проситъ себѣ учителя, который бы научилъ народъ его читать, и наставилъ совершенно въ Христіанскомъ законѣ. Такъ по первой Легендѣ, гдѣ обращеніе Болгаровъ совершенно опущено. Впрочемъ, еслибы даже посольство изъ Моравіи къ Императору Михаилу было выдумкою для одной прикрасы, то все осталось бы болѣе нежели вѣроятнымъ по Діоклейцу и даже по Лег. Люд., по Дандулу, по Моравской Легендѣ, по біографу Климентову, что Константинъ и Меѳодій занимались обращеніемъ Болгаровъ. Для снисканія себѣ большаго успѣха изобрѣлъ Константинъ, если еще не въ Константинополѣ, то вѣрно въ Болгаріи, Словенское письмо, перевелъ Евангеліе и т. д. Введеніе Словенскаго богослуженія должно было естественно возбудить въ другихъ Словенахъ, еще прежде крещенныхъ, желаніе искать такихъ учителей, что и подало поводъ пригласить ихъ въ Моравію, случилось ли это чрезъ посольство къ Императору Михаилу, или другимъ какимъ образомъ. Такъ какъ въ первой Легендѣ сказано: cujus precibus annuens Imperator eundem super nominatum Philosophum ad se venire rogavit eumque illuc, id est, in terram Sclavorum simul cum Methodio germano suo transmisit, то происходитъ вопросъ, откуда при-

Лучше говоритъ намъ объ этомъ Г. Френъ въ своихъ выпискахъ de Chasaris etc. изъ Арабскихъ писателей. На с. 15 сказано: lingua Chasarorum a Turcica et Persica differt, nec ullius populi lingua commune cum ea habet. На с. 27 въ 75 примѣчаніи изъ Ибн-Гаукала: lingua Bulgarorum similis est linguae Chasarorum. Burtasi alia utuntur lingua. Similiter Russorum lingua a lingua Chasarorum et Burtassorum differt.

звалъ его Императоръ? Добнеръ думаетъ, что Константинъ изъ Болгаріи прибылъ въ Константинополь. Такимъ образомъ могъ Императоръ призвать его къ себѣ. Русскій въ Несторовой Лѣтописи, упоминающій, для приданія большей важности посольству, еще о Князьяхъ Святополкѣ и Коцелѣ, которые вмѣстѣ съ Ростиславомъ обращаются къ Императору Михаилу, думалъ, что Императоръ посылалъ за ними въ Ѳессалонику къ отцу ихъ Льву, и оба брата получили повелѣніе явиться оттуда въ Константинополь, и оба были упрошены Императоромъ. Константинъ и Меѳодій отправляются въ Моравію. Ихъ принимаютъ съ радостію. Тамъ остаются они четыре года съ половиною, проповѣдаютъ и вводятъ богослуженіе на Словенскомъ языкѣ. Наконецъ требуются они Папою Николаемъ въ 867 году въ Римъ. Если мы положимъ, согласно съ Пагіемъ, крещеніе Болгарскаго Царя Бориса (Bogoris) въ 861 году, то они могли провесть четыре съ половиною года въ Моравіи, оставивъ Болгарію въ 863 году. Если принять съ Ассеманіемъ, что въ 865 году последовало крещеніе Бориса, то пребываніе ихъ въ Моравіи должно ограничиться двумя годами съ половиною. Впрочемъ Ассемани справедливо, кажется, думаетъ, что $4\frac{1}{2}$ года можно отнести и къ пребыванію ихъ въ обѣихъ странахъ. Если они даже прибыли въ 863 году въ Моравію, то могли между тѣмъ до 867 года возвращаться еще одинъ разъ или болѣе въ Болгарію, и подвигнуть Царя къ принятію крещенія, Кириллъ доказательствами, Меѳодій картиною (о чемъ см. ниже). Такимъ образомъ Русскій у Шлецера с. 214 (*) ведетъ Константина уже по возвращеніи изъ Моравіи въ Болгарію для ученія. Не съ того только времени, когда Меѳодій остается одинъ

(*) Въ Рус. пер. II. 528.

Епископомъ въ Моравіи, но до прибытія братьевъ въ Моравію, и также въ продолженіи четырехъ съ половиною лѣтъ пребыванія тамъ, трудился Константинъ надъ обращеніемъ Болгаровъ. Хотя позднѣйшія Легенды повѣствуютъ, что Кириллъ отправился въ Римъ изъ набожности (causa devotionis, causa orationis, peregrinationis causa) для совершенія богомолія въ качествѣ Пилигрима, но по древнѣйшимъ извѣстіямъ вѣрно, что оба брата были призваны Папою Николаемъ: mandavit et ad se venire illos literis Apostolicis invitavit, говоритъ первая Легенда. Вторая: quapropter mandavit per lit. Apost. illos ad se venire Romam. Діоклеецъ: Regnante vero Suetopelek misit Papa Stephanus (?) literas ad venerabilem virum Constantinum doctorem, vocans eum ad se: audierat enim de eo, quod sua praedicatione converti fecerat innumerabilem gentem, et ob hanc causam desiderabat eum videre, и далѣе ниже: et valedicens omnibus secundum apostolicum dictum Romam pergere festinabat (*) Это же повторяется Далматскою Хроникою: i ode (читай onde) pribiva chragliuiuchij Sfetipuch (Святополкъ) chogi Costanc bisse obrati. J tada bisse Papa Stipan i posla listove cha sfetu muxu Costancu zouuchi ga ch sebij, jere slisao bisse chacho pripovidasse viru Jsusovu i da bisse tolich puch obratio na viru Jsusovu, i zato ga vidite zelise. Тутъ предпринимаютъ они путешествіе въ Римъ,

---

(*) Луцій думалъ, что Діоклеецъ говоритъ о Стефанѣ пятомъ (885—891); но поелику сей писатель называетъ своего Светепелека, переводимаго имъ изъ Моравіи въ Далмацію, преемникомъ Сарамира (Сатимира, Светимира), то кажется, что онъ разумѣлъ давнѣйшаго Стефана, въ чемъ онъ сильно ошибается, какъ и вообще его лѣтосчисленіе во все ошибочно. Посему не удивительно, что Андрей Качичь въ своемъ Razgovor ugodni naroda slovinskoga (Венеція 1759. 4). с. 22. относитъ сіе произшествіе къ г. 720—756; Папу же, призывавшаго Меѳодія въ Римъ, не называетъ по имени. Но какъ было ему можно соединить, с. 12 Св. Кирилла съ Меѳодіемъ и помѣстить послѣдняго подъ 880 годъ?

но не находятъ уже въ живыхъ Папу Николая. Онъ умеръ 31 Ноября 867 г., и 14 Декабря сдѣлался его преемникомъ Адріанъ. Папа Адріанъ, узнавши, что Константинъ несетъ съ собою мощи св. Климента, вышелъ къ нему на встрѣчу за городъ съ духовенствомъ и народомъ. Оба брата были (по первой Легендѣ) какъ бы изъ благодарности посвящены въ Епископы; ученики же, взятые ими съ собою, въ священники и діаконы. Multis itaque gratiarum actionibus praefato Philosopho redditis, consecraverunt ipsum et Methodium in Episcopos, nec non et ceteros discipulos in presbyteros et diaconos. Ассемани (Том. III 109) предлагаетъ вопросъ: былъ ли Кириллъ Епископомъ? и отвѣчаетъ на оный отрицательно: ибо ему не понятнымъ кажется, какъ Папа Іоаннъ VIII могъ назвать его чрезъ 12 лѣтъ просто Константиномъ Философомъ, если онъ былъ посвященнымъ Епископомъ. И такъ онъ думаетъ, что Кириллъ отказался отъ предложеннаго ему Епископства и предоставилъ оное своему брату, потому что вторая Легенда говоритъ: episcopatui renuncians habitum induit monachalem. Однакожъ renuncians не однозначительно съ recusans, какъ принимаетъ Ассемани. Вторая Легенда предполагаетъ напротивъ того, что онъ былъ Епископомъ и оставилъ Епископство. Онъ могъ принять Епископское достоинство въ одно время съ своимъ братомъ, о посвященіи котораго Папою Адріаномъ мы знаемъ навѣрное, но онъ (Кириллъ) не принялъ назначеннаго ему Епископства, потому что занемогъ вскорѣ послѣ посвященія, или по причинѣ старости чувствовалъ себя слишкомъ слабымъ для занятія сего мѣста съ честію. Легко было начитанному Ассемани опровергнуть жалкой каталогъ Ольмюцскихъ Епископовъ, изданной Августиномъ Ольмюцскимъ, гдѣ сказано, что Кириллъ, какъ первый Архіепископъ Моравскій, принялъ отъ Папы Николая въ 887 году Архіепископской престолъ въ Велеградѣ, и что,

управлявши церковью почти пять лѣтъ, оставилъ (какъ сказано тамъ) Архіепископство, и съ позволенія Папы Адріана назначилъ брата своего правителемъ Велеградской церкви. Какъ можно согласить это съ другими совершенно вѣрными извѣстіями? Кириллъ прибылъ въ Римъ при Адріанѣ, онъ умираетъ тамъ, и не возвращается болѣе въ Моравію; возможноли же, чтобъ онъ правилъ нѣкоторое время Моравскою церковію въ качествѣ Епископа. *Это можно утверждать* съ достовѣрностію только о братѣ его Меѳодіѣ.

Въ первой Легендѣ нѣтъ также ни слова о томъ, будто бы Кириллу въ Римѣ дѣлали выговоры за введеніе Словенскаго языка при богослуженіи, отъ чего онъ долженъ былъ защищаться такимъ образомъ, какъ повѣствуетъ Лег. Люд. и какъ всѣ другія повторяютъ за нею. По Греческой Біографіи Болгарс. Епископа Папа одобрилъ представленной ему переводъ, а *по Русскому писателю (у Шлецера с. 183 *)* отлучилъ отъ церкви тѣхъ, которые поносили Словенскія книги. Здѣсь должно привести справедливое замѣчаніе Бальбина: quod SS. Cyrilli (sev Constantini) et Methodii gesta attinet, sciant lectores ita illa esse confusa, ut quod uni tribuitur, ab aliis alteri tribuatur. Miscell. IV. 7. Такимъ образомъ и въ семъ случаѣ. Меѳодій былъ первымъ Архіепископомъ въ Моравіи, а присоединяютъ къ нему и Кирилла. Меѳодія обвиняли за то, что онъ служилъ обѣдню на Словенскомъ языкѣ,—это же разсказываютъ и объ Кириллѣ, которой будто бы долженъ былъ оправдываться въ томъ, и такъ случившееся въ 879 при Папѣ Іоаннѣ VIII, отнесли ко временамъ Папъ Николая и Адріана, какъ уже доказалъ Ассемани (Tom. III, 175) изъ Папскихъ посланій, и какъ мы покажемъ ниже.

(*) Въ Рус. пер. II, 485.

§ 15.

КОНСТАНТИНЪ ПРИНИМАЕТЪ ИМЯ КИРИЛЛА И УМИРАЕТЪ ВЪ РИМѢ.

Константинъ предчувствовалъ близкую свою кончину. Съ позволенія Папы принимаетъ онъ имя Кирилла и чрезъ 40 дней (*) умираетъ 13 Февраля. Такъ въ первой Легендѣ, которая прибавляетъ еще, что это было ему предвозвѣщено, не упоминая, что онъ только тогда сдѣлался монахомъ. Въ оной напротивъ того предполагается по видимому, что Кириллъ еще прежде, начавъ свою Миссію, былъ уже монахомъ (**) Діоклеецъ, Лег. Люд., изъ которой взялъ сіе Христіанъ, а изъ него Мор. Лег., говорятъ ясно, что Константинъ только не за долго предъ своею смертію вступилъ въ монашество. Діоклеецъ говоритъ: vir Dei Constantinus, cui nomen postea (когда онъ прибылъ въ Римъ) Cyrillus a Papa Stephano (должно: Adriano) impositum est, quando consecravit eum monachum, coepit praedicare, etc. Лег. Люд., хотя не говоритъ о перемѣнѣ имени, не называя его нигдѣ иначе, какъ Кирилломъ, но упоминаетъ о принятіи имъ въ Римѣ монашеской одежды: b. Cyrillus Romae remanens

---

(*) Въ Моравской, или второй Легендѣ читается: quinquagesimo die вмѣсто post quadraginta dies. Это, кажется, есть не перемѣна умышленная, а ошибка.

(**) Ассемани (III, 115) приводитъ слова изъ первой Легенды: ex concessione summi pontificis imposuit sibi nomen Cyrilli, dicens, hoc sibi revelatum fuisse, и говоритъ въ примѣчаніи, что, вѣроятнѣе, онъ получилъ имя Кирилла въ монашескомъ чинѣ. Sic enim fieri solere constat, прибавляетъ онъ, ut cum vitae genere, nomen simul Monachi mutent, idque in aliud nomen, quod easdem initiales literas habeat, ut Constantinus in Cyrillum, Thomas in Theophilum.

monachicumque habitum suscipiens diem clausit extremum; Христіаннъ: b. Quirillus inibi (въ Римѣ) persistens monachicumque habitum suscipiens diem clausit extremum. Въ Мор. Легендѣ говорится о перемѣнѣ имени въ самомъ началѣ n. 1, и потомъ сказано n. 8. Episcopatui renuncians habitum induit monachalem. Дандулъ повѣствуетъ опять, что Папа перемѣнилъ Константину имя: Constantinus Thessalonicus, cui Papa, Cyrillus nomen imposuit — а далѣе, разсказавши о пренесеніи тѣла Св. Климента изъ Херсона въ Римъ, заключаетъ: et consequenter b. Cyrillus paucis interfectis diebus obiit. Болгаръ или Грекъ, не коснувшись до перемѣны имени, говоритъ: предвидя свою кончину, надѣлъ онъ монашескую одѣжду, чего желалъ уже давно, но по смиренію возбранялъ себѣ, какъ нѣчто великое и силы его превышающее; преходя отъ свѣта къ свѣту, преселенъ онъ былъ на небо. Духъ свой возвратилъ онъ Богу, а тѣло, которое уже до временной смерти восприяло толикія отличія, было почтено отъ Папы и всего духовенства пѣніями, и поставлено въ церкви Климента, сопутствовавшаго Петру, славнѣйшему изъ Апостоловъ. Богъ показалъ славу, стяжанную Кирилломъ на небѣ, знаменіями: ибо всякой, приближавшійся къ его гробу, или призывавшій имя Богоноснаго отца, получалъ по мѣрѣ вѣры своей освобожденіе отъ золъ; по сему Кириллъ жилъ во устахъ всѣхъ Римлянъ, а еще болѣе въ ихъ душахъ. Но Меѳодій сѣтовалъ сердечно о потерѣ своего сотрудника и сопутника, который по плоти и по Господу былъ ему истиннымъ братомъ; ибо чувствовалъ по человѣчески, и имѣлъ къ нему привычку. Впрочемъ служило ему не малымъ утѣшеніемъ то, что онъ могъ теперь тѣмъ болѣе надѣяться имѣть въ Кириллѣ по своему новому званію помощника и дѣятельнаго ходатая, чѣмъ ближе былъ сей предъ Господомъ. Когда пришло время Меѳодію отъѣзжать въ свое Епископство, онъ плакалъ при

гробѣ брата, призывалъ часто его имя, и просилъ у него помощи въ молитвахъ, и потомъ пустился съ учениками въ дорогу.» Очевидно, что Грекъ украсилъ здѣсь еще болѣе разцвѣченное уже отчасти повѣствованіе Латинской Легенды и частію сократилъ, частію распространилъ оное. Мы покажемъ въ краткихъ словахъ содержаніе оной: Меѳодій является къ Папѣ и проситъ у него тѣла братняго для отнесенія въ свой монастырь, какъ того требовала мать ихъ со многими слезами. Папа (Адріанъ) позволяетъ тѣло почившаго Кирилла положить въ мраморной гробъ, запечатываетъ оный собственною своею печатью и позволяетъ потомъ Меѳодію отправиться чрезъ семь дней. Однако Римское духовенство, Епископы и Кардиналы, вмѣстѣ съ дворянствомъ, просятъ Папу не позволять, чтобъ столь превосходный мужъ, чрезъ котораго городъ Римъ получилъ драгоцѣнное сокровище (мощи Св. Климента) былъ перенесенъ въ отдаленныя страны. Достоитъ, сказали они, чтобъ столь славной мужъ имѣлъ почетную гробницу въ славнѣйшемъ городѣ: dignum valde est, ut famae tam celebris homo in tam celeberrima urbe celebrem locum habeat sepulturae. Сей совѣтъ былъ угоденъ Папѣ, и онъ повелѣваетъ, чтобъ тѣло было предано погребенію въ церкви Св. Петра въ собственной гробницѣ Папы. Меѳодій увидя, что первая просьба его не уважена, предсталъ вторично предъ Папу, и просилъ, чтобъ Кирилла погребли въ церкви Св. Климента. Папа на сіе согласился, и Кирилла погребли въ мраморномъ гробѣ въ церкви св. Климента по правую сторону алтаря: concurrente cleri ac populi maxima frequentia cum ingenti laetitia et reverentia multa, simul cum locello marmoreo, in quo pridem illum praedictus Papa condiderat, posuerunt in monumento ad id praeparato in basilica b. Clementis, ad dextram partem altaris ipsius cum hymnis et laudibus, maximas gratias agentes Deo, qui in loco eodem multa et miranda

operatur etc. Непонятнымъ дѣйствительно становится, если все это случилось такъ, какъ представляетъ намъ Легенда, какимъ образомъ Адріановъ преемникъ Іоаннъ VIII, спустя 12 лѣтъ, въ 880 г., говоря объ изобрѣтателѣ Словенскаго письма, могъ писать къ Святополку: literas denique slavonicas a Constantino quodam philosopho repertas etc. Кириллъ, возбудившій при Адріанѣ толь великое къ себѣ почтеніе, называется здѣсь нѣкоторымъ Философомъ. Хотѣли поправить это, и вмѣсто quodam читали quondam; но такою поправкою мало пособили, не говоря уже о томъ, что quondam еще менѣе соединяется съ ходомъ рѣчи, нежели quodam.

Противъ года смерти Кирилловой 868, выведеннаго Ассеманіемъ чрезъ заключенія, возражать нечего. Они прибыли въ Римъ при Адріанѣ II, то есть послѣ 14 Декабря 867 года, были посвящены, если не оба, то вѣрно Меѳодій, въ Епископы; до отбытія Меѳодія въ Моравію, въ Февралѣ, умираетъ братъ его Кириллъ. Бальбинъ принималъ 869 годъ по тому только, что предполагалъ не вѣрно, будто бы они прибыли въ Римъ 13 Ноября 868 года. Отлагающіе годъ его смерти до позднѣйшаго времени, на пр. 870, 871, 872 г., приведены въ заблужденіе второю Легендою, по которой Меѳодій, отлучивъ отъ церкви Святополка, возвратился опять въ Римъ. Впрочемъ сіе второе путешествіе сомнительно.

Кто можетъ сомнѣваться, что воспоминаніе о Кириллѣ было для Словенъ священнымъ? Уже по мѣсяцеслову Остромирова Евангелія, 1056 года, память его празднуется 14 Февраля. За чудотворцемъ Авксентіемъ поставлено: «преподобнаго (*) отца нашего Костантина Философа,

(*) Словене различаютъ въ церковныхъ своихъ книгахъ слова ἅγιος и ὅσιος. — Первое переводятъ они словомъ святый, второе — преподобный.

нареченаго въ чрьньчьство именьмь Курила.» На второй Каппоніевой дскѣ живописнаго Сербскаго мѣсяцеслова, подъ 14 Февраля, Кириллъ изображенъ предъ Авксентіемъ и надъ онымъ явственно написано: п. Кирилъ, т. е. преподобный Кирилъ; — причемъ должно замѣтить, что въ слогѣ ки поставлена не ѵжица, а иже. Въ древней Словенской Ассеманіевой рукописи, глаголическими буквами писанной, подъ 14 числомъ Февраля упоминается одинъ Кириллъ: S. P. N. Cyrilli Philosophi, какъ переводитъ это Ассемани (*). Въ живописномъ Русскомъ календарѣ у Папепроха между Авксентіемъ и Евлогіемъ стоитъ въ Епископскомъ облаченіи Кириллъ, что Ассемани почитаетъ ошибкою, поелику Кириллъ былъ не Епископомъ, а священникомъ и монахомъ. По его мнѣнію надъ среднимъ изображеніемъ, представляющимъ Епископа, должно стоять имя Евлогія, а надъ третьимъ Кирилла. Однако въ позднѣйшія времена и Россіяне почитали нашего Кирилла Епископомъ, какъ-то видно изъ Анѳологіона у Кульчинскаго. И такъ ошибка живописцева состоитъ собственно только въ томъ, что онъ Евлогія не представилъ также Епископомъ. Даже у Глаголитовъ (Словенскихъ священниковъ по Римскому обряду) въ Далмаціи, Кириллъ и Меѳодій праздновались вмѣстѣ съ Валентиномъ 14 Февраля, какъ то показываютъ ихъ древніе требники, приводимые Мат. Караманомъ, Архіепископомъ Зарскимъ въ его Considerazioni N XXXIV. Въ чтеніяхъ Архіепископомъ называется Меѳодій, а не Кириллъ. Въ Гим-

---

(*) Въ той же рукописи подъ 30 Генваря упоминается объ обрѣтеніи мощей Св. Климента. И поелику тамъ подъ 25 Іюля за Пантелеймономъ встрѣчается Климентъ, Епископъ Бѣлградской, съ приложеніемъ *нашъ*, то слѣдуетъ заключить, что Ассеманіева глаголическая рукопись переписана съ Болгарской.

нѣ говорится: ты славнѣйшій отче учителю нашъ Кириллъ. По странной ошибкѣ братья сіи именуются вмѣстѣ съ Валентиномъ и представляются въ мѣсяцесловѣ тремя братьями.

По извѣстію Гайка Богемцы первые почтили двухъ Словенскихъ учителей, ибо, по словамъ его, Герцогъ Вратиславъ въ 815 году соорудилъ церковь въ Болеславлѣ (Бунцлау) въ честь св. Кирилла и Меѳодія. Сіе неосновательное утвержденіе опровергаетъ Добнеръ въ Лѣтописяхъ (III, 447), замѣчая, что объ этой церкви молчатъ всѣ древнѣйшія извѣстія. Не читалъ ли объ этомъ Гаекъ въ своемъ Неплахѣ. Сей (у Добнера in Mon. IV. 98) пишетъ: is Wratislaw aedificavit ecclesiam S. Georgii Martyris (въ Прагѣ) et in Boleslaw SS. Cyrillo et Metudio. Однакожъ, кажется, списокъ, сообщенный Добнеру, былъ очень дуренъ и въ подлинникѣ стояли не Кириллъ и Меѳодій, а Козма и Даміанъ, потому что древняя церковь въ Бунцлау посвящена симъ святымъ. До четырнадцатаго столѣтія нѣтъ никакого извѣстія о церкви въ Богеміи во имя Кирилла и Меѳодія. Но Карлъ IV называетъ въ грамотѣ о сооруженіи, 1347 года, Кирилла и Меѳодія между святыми, въ честь коихъ соорудилъ онъ монастырь въ предмѣстіи Пражскомъ для Далмацкихъ Бенедиктинцевъ, которые отправляли Богослуженіе на Словенскомъ языкѣ по Римскому обряду: ad honorem Dei —— Jeronymi praefati, Cirullique, Methudii etc. и на концѣ за Іеронимомъ они названы еще разъ святыми, коихъ проклятіе навлечетъ на себя тотъ, кто будетъ порицать помянутое основаніе. Послѣ этого уже введены имена двухъ святыхъ братьевъ въ мѣсяцесловы служебниковъ и требниковъ, и притомъ на 9 Марта, какъ то установилъ Епископъ Іоаннъ Ольмюцскій 1380 года въ своей округѣ (*). О формальномъ причтеніи къ

(*) Statuimus, ut totus clerus et populus nostrae dioecesis ipsorum festum et diem debeant solemniter VII Idus Martii una nobiscum digna veneratione, per

лику святыхъ Кирилла и Меѳодія не можетъ конечно быть рѣчи. Только Стредовскій, которой уже у Добнера называется loquacissimus за многія неосновательныя свои повѣствованія, хочетъ знать, что причелъ ихъ къ лику святыхъ Папа Іоаннъ X въ 914 году, и съ осторожностію прибавляетъ: ritu, qui eo tempore usitatus fuit.

§ 16.

ЖИВОПИСАЛЪ ЛИ НАШЪ МЕѲОДІЙ ВЪ БОЛГАРІИ ДЛЯ Ц. БОРИСА?

Прежде нежели мы проводимъ Епископа Меѳодія въ Паннонію и Моравію; постараемся отвѣчать и на этотъ вопросъ. Всѣ древнѣйшіе писатели считали монаха и живописца Меѳодія за одно лице съ нашимъ Меѳодіемъ, но имъ возражаетъ Шлецеръ. Послушаемъ его: »многіе Византійцы разсказываютъ забавную сказочку о томъ, что заставило Болгарскаго Царя Бориса послѣ 860 года креститься. Царь Борисъ, говорятъ они, вздумалъ росписать загородной свой домъ; для чего и велѣлъ вызвать одного Римскаго живописца, именемъ Меѳодія, монаха. Живописецъ, которому приказано было написать что нибудь страшное, представилъ страшный судъ. Эта картина такъ поразила Царя, что онъ послѣ того крестился. Всѣ новѣйшіе писатели думаютъ, что это былъ нашъ Меѳодій. Живописецъ былъ монахъ; извѣстно, что во всемъ Христіанствѣ, а особливо со времени иконоборства, монахи очень

divinorum officiorum celebrationem solemnem devotis mentibus obsequi laetabundi. Въ предисловіи называются они: beatissimi et gloriosissimi confessores Christi et Episcopi Cyrillus et Methudius, Patres, Apostoli et Patroni nostri praecipui.

много занимались живописью: но нашъ Меѳодій не былъ монахомъ. Да и Византійцы называютъ его именно Римляниномъ, а нашъ Меѳодій былъ изъ Ѳессалоники. Слѣдственно нѣтъ ни малѣйшаго основанія считать обоихъ Меѳодіевъ за одно лице: два человѣка на вѣрное могутъ въ одно время жить въ разныхъ земляхъ, и называться однимъ, къ тому же и не необыкновеннымъ имянемъ. Такъ говоритъ Шлецеръ на 171 с. (*); еще рѣшительнѣе на 229 (**): «вздумали, что живописецъ Меѳодій, бывшій у Болгарскаго Царя Бориса, былъ нашъ Меѳодій, чему ни какъ нельзя статься: Кедринъ называетъ его *Μεθοδιον τινα Μοναχον Ῥωμαιον το γενος, ζωγραφον την τεχνην*, а Константинъ *Μοναχον τινα των καθ' ἡμας Ῥομαιον, ζωγραφον, Μεθοδιος 'ονομα τω ἀνδρι.* Оба Меѳодія такъ различны, какъ нашъ Кириллъ отъ того Кирилла, котораго послѣ увидимъ въ исторіи Владимира.» Какъ рѣшительно! впрочемъ вопросъ все еще имъ не рѣшенъ совершенно: двухъ въ концѣ приводимыхъ Кирилловъ ни кто не почтетъ за одно лице, потому что они раздѣляются между собою столѣтіемъ; а два Меѳодія не столько различны. Ибо нашъ Меѳодій прибылъ въ 867 или въ началѣ 868 года въ Римъ, пробывъ съ братомъ въ Моравіи $4\frac{1}{2}$ года; и такъ они прибыли въ 863 году въ Моравію изъ Болгаріи, гдѣ Меѳодій очень могъ живописать для Царя Бориса, если его крещеніе было въ 861 или 863 году. Если же Борисъ былъ окрещенъ въ 865 году (по Ассемани), то должно только принять, что четырехъ съ половиною лѣтнее пребываніе Меѳодія простирается не на одну Моравію, но вмѣстѣ и на Болгарію. *Ῥωμαιον το γενος* хотя переведено чрезъ Roma oriendum, но неправильно, какъ уже и Ассемани замѣтилъ, (111, 26),

(*) Въ Рус. пер. II, 446.

(**) Въ Рус. пер. II, 557.

прибавивъ male. Romani sev Romaei appellabantur quotquot Romano suberant imperio, id est Constantinopolitano. И. Костантинъ словами καθ' ἡμας убѣждаетъ еще болѣе въ томъ, что здѣсь подъ Ῥωμαιον разумѣется не собственной, настоящій Римлянинъ, но Ромеецъ, къ Греко-Римскому Царству принадлежащій монахъ. Таковъ былъ и нашъ Меѳодій, хотя онъ и родился въ Ѳессалоникѣ. Почему могъ сказать Шлецеръ такъ рѣшительно, что нашъ Меѳодій не былъ монахомъ? Что онъ былъ монахомъ, довольно ясно даетъ разумѣть первая Легенда, хотя Стредовскій, какъ бѣлецъ, и хотѣлъ въ томъ сомнѣваться. И такъ мы соглашаемся съ Ассеманіевымъ правдоподобнымъ заключеніемъ, по коему нашъ Меѳодій не различается отъ живописца Меѳодія, но есть одно и тоже лице съ нимъ. Conveniunt tempora, говоритъ онъ с. 44, nomen Methodii, locus praedicationis, historici denique, qui illum primo Bulgaris, deinde Moravis praedicasse scribunt. Довольно основательныхъ причинъ для нашего мнѣнія!

§ 17.

ИМѢЛЪ ЛИ МЕѲОДІЙ, АРХІЕПИСКОПЪ ПАННОНСКІЙ И МОРАВСКОЙ, ОПРЕДѢЛЕННОЕ МѢСТОПРЕБЫВАНІЕ?

Посвященный въ 868 году Папою Адріаномъ въ Епископы Меѳодій немѣдленно отправился въ Моравію. Бывши областнымъ Архіепископомъ, (episcopus regionarius) не имѣлъ онъ опредѣленнаго мѣстопребыванія, хотя позднѣйшія Легенды произвольно назначаютъ ему Велеградъ, называемый ими въ тоже время столицею Государства. Не такъ говорятъ древнѣйшія. Лег. Люд., Христаннъ, Моравская Легенда (2 въ Болландовыхъ actis), не знаютъ ничего о Велеградѣ. Догадка Добнерова, что Бѣлградъ въ Сербіи, бывшій конечно Епископскимъ мѣсто-

пребываніемъ въ это время, отнесли къ Велеграду въ Моравіи, не неосновательна. И Русскій въ Несторовомъ временникѣ хотѣлъ опредѣлить мѣстопребываніе Меѳодія въ Паннонія, говоря: «Меѳодии шста в Моравѣ. По сем же Коцелъ Князь постави Меѳедья Епископа въ Пании на столѣ святаго Шньдроника Апостола, единого отъ О. оученика святаго Апостола Павла.» Салагій, говоря въ 3 книгѣ гл. 2. о Сирмійскомъ Епископствѣ, выставляетъ Андроника первымъ Епископомъ города Сирмія (*), опираясь на свидѣтельство Исихія. Русская Степенная книга и Никоновская лѣтопись называютъ городъ Мораву въ Иллирикѣ. Они думали слѣдовательно о той Моравѣ, въ которой Сербскій Архіепископъ Савва, въ тринадцатомъ столѣтіи, учредилъ двѣнадцатое Епископство (**). Прочія Епископства пересчитываетъ Ассемани (VI. 38) изъ Досифея. Также сочинитель Греческаго каталога Болгарскихъ Архіепископовъ въ 1100 г., кажется, по тому только считалъ между ими нашего Меѳодія, какъ Архіепископа города Морава въ Панноніи, (τϑ Μοϱυξϑ, al. βοϱαβϑ της παννονιας), что равномѣрно думалъ о городѣ Моравѣ. Такимъ образомъ является между Митрополитами на соборѣ 879 года, созванномъ Фотіемъ, Агаѳонъ Моравскій, (Μωϱαβων), который былъ слѣдовательно Болгарскимъ Архіепископомъ, какъ его почиталъ уже и Ассемани. Точнѣе различается городъ Морава отъ земли Моравы въ Ассеманіевой Словенской рукописи, гдѣ подъ 6 Апрѣля замѣ-

(*) Сирмій былъ раззоренъ задолго до Меѳодія. Городъ сей находился, по мнѣнію Салагія, вѣроятно, на мѣстѣ нынѣшняго Митровица.

(**) Кедринъ (у Стриттера Г. II, Р. II. 650) упоминаетъ о двухъ крѣпостяхъ на Дунаѣ (не πεϱα trans, но παϱα, ad Istrum), изъ коихъ одна называлась Бѣлградомъ, а другая Моравомъ (Μοϱαβον). Ламбертъ Ашаффенбургскій называетъ сей городъ Marouva на границахъ Венгріи и Болгаріи. У древнихъ назывался онъ Margus.

чаетися: memoria dormitionis S. P. N. Methodii Archiepiscopi superioris Moraviae, какъ перевелъ Ассемани (VI, 235). И такъ мы не смѣемъ принимать ни Велеградъ въ области Ростиславовой, ни городъ Мораву въ Панноніи, Епископскимъ пребываніемъ Меѳодія, но должны называть его Архіепископомъ Моравскимъ и Паннонскимъ, какъ называлъ его Папа Іоаннъ VIII въ своихъ посланіяхъ. Посланіе 879 года надписано къ самому Меѳодію: Reverendissimo Methudio Archiepiscopo Pannoniensis ecclesiae. Въ Посланіи къ Tuventaro de Maravna, въ томъ же году, говоритъ Папа Іоаннъ: Methodius vester Archiepiscopus ab antecessore *nostro Adriano scilicet papa ordinatus vobisque directus.* Въ посланіи къ Князю Святополку, 880 года, названъ онъ Confrater noster Methodius, reverendissimus Archiepiscopus sanctae ecclesiae Moravensis.

§ 18.

ДѢЛА МЕѲОДІЕВЫ ВЪ ОБЛАСТИ КНЯЗЯ КОЦЕЛА.

Въ 869 году Карломанъ напалъ на Ростислава и разбилъ его. Святополкъ, Ростиславовъ племянникъ, предаетъ себя и свою наслѣдственную область Карломану. Ростиславъ, симъ раздраженный, разставляетъ ему сѣти, но попадаетъ въ оныя самъ. Святополкъ выдаетъ своего дядю Карломану въ 870 г. Сей отводится въ оковахъ въ Регенсбургъ и осуждается на смерть; но И. Людвигъ простилъ его, велѣвъ выколоть ему глаза и заточить въ монастырь, гдѣ онъ и кончилъ жизнь свою, неизвѣстно когда. Но и Святополкъ дѣлается подозрительнымъ у Нѣмцевъ, и потому взятъ ими подъ стражу въ 871 г. Моравы принуждаютъ ближайшаго его родственника, священника Слагамара (или Славомира) принять на себя прав-

леніе, и сей послѣдній старается, хотя и тщетно, изгнать Нѣмцевъ изъ занятыхъ ими мѣстъ. Святополка отпустили, потому что никто не могъ уличить его въ измѣнѣ, и онъ вступаетъ съ Баварскимъ войскомъ въ Моравію. Прибывъ къ одному укрѣпленному городу, оставляетъ онъ Баварцевъ, идетъ въ крѣпость, дѣлаетъ оттуда съ Моравскими войсками вылазку, разсѣеваетъ Баварское вспомогательное войско и удерживаетъ за собою степень Моравскаго Государя. Въ сіе-то крайне безпокойное время былъ Меѳодій, какъ кажется, въ области Коцела (иначе у Россіянъ Кочелъ, у Нѣмцевъ Хоцилъ, Гецило, въ Troadnik у Раича въ Серб. его Ист. I, 279 Кочулъ) въ Панноніи (*). Здѣсь нашелъ онъ Нѣмецкихъ священниковъ, опредѣленныхъ Архіепископомъ Зальцбуржскимъ. Введенная имъ Словенская литургія подаетъ поводъ къ жалобамъ на него, принесеннымъ самому Папѣ Іоанну VIII, которой принимаетъ подъ свое покровительство нашего Меѳодія, какъ Архіепископа, посланнаго туда Адріаномъ. Еще въ 798 году Зальцбуржскій Архіепископъ Арно по повелѣнію И. Карла сдѣлалъ первое посѣщеніе Словенамъ въ Панноніи, освятилъ церкви, поставилъ и опредѣлилъ священниковъ. О посѣщеніяхъ Ліуптрама при Князѣ Привиннѣ въ 840, 843 году см. неизвѣстнаго de Conversione Bojoariorum et Carantanorum. Еще въ 865 г. Архіепископъ Адальвинъ, при которомъ Зальцбуржской священникъ въ упомянутой жалобѣ защищаетъ Епархіальное право Зальцбуржской Архіепископской церкви, торжествовалъ праздникъ Рождества въ городѣ Коцеловомъ Мосбургѣ (**) Anno ergo 865, гово-

---

(*) Шлецеръ ошибается, говоря 170, (въ Рус. пер. II, 443) что П. Іоаннъ VIII называетъ Коцела gloriosus comes. Къ нему не осталось ни одного посланія, а есть къ Святополку съ надписью: glorioso comiti.

(**) Привинна получилъ отъ И. Людвига въ ленное владѣніе часть нижней Панноніи по рѣчкѣ Салѣ (не Sava, и не Sana). Здѣсь основалъ онъ крѣпость

ритъ онъ, venerabilis Archiepiscopus Juvavensium Adelwinus, natalem Christi celebravit in castro Hezilonis noviter Moseburch vocato, quod illi successit morienti patre suo Privinna, quem Moravi occiderunt; illoque die officium celebravit ibi ecclesiasticum. Sequenti die etc. Sequenti quoque tempore veniens iterum in illam partem, causa confirmationis et praedicationis, etc. Онъ освящаетъ опять многія церкви и ставитъ священниковъ. Въ продолженіи 75 лѣтъ ни одинъ чуждый Епископъ, туда пріѣзжавшій, не осмѣливался исправлять тамъ дѣлъ по Епископскому званію. Ни одинъ священникъ не могъ оставаться долѣе трехъ мѣсяцевъ, не представивъ прежде Зальцбуржскому Архіепископу отпускныхъ своихъ писемъ; такъ продолжалось до тѣхъ поръ, какъ прибылъ съ своимъ ученіемъ философъ Меѳодій. Tempore ergo, quo dato et praecepto Caroli Imperatoris, orientalis Pannoniae populus a Juvavensibus regi coepit Praesulibus, usque in praesens tempus sunt anni LXXV, quod nullus Episcopus alicubi veniens potestatem habuit ecclesiasticam in illo confinio, nisi Salzburgenses Rectores: neque presbyter aliunde veniens plus tribus mensibus ibi suum ausus est colere officium, priusquam suam dimissoriam Episcopo praesentaverit epistolam. Hoc enim ibi observatum fuit, usque dum nova orta est doctrina Methodii Philosophi. Выше назвалъ онъ священниковъ, кои находились въ Мосбургѣ (*) у При-

---

или крѣпкой городъ въ лѣсу при озерѣ или на озерѣ рѣчки Салы, in quodam nemore et palude Salae fluminis, какъ то по исправленному чтенію быть должно. И такъ Мосбургъ былъ при Платенскомъ озерѣ, гдѣ стоитъ нынѣ Салаваръ. Доказательство для этого можно прочесть у Салагія въ IV книгѣ de statu eccl. Pannon. Собственно честь сего опредѣленія принадлежитъ Г. Канонику Іос. Коллеру. Описку предугадывалъ также Г. Проф. Рихтеръ, но оставался при неправильномъ имени рѣчки Sana вмѣсто Sala.

(*) Безъ сомнѣнія и послѣ Меѳодій былъ довольно часто у Коцела въ Мосбургѣ; ежели принять, что Словене называли сей Мосбургъ Велеградомъ, *то нѣкоторымъ образомъ ясно будетъ*, какъ могли опредѣлять Меѳодіевымъ мѣстопребываніемъ Велеградъ въ Моравіи.

винны и его сына Коцела, и отправляли священническую должность съ позволенія Зальцбуржскихъ верховныхъ пастырей. Первый назывался Доминикъ, второй Сварнагель (praeclarus doctor), третій Алфридъ (magister cujusque artis), коего Ліутпрамовъ преемникъ Адальвинъ поставилъ протопресвитеромъ, и коему передалъ ключи церкви и ввѣрилъ попеченіе о душахъ всего народа. Послѣ него поставленъ былъ протопресвитеръ Рихбальдъ, которой оставался тамъ долго и отправлялъ служеніе церковное по ввѣренной ему власти, какъ передалъ ему оное Архіепископъ, и притомъ до тѣхъ поръ, говоритъ неизвѣстный Зальцбуржскій священникъ, пока нѣкоторой Грекъ, по имени Меѳодій, посредствомъ вновь изобрѣтенной Словенской грамматы, унижая лжемудро Латинской языкъ, Римское ученіе и Латинскую письменность, твердо укорененную (въ уваженіи бывшую) не привелъ въ презрѣніе обѣдни и Евангелія и богослуженія тѣхъ, кои совершали оное по Латинѣ у всего народа одной части (dem ganzen Volke eines Theils) (*) Этого не могъ онъ стерпѣть и возвратился въ Зальцбургъ. Qui multum tempus ibi demoratus est, exercens suum potestative officium, sicut illi injunxit Archiepiscopus suus; usque dum quidam Graecus, Methodius nomine etc. (выше с. 34). Quod ille ferre non valens, sedem repetivit Juvavensem. И такъ протопресвитеръ Рихбальдъ не могъ равнодушно смотрѣть на униженіе Латинскаго богослуженія, и почиталъ введеніе Философомъ Меѳодіемъ Словенской Литургіи оскорбленіемъ

(*) Мнимое противорѣчіе vilescere fecit cuncto populo ex parte Missas уничтожится тотчасъ, если ex parte отнесутъ къ Словенскимъ жителямъ, то есть ex parte Slavorum; ибо Нѣмецкіе Христіане въ Коцеловой области не имѣли нужды принимать Словенскую литургію;—не сказано также, чтобъ всѣ Латинскіе священники оставили землю подобно главному священнику Рихбальду.

правъ Зальцбуржскаго Архіепископа, и рѣшился лучше удалиться. Это случилось при Адальвинѣ, и такъ уже въ 872 году; ибо сей умеръ 21 Апрѣля 873 года. Тонъ, которымъ неизвѣстный разказываетъ о происшествіи, двузнаменательный эпитетъ Philosophus и philosophice superducens, и умалчиваніе о томъ, что Меѳодій былъ Папою посвященный Епископъ, что ему назначена была вмѣстѣ съ Моравіею и Паннонія (по крайней мѣрѣ эта часть), заставляютъ догадываться, что Зальцбуржскіе Архипастыри не могли перенести равнодушно упадка власти Латинскихъ священниковъ. Съ другой стороны Папы старались утвердить древнее свое право на Паннонію, принадлежавшую съ давнѣйшихъ временъ къ Римскому Патріаршеству: новый опытъ подчинить себѣ Паннонскую Епархію сдѣлалъ Адріанъ, поставивъ въ 862 году Меѳодія Архіепископомъ Моравскимъ и Паннонскимъ. Адріанъ умеръ въ 872 году, преемникомъ его былъ Іоаннъ VIII. При послѣднемъ обратились, кажется Зальцбуржцы, если уже не къ Папѣ, то по крайней мѣрѣ къ И. Людвигу и сыну его Карломану съ доказательствами правъ своихъ на Паннонію. Это видно изъ двухъ посланій Папы Іоанна, изъ коихъ одно написано къ И. Людвигу, а другое къ Карломану (около 874 года). Въ первомъ пишетъ *Папа: multis ac variis manifestisque prudentia* tua poterit indiciis deprehendere Pannonicam dioecesim ab olim apostolicae sedis privilegiis deputatam (*). Во второмъ къ Карломану, господствовавшему надъ Панноніею, требуетъ Папа, чтобъ Епископу Меѳодію позволили отправлять въ Панноніи Епи-

(*) См. Sam. Timon imago ant. Hungariae L. II. c. XVI. Steph. Salagii de statu eccl. Pannon. L. IV, p. 439 и L. VI, Cap. V, подъ заглавіемъ: Jus patriarchicum a rom. Pontificibus in Pannonia exercitum. Оба послѣднія посланія, равно какъ и третье къ Князю Монтемеру, были совсѣмъ неизвѣстны Шлецеру, потому что онъ не могъ найти ихъ ни у Ассемани ни у Добнера.

скопскія дѣла свободно и безпрепятственно: reddito et restituto nobis Pannoniensium Episcopatu, liceat praedicto fratri nostro Methodio, qui illic a sede apostolica ordinatus est, secundum priscam consuetudinem libere, quae sunt episcopi, gerere. Князя Славонскаго Монтемера увѣщеваетъ Папа Іоаннъ въ своемъ посланіи, чтобъ онъ возвратился опять подъ вѣдомство Паннонской Епархіи, и ввѣрился попеченіямъ Епископа, поставленнаго отъ Апостольскаго престола: admonemus te, ut progenitorum tuorum secutus morem, quantum potes, ad Pannoniensium reverti studeas dioecesim. Et quia illic jam, Deo gratias, a sede b. Petri Apostoli Episcopus ordinatus est, ad ipsius pastoralem recurras sollicitudinem. (У Тимона l. c. у Салагія L. IV. p. 442) Слѣдовательно самъ Папа Іоаннъ находилъ выгоду въ томъ, чтобъ покровительствовать отправленнаго туда изъ Рима Епископа Меѳодія, которой съ великимъ усердіемъ и превосходнымъ успѣхомъ продолжалъ вѣрообращеніе между Словенами, дабы чрезъ него удержать Паннонскую Епархію въ своей подчиненности.

§ 19.

МЕѲОДІЯ ОБВИНЯЮТЪ ВО ЛЖЕУЧЕНІИ; ОНЪ ЯВЛЯЕТСЯ ВЪ РИМЪ И ПРИЗНАНЪ ПРАВОВѢРНЫМЪ.

Не смотря на Папское покровительство Зальцбуржцы и другіе Нѣмецкіе духовные не переставали приводить въ подозрѣніе у Папы Грека Меѳодія: его обвиняли, что онъ отступаетъ отъ ученія Римской церкви, ведетъ народъ къ заблужденіямъ, учитъ не такъ, какъ обѣщалъ изустно и письменно предъ Апостольскимъ престоломъ. Удивленіе свое по этому случаю изъявляетъ Папа въ письмѣ отъ 14 Іюня

879 г. къ Тувентару (Tuventaro de Maravna *), Моравскому Князю, пославшему въ Римъ пресвитера своего Іоанна. Отъ сего узналъ Папа, что самъ Тувентаръ колебался въ истинной вѣрѣ. И такъ онъ убѣждаетъ Князя держаться ученія Римской церкви; еслиже ихъ Епископъ (**) или какой-либо священникъ осмѣлится проповѣдывать иное, то они, воспламененные усердіемъ къ Богу, должны единодушно отвергнуть ложное ученіе и пребыть вѣрными преданіямъ (ученію) Апостольскаго престола. Архіепископа же ихъ, который по слуху до него дошедшему, училъ иначе, призываетъ онъ для сего въ Римъ. Quia vero audivimus, quia Methodius vester Archiepiscopus ab antecessore nostro, Adriano scilicet Papa, ordinatus vobisque directus, aliter doceat, quam coram sede Apostolica se credere verbis et literis professus est, valde miramur: tamen propter hoc direximus illi, ut absque omni occasione ad nos venire procuret, quatenus ex ore ejus audiamus, utrum sic teneat et credat, sicut promisit, an non. Посланіе къ Меѳодію, въ коемъ Папа Іоаннъ призываетъ его въ Римъ, отъ тогоже числа. Въ ономъ представляется также и второй предметъ жалобы, именно Словенской языкъ при богослуженіи: Audimus etiam, quod Missas cantes in barbara, hoc est in Slavina lingua, unde jam literis nostris, per Paulum Episcopum Anconitanum tibi directis, prohibuimus, ne in ea lingua sacra missarum solemnia celebra-

(*) Ассемани (III. 135) хочетъ читать Tuvennatabare, потому что онъ нашелъ одного вельможу сего имени между Болгарскими послами, присутствовавшими на осьмомъ соборѣ. Срав. также II. 270. Шлецеръ принялъ безъ размышленія невѣроятную догадку Добнера, что здѣсь должно разумѣть Святополка.

(**) Подъ Епископомъ же не льзя разумѣть никого кромѣ Горазда, посвященнаго, какъ говорятъ, Меѳодіемъ. Сей, бывъ Грекомъ или Болгаромъ, не во всѣхъ отношеніяхъ училъ такъ, какъ Латины. Посему подозрѣваемой въ ереси, былъ удаленъ.

res, sed vel in Latina, vel in Graeca lingua, sicut ecclesia Dei toto terrarum orbe diffusa et in omnibus gentibus dilatata cantat. Praedicare vero aut sermonem in populo facere tibi licet, quoniam psalmista etc. Упомянутое посланіе, которое Меѳодію долженъ былъ вручить Павелъ, Епископъ Анконскій, не находится въ печатныхъ посланіяхъ Папы Іоанна VIII. Не извѣстно также, исправно ли и какъ скоро получилъ оное Меѳодій, и какъ поступилъ относительно къ запрещенію Словенской обѣдни. Въ слѣдствіе призванія является Меѳодій въ Римъ. Съ нимъ прибылъ также повѣренный Святополковъ Земисисиъ (*), какъ то видно по письму отъ Іюня, 880 года, къ Святополку (Sfentopulchro **, glorioso Comiti). Изъ личнаго яснаго донесенія (sermone lucifluo) Меѳодіева узнаетъ Папа, что Святополкъ и весь его народъ искренно преданъ Апостольскому престолу, что онъ отвергаетъ другихъ Князей міра сего (***), и избралъ себѣ въ покровители С. Главу Апостоловъ Петра и его преемника, за что благодаритъ Папа Меѳодія въ отеческихъ выраженіяхъ. Папа спрашивалъ потомъ Меѳодія въ присутствіи другихъ Епископовъ, такъ ли онъ исповѣдуетъ символъ православной вѣры, какъ тому учитъ Римская церковь, и какъ обнародовали святые отцы на шести вселенскихъ соборахъ. Jgitur hunc Methodium, venerabilem Archiepiscopum vestrum, interogavimus positis fratribus nostris, si orthodoxae fidei Simbolum ita crederet et inter sacra

(*) Земисиснъ, Словенское имя, должно читать Земижизнь, отъ Zemia земля, и zizn плодоносіе. Стредовскій с. 320 думалъ при этомъ объ Zamysl.

(**) При этомъ имени всякой думаетъ о Святополкѣ; но потому-то и не льзя почитать Tuventar за Святополка.

(***) Ассемани объясняетъ это въ примѣчаніи a: Graecorum scilicet Imperatoris, et Bulgarorum regis. Гораздо лучше разумѣть здѣсь Нѣмецкихъ Государей И: Людвига и Герцога Арнульфа, отъ которыхъ Святополкъ хотѣлъ освободиться.

Missarum solemnia caneret, sicuti sanctam Romanam ecclesiam tenere et in sanctis VI universalibus synodis a sanctis patribus, secundum Evangelicam Christi Dei nostri auctoritatem, promulgatum atque traditum constat. Это очевидно относится къ жалобѣ Нѣмецкихъ Епископовъ, кои приняли уже въ символъ прибавленіе Filioque, и коимъ по сему символъ безъ filioque, какъ оный изповѣдывался Греками и Меѳодіемъ, былъ соблазнителенъ. Папа указываетъ здѣсь на Римскую церковь и на первоначальное сочиненіе символа на Вселенскихъ соборахъ. Въ Римской церкви впрочемъ filioque долго еще не прикладывалось. Папа Левъ III повелѣлъ вырѣзать символъ на серебренныхъ доскахъ въ 809 году по Гречески и Латински безъ сего прибавленія, и Паги думаетъ, что уже послѣ 1040 г. пѣлся первоначально символъ въ Римѣ съ filioque; также гораздо позднѣе, на Соборѣ Ліонскомъ 1274 г., позволено было Грекамъ, которые присоединялись къ Латинской церкви, пѣть символъ по первому сочиненію онаго безъ filioque.

Меѳодій, доказавши, что исповѣдуетъ и поетъ символъ согласно съ Евангельскимъ и Апостольскимъ ученіемъ, какъ учитъ Римская церковь и предали святые отцы, былъ признанъ учителемъ правовѣрнымъ, и посланъ обратно для управленія ввѣренною ему церковію Божіею, а вѣрнымъ повелѣно было принять его, какъ пастыря своего, съ должнымъ почтеніемъ, поелику Архіепископское достоинство утверждено за нимъ Апостольскою властію. Jlle autem professus est, se juxta evangelicam et apostolicam doctrinam, icut sancta Romana ecclesia docet, et a Patribus traditum est, tenere et psallere. Nos autem illum in omnibus ecclesiasticis doctrinis et utilitatibus orthodoxum et proficuum esse reperientes, vobis iterum ad regendam commissam sibi ecclesiam Dei remittimus, quem veluti pastorem proprium ut digno honore et reverentia laetaque mente recipiatis, jubemus, quia nostrae apostolicae auctoritatis

praecepto Archiepiscopatus ei privilegium confirmavimus etc. etc. Священника Вихина, посланнаго Святополкомъ въ Римъ, Папа посвятилъ въ Епископа Нитры и повелѣлъ ему во всемъ быть послушнымъ своему Архіепископу. Папа желаетъ также, чтобъ Святополкъ съ согласія Архіепископа прислалъ къ *нему способнаго священника или діакона*, котораго бы могъ онъ посвятить въ Епископы для другой церкви, гдѣ нуженъ будетъ Епископскій престолъ, дабы въ будущее время Архіепископъ съ сими двумя, отъ Папы посвященными Епископами, могъ ставить Епископовъ въ другія мѣста. (Былъ ли съ Вихиномъ поставленъ еще другой въ то время, мы не знаемъ). Папа повелѣваетъ далѣе, чтобъ священники, діаконы и другія духовныя особы, изъ Словенскаго ли или изъ другаго *народа, находящіяся въ области Святополковой*, были подвластны и во всемъ послушны Архіепископу Мееодію, и не дѣлали ничего безъ его вѣденія. Упорныхъ и непослушныхъ, если они причиняютъ соблазнъ, или заводятъ ересь, и послѣ перваго и втораго увѣщанія не захотятъ исправиться, должно изгонять, какъ сѣющихъ плевела, изъ церкви и области, согласно съ данными Архіепископу и посланными къ Святополку наставленіями (secundum auctoritatem capitulorum, quae illi dedimus et vobis direximus).

---

§ 20.

ДОЗВОЛЯЕТСЯ БОГОСЛУЖЕНІЕ НА СЛОВЕНСКОМЪ ЯЗЫКѢ.

Въ разсужденіи втораго предмета жалобы удалось Меѳодію своими представленіями подвигнуть Папу Іоанна къ одобренію Словенскаго Богослуженія. Папа не усомнился похвалить Словенскую, Константиномъ Философомъ изобрѣтенную, грамоту, и повелѣть, чтобъ на Словенскомъ языкѣ провозглашались дѣла Христовы и слава Господня. Онъ объявляетъ далѣе, что истинной вѣрѣ не противно пѣть обѣдню на Словенскомъ языкѣ, читать святое Евангеліе и избранныя мѣста изъ Ветхаго и Новаго Завѣта хорошо переведенныя, и отправлять наономъ всю службу, (часы молитвенные.) Literas denique Sclavonicas a Constantino quodam Philosopho repertas, quibus Deo laudes debitae resonent, jure laudamus, et in eadem lingua Christi domini nostri praeconia et opera ut enarrentur, jubemus. Neque enim tribus tantum, sed omnibus linguis Dominum laudare, auctoritate sacra monemur, quae praecipit dicens: laudate Dominum omnes gentes et collaudate eum omnes populi. Et Apostoli repleti spiritu sancto locuti sunt omnibus linguis magnalia Dei. Hinc et Paulus coelestis quoque tuba insonat, monens: omnis lingua confiteatur, quia Dominus noster Jesus Christus in gloria est Dei patris. De quibus etiam linguis in prima ad Corinthios epistola satis et manifeste nos admonet, quatenus linguis loquentes ecclesiam Dei aedificemus. Nec sanae fidei vel doctrinae aliquid obstat, sive Missas in eadem Sclavonica lingua canere, sive sacrum evangelium vel lectiones divinas novi et veteris testamenti bene translatas er interpretatas legere, aut alia horarum officia omnia psallere: quoniam qui fecit tres linguas principales, Hebraeam scilicet, Graecam et Latinam, ipse creavit et alias omnes ad laudem et gloriam suam.

Можетъ быть Меѳодій ясно представилъ Папѣ Іоанну великія выгоды Словенскаго языка при его ученіи между Сло-

венами,—можетъ быть указалъ на примѣръ Греческой церкви, которая при всѣхъ богослужебныхъ дѣйствіяхъ позволяетъ вмѣстѣ съ Греческимъ языкомъ употребленіе другихъ языковъ (Сирскаго, Коптскаго, Армянскаго, Словенскаго),— можетъ быть обратилъ вниманіе на близкую, въ случаѣ запрещенія Словенскаго языка, опасность отступленія отъ Латинской церкви,—какъ бы то ни было, Папа Іоаннъ имѣлъ кромѣ сихъ причинъ еще другія щадить Грековъ и Греко-Словенскому обряду преданныхъ Словенъ. Онъ долженъ былъ согласиться на все для того, чтобъ сохранить единство церкви, приведенное въ опасность раздѣленіемъ, которое началъ и поддерживалъ Фотій. Это же было причиною его снисходительности къ самому Фотію, коего возвращеніе на престолъ Патріаршескій по смерти Патріарха Игнатія онъ одобрилъ; чрезъ сіе надѣялся онъ сохранить единство въ церкви, и Болгарію, изъ коей въ 870 году должны были удалиться всѣ Латинскіе священники, присоединить снова къ западному Патріаршеству. Словомъ Іоаннъ VIII согласился на представленія Меѳодіевы касательно Словенскаго Богослуженія и столь осторожно изъяснился, какъ мы видѣли, въ своемъ отзывѣ по сему предмету, что не только себя оправдывалъ въ положенномъ недавно для успокоенія Меѳодіевыхъ обвинителей, а теперь уничтоженномъ, запрещеніи, но оправдывалъ также и посвященнаго Адріаномъ въ Паннонію Архіепископа въ введенной Словенской Литургіи, вразумляя въ тоже время обвинителей Меѳодіевыхъ и имѣя въ виду оградить чрезъ то обвиняемаго отъ дальнѣйшихъ нападеній со стороны Нѣмецкаго духовенства (*). Впрочемъ хотя съ одной стороны Папа Іоаннъ обстоятельствами

(*) Защищеніе Словенской литургіи, влагаемое Лег. Люд. въ уста Кириллу, сложено вѣроятно по содержанію помянутаго выше Папскаго письма, хотя и приведены тамъ другія мѣста изъ Библіи. Впрочемъ мысль, что

подвигнутый дозволилъ Словенское богослуженіе, однакожъ съ другой, зная, что въ Моравію издавна поставлены были многіе Латинскіе священники, онъ не желалъ унижать и Латинскаго языка. Потому онъ закючаетъ письмо свое къ Святополку слѣдующими словами: мы повелѣваемъ впрочемъ, чтобы во всѣхъ церквахъ земли твоей Евангеліе читано было сперва ради большой важности по Латинѣ, а потомъ въ услышаніе народу, Латинскаго языка не знающему, по Словенски, какъ то бываетъ въ *нѣкоторыхъ церквахъ. Если же тебѣ и твоимъ судьямъ угоднѣе* слушать обѣдню на Латинскомъ языкѣ, то повелѣваемъ мы совершать предъ тобою торжественное служеніе обѣдни по Латинѣ. Jubemus tamen, ut in omnibus ecclesiis terrae vestrae, propter majorem honorificentiam, Evangelium latine legatur, et postmodum sclavonica lingua translatum, in auribus populi annuncietur, sicut in quibusdam ecclesiis fieri videtur. Et si Tibi et judicibus tuis placet, Missas Latina lingua magis audire, praecipimus, ut Latine Missarum tibi solemnia celebrentur (*).

Словенскій языкъ также сотворенъ Богомъ, какъ и другіе языки, здѣсь повторяется: Cum illud idioma ita bene Deus fecerit, sicut caetera idiomata, съ чемъ должно сравнить слова въ письмѣ: quoniam qui fecit tres linguas principales—ipse creavit et alias omnes. Смѣшеніе лицъ и временъ объясняются тѣмъ, что Біографъ о читанномъ однажды имѣлъ темное воспоминаніе.

(*) Такимъ образомъ Папа Іоаннъ X хотѣлъ склонить Герцога Хорватскаго Тамислава къ употребленію Латинскаго языка при богослуженіи, что видно изъ письма его къ нему въ 920 году: quis etenim specialis filius sanctae Romanae ecclesiae, sicut vos estis, in barbara sev slavonica lingua Deo sacrificium offerre delectatur. Вратиславъ, Король Богемскій, ходатайствовавшій у Папы Григорія VII за Словенскихъ монаховъ монастыря Сасавы получилъ въ 1080 г. отказъ. Папа называетъ поступокъ Богемцевъ неблагоразумнымъ, суетнымъ, дерзскимъ. Климентъ же VI былъ опять благосклоннѣе къ Карлу IV, которой основалъ монастырь въ Нейстадтѣ *для Словенскихъ* Бенедиктинцевъ въ 1347. См. Исторію Богемскаго языка § 7.

§ 21.

СКОЛЬКО СУФФРАГАНОВЪ БЫЛО ПОДЧИНЕНО МЕѲОДІЮ?

Отвѣтъ на сіе данъ уже въ посланіи Папы Іоанна: Вихинъ, Епископъ Нитрскій, одинъ подчиненъ былъ Архіепископу Меѳодію. Втораго только еще намѣревались посвятить въ Епископы и съ симъ вторымъ Меѳодій долженъ былъ ставить другихъ и опредѣлять по мѣстамъ. Но поелику Меѳодій не нашелъ хорошаго пріема въ Моравіи, и возвратился назадъ, (около 881 г.), то и не исполнилось ничего изъ всѣхъ оныхъ предположеній.

Уже долго спустя послѣ удаленія Меѳодіева, чрезъ 4 или 5 лѣтъ послѣ Святополковой смерти (ум. въ 894 году), учреждена была въ Моравіи Митрополія, то есть Архіепископство съ тремя Епископами. Это видно изъ посланія 900 года Зальцбуржскаго Архіепископа Ѳеотмара къ Папѣ Іоанну IX, гдѣ сказано, что со стороны Папы прибыли въ землю Словенскую, называемую Моравіею, три Епископа, а именно Архіепископъ Іоаннъ и Епископы Венедиктъ и Даніилъ; что они поставили именемъ Папы въ Пассавскомъ Епископствѣ одного Архіепископа и трехъ Суффragановъ безъ вѣдома Епархіальнаго Архіепископа и Епископа, и такимъ образомъ одно Епископство (Пассавское) раздѣлилось на пять Епархій. Venerunt, ut ipsi promulgaverunt, de latere vestro tres Episcopi, videlicet Joannes Archiepiscopus, Benedictus et Daniel Episcopi in terram Sclavorum, qui Maraci dicuntur,—Est enim unus Episcopatus in quinque divisus. Jntrantes enim praedicti Episcopi in nomine vestro, ut ipsi dixerunt, ordinaverunt in uno eodemque episcopatu unum Archiepiscopum, si tamen in alterius Episcopatu Archiepiscopium esse potest, et tres suffraganeos ejus Episcopos, absque scientia Archiepiscopi, et consensu Episcopi, in cujus fuerunt dioecesi. Странно, что въ этомъ посла-

ніи, въ коемъ Ѳеотмаръ вмѣстѣ съ остальными Епископами жалуется на нарушеніе ихъ Епархіальныхъ правъ, упоминается о поставленномъ отъ Іоанна VIII, и въ 900 году еще въ живыхъ находившемся Епископѣ Нитрскомъ Вихинѣ, а объ Митрополитѣ Меѳодіѣ, хотя его тотъ же Папа Іоаннъ VIII посвятилъ въ Архіепископа Моравскаго, нѣтъ ни слова. Antecessor vester Zventibaldo duce impetrante Wichingum consecravit Episcopum, et nequaquam in illum antiquum Pataviensem episcopatum eum transmisit, sed in quandam neophytam gentem, quam ipse dux domuit bello et ex Paganis Christianos esse patravit. Если бы Меѳодій оставался въ Моравіи, какъ думаетъ Ассемани, съ 880 до 899 г. и во все продолженіе сего времяни отправлялъ Архіепископское званіе, то Ѳеотмаръ ни какъ не могъ бы пройти молчаніемъ такаго обстоятельства. — Если же Меѳодій поступками Святополка и Вихина еще въ 881 г. доведенъ былъ до того, что возвратился въ Римъ, то не стоило труда упоминать здѣсь объ этомъ кратковременномъ, одну такъ сказать попытку составлявшемъ, нарушеніи правъ Пассавскаго Епископа, къ округу коего издавна принадлежала Моравія, ибо Меѳодій давно уже удалился оттуда и былъ какъ бы забытъ.

Откуда же взялъ древній Біографъ Людмилы семь Суффragановъ? (*). Сіе произошло отъ невѣжественнаго смѣшенія лицъ и временъ. Онъ можетъ быть читалъ писанное Пилгримомъ въ 977 году къ Венедикту VII: quia et quondam Romanorum Gepidarumque tempore proprios VII antistites eadem orientalis Pannonia ha-

---

(*) Христаннъ повторяетъ сказаніе о семи Суффраганахъ, но прибавляетъ къ тому ejusdam sanctitatis. Изъ него попали они въ требники. Сочинитель Лег. Quemadmodum искалъ ихъ въ Венгріи и Польшѣ. Сочинитель Моравской Легенды былъ осторожнѣе, и не принялъ семи Суффragановъ, хотя и слѣдуетъ во всемъ Христанну.

buit et Moesia, meae sanctae Laureacensi, cui ego indignus ministro, ecclesiae subjectos, quorum etiam quatuor, usquedum Ungari regnum Bawariorum invaserunt, sicut praesenti cognitum est aetati, in Moravia manserunt. Также пишетъ Папа Венедиктъ въ посланіи своемъ къ Нѣмецкимъ Епископамъ и Императору Оттону: sancta autem Laureacensis ecclesia in inferioris Pannoniae atque Moesiae regiones, quarum provinciae sunt Avaria atque Moravia, in quibus VII Episcoporum parochiae antiquis temporibus continebantur, suique antistites Archiepiscopalem deinceps habeant potestatem. Еще Евгеній II въ 824 г. говоритъ также о 7 Епископствахъ во времена Римлянъ и Гепидовъ, которыя Лорхскій Епископъ Урольфъ долженъ учредить опять: in quibus (Аваріи и Моравіи) etiam quondam Romanorum quoque Gepidarumque aetate, ut e lectione certum est, in septem Episcoporum parochias antecessores sui jure Metropolitano obtinuerunt dioecesim. Обстоятельное извѣстіе объ этомъ даетъ Салагій de statu eccl. Pan. L. IV, C. II, de Metropoli Laureacensi. C. VII de archiepisc. Moraviensi. Стредовскій, представляя на с. 325, что Меѳодій въ 881 г. старался установить семь древнихъ Епископствъ, изъ которыхъ называетъ только три: Ольмюцское, Нитрское и Подивинское, а остальныхъ четырехъ вовсе не опредѣляетъ, показалъ здѣсь, какъ и вездѣ, слабость свою въ критикѣ. Здѣсь очевидно недоразумѣніе древней Легенды Люд., придававшей Меѳодію семь Суффрагановъ, которые только въ древнѣйшія времена принадлежали къ Лорхскому Архіепископству.

§ 22.

БЫЛЪ ЛИ КОГДА НИБУДЬ МЕѲОДІЙ ВЪ БОГЕМІИ?

Хотя Богемскій Герцогъ Боривой приялъ св. крещеніе отъ Меѳодія, какъ свидѣтельствуетъ о томъ Козьма спустя 230 лѣтъ послѣ произшествія, однако изъ этого не слѣдуетъ, чтобъ Меѳодій завѣдывалъ Богеміею въ званіи Архіепископа, ибо Богемія со времени крещенія четырнадцати Герцоговъ (Князей), т. е. съ 845 г., принадлежала къ округу Регенсбуржскому. Ни одному сочинителю Легендъ не приходила также мысль отправлять для этого Меѳодія въ Богемію; они говорятъ, что Боривой принялъ крещеніе въ Моравіи (и притомъ въ Велеградѣ, при дворѣ Святополковомъ). Если Козма утверждаетъ и не наобумъ, а по основательнымъ причинамъ, что Меѳодій, Епископъ Моравскій, крестилъ Богемскаго Герцога Боривоя, котораго сей писатель почитаетъ первымъ крещенымъ Княземъ, то все выставляемый имъ годъ крещенія 894 подверженъ большимъ сомнѣніямъ. По сему въ новѣйшія времена часто отступали отъ его лѣтосчисленія и принимали вѣроятнѣйшимъ къ тому временемъ годы 874, 876, 877, 880.—864 годъ назначаютъ слишкомъ рано, потому что Меѳодій не былъ еще тогда Епископомъ; а 894 слишкомъ поздно, потому что его тогда не было уже въ Моравіи, да вѣроятно не было и въ живыхъ.

Но въ Лег. Люд. читаемъ: Veniens autem in brevi tempore praefatus Metudius in Bohemiam Sanctam Ludmillam baptizavit cum multis. И такъ для крещенія Людмилы, супруги Боривоевой, Меѳодій пріѣзжалъ въ Богемію. Одна догадка безъ всякаго основанія. Даже Христіаннъ не рѣшился повторить этого. По Морав-

ской Лег. и позднѣйшей Quemadmodum крещеніе Людмилы совершають священники, отправленные съ Боривоемъ; по сказанію Мариньолы, совершилъ оное придворной капланъ священникъ Каихъ (Kayn). Францискъ и Пулкава полагаютъ крещеніе Людмилы въ одно время съ крещеніемъ Г. Боривоя. Но тотъ же Пулкава приводитъ опять Епископа Меѳодія въ Моравію для миропомазанія Герцога Боривоя. Сіе сказаніе столь же неосновательно, какъ и другое о прибытіи Кирилла въ *Вышеградъ. С.* крит. опыт. *I. Крещеніе Боривоево.*

§ 23.

КАКЪ ПРИНЯТЪ БЫЛЪ МЕѲОДІЙ ВЪ МОРАВІИ ПО ВОЗВРАЩЕНІИ СВОЕМЪ ИЗЪ РИМА?

Не смотря на одобреніе Папы Іоанна, утвержденный имъ Архіепископъ Моравскій не былъ принятъ такъ хорошо, какъ имѣлъ право ожидать. Самъ Святополкъ, наставляемый Нѣмецкими (Латинскими) священниками, не оказывалъ, какъ *кажется*, надлежащаго къ нему уваженія. Христіаннъ имѣлъ нѣкоторыя темныя свѣденія о непокорствѣ Святополковомъ къ ученію и увѣщаніямъ Архіепископа. Онъ говоритъ: Dehinc Swatopluc tyrannide suscepta, fastu arrogantiae inflammatus, cum sibi militantibus sodalibus pontificis Methodii praedicationem mellifluam quasi respuit, monitaque sacratissima non pleniter recepit.—Quapropter a Pontifice b. memoriae supra notato pagus ejus et rus cum habitantibus incolis anathemate percussa. Это распространилъ соч. Моравской *Лег.* п. 10 и 11, не объяснивъ дѣла лучше:—sua feritate (al. pravitate) inflatus fastu arrogantiae cum ministris Satanae, qui sibi pari conspiratione tanquam canes rabidissimi erant connexi, doctrinam viri Dei vanam fore

asserebant, et eos etc. И далѣе: Rebelles vero contumaciter aspernabantur legem Domini, plurimis injuriis afficientes sacerdotes Domini. Наконецъ: Quapropter in ipsum Swatopluk frontosum principem et suos satellites et in omnes ejus gades excommunicationis fulminavit sententiam. Quo facto Romam adiit, etc. Что Святополкъ, раскаявшись послѣ въ этомъ, послалъ въ Римъ нарочныхъ къ Св. мужу съ прошеніемъ возвратиться опять къ своей церкви, что дворянство и граждане спѣшили къ нему на встрѣчу съ чувствами радости *и благодарности*, — *есть произвольная прибавка*, ни чѣмъ не подтверждаемая. Ибо Меѳодій оставивъ въ этотъ разъ Моравію, не возвращался болѣе. Въ Августиновомъ каталогѣ Ольмюцскихъ Епископовъ еще большая запутанность. Гонитель Меѳодіевъ называется здѣсь младшимъ Святополкомъ (*): Qui cum a juniore Swatopluko multis injuriis ac contumeliis cum clero suo afficeretur, ecclesiae huic sacris interdixit, Romamque concessit, revocatusque non multo post, quum nihilo remissius in clerum saeviret, omnibusque sceleribus et vitiis homo sanguinarius flagraret, b. Methodius gregis sui perditionem ferre non valens, Romam iterum rediit atque illic anno Christi nongentesimo septimo (**) ex hac luce migravit, in ecclesia divi Clementis, cujus corpus Cyrillus ex Chersona Ponti Romam attulerat, sepultus.

Пулкава разсказываетъ, будто бы Святополковъ сынъ пришелъ съ охотничьими собаками въ алтарь, гдѣ Ме-

---

(*) Лег. Люд. называетъ Герцога Ростислава Святополкомъ первымъ, а настоящаго, великаго и сильнаго Святополка, умершаго въ 894 году, вторымъ. Здѣсь впрочемъ можно разумѣть Святополкова сына.

(**) Въ томъ же Каталогѣ сказано, что Кириллъ получилъ Велеградско Епископство отъ Папы Николая въ 887 году;—но очевидно, что это должно было случиться 20 годами ранѣе, ибо Папа Николай умеръ въ 867 г. Также не льзя принимать 907 годъ временемъ смерти Меѳодіевой и должно вычесть по крайней мѣрѣ 20 л.,—такимъ образомъ получили бы мы 887 годъ. Впрочемъ годъ его смерти не льзя опредѣлить съ точностію.

ѳодій служилъ обѣдню и будто Архіепископъ за это отлучилъ его. Неизвѣстно, откуда взялъ Самуилъ Тимонъ анекдотъ, что одинъ изъ сыновъ Святополковыхъ писалъ къ какому-то Папѣ, чтобъ онъ позволилъ Словенскимъ священникамъ употребленіе Словенскаго языка при богослуженіи, но не получивъ испрашиваемаго, въ гнѣвѣ хотѣлъ дать пощечину Меѳодію, служившему обѣдню по Латини (!). Jmago ant. Hung. L. III. 186. Но на с. 168, разсказываетъ самъ же изъ Инхоффера, что Святокопъ, (Swatokop), или Святобой (Swatoboy,) хотѣлъ почти нанести обиду Меѳодію во время служенія обѣдни и былъ отлученъ за это.

Какія именно непріятности встрѣтились Меѳодію, едва ли возможно опредѣлить навѣрное. Извѣстно только то, что онъ уже чрезъ семь мѣсяцовъ по прибытіи своемъ изъ Рима (880) имѣлъ причину обратиться съ жалобою къ Папѣ, какъ то видно изъ утѣшительнаго отвѣта Іоанна VIII. Сіе посланіе (между Іоанновыми посланіями 268) надписано: Methodio Archiepiscopo pro fide за числомъ X. Kal. Aprilis Jndict. XIV, т. е. 23 Марта 881 г. Оно напечатано у Стредовскаго, Ассемани, Добнера и у многихъ другихъ. Папа похваляетъ ревность Меѳодіеву, радуется видя въ немъ мужественнаго почитателя православной вѣры, и желаетъ, чтобъ Богъ, ко благу святой своей церкви, освободилъ его отъ всѣхъ противныхъ обстоятельствъ; изъявляетъ также великое сожалѣніе объ немъ по разнымъ непріятнымъ случаямъ, о которыхъ узналъ онъ изъ Меѳодіева письма. Verum auditis per tuas literas variis casibus et eventibus tuis, quanta compassione tibi condoluerimus, ex hoc advertere poteris, in quo etc. Это можешь ты, продолжаетъ онъ далѣе, уже и изъ того заключить, что мы убѣждали тебя, когда ты явился къ намъ, слѣдовать ученію Римской церкви по достовѣрному преданію святыхъ Отцевъ и поручили тебѣ учить и проповѣдывать символъ и истинную вѣру. Объ этомъ же писали

мы къ славному Князю Свяшополку въ посланіи, которое по словамъ швоимъ вручено ему. Другаго же посланія мы къ нему не писали. (Меѳодій слѣдовашельно изъявилъ какое нибудь подозрѣніе въ своей жалобѣ). Не поручали мы шакже ничего шому Епископу ни явно, ни шайно, и не приказывали шебѣ дѣлашь что либо другое. Neque episcopo illi (коmoраго конечно Меѳодій назвалъ въ письмѣ своемъ) palam vel secreto aliquid faciendum injunximus, et aliud a Te peragendum decrevimus. Quanto minus credendum est, ut sacramentum ab eodem episcopo exigeremus, quem saltem levi sermone super hoc negotio allocuti non fuimus. Ideoque cesset illa dubietas, etc. Тѣмъ менѣе можно думашь, чтобъ мы испребовали присягу опъ шого Епископа, ибо мы не говорили ни слова объ эшомъ дѣлѣ. Посему опдали оное сомнѣніе (или подозрѣніе) и внушай во всѣхъ вѣрныхъ православную вѣру по Евангельскому и Апостольскому ученію и п. д. Caeterum de aliis tentationibus, quas diverso modo perpessus es, noli tristari, sed etc. О другихъ искушеніяхъ (обидахъ), пренесенныхъ шобою различнымъ образомъ, не скорби и п. д. Tamen, заключаешъ наконецъ Папа, cum Deo duce reversus fueris, quidquid innormiter adversum te est commissum, quidquid jam dictus Episcopus, contra suum ministerium, in te exercuit, utramque audientiam, coram nobis discussam, adjuvante Domino, legitimo fini trademus, et illius pertinaciam, judicii nostri sententia corripere non omittemus. Впрочемъ, если ты, Богу пушеводсшвующу, возврашишься назадъ, мы законнымъ образомъ всему прошивъ шебя несправедливо начашому, и всему, что учинилъ помянушый Епископъ не согласно съ своею должносшію, по выслушаніи обоихъ, положимъ конецъ, и не преминемъ укрошишь дерзскую непокорносшь его своимъ приговоромъ. Яснѣе видно бы было, въ чемъ состояло дѣло, если бы дошло до насъ посланіе Меѳодіево; но шеперь догадываюшся шолько, что именно предпринималъ подъ покровишельсшвомъ

Святополковымъ противъ Греческаго Архіепископа Латинской подчиненный ему Епископъ, конечно никто иной, какъ Вихингъ. Стредовскій думалъ, что Вихингъ дѣйствовалъ за одно съ Нѣмецкими Епископами, которые не могли терпѣть поставленнаго въ ихъ округѣ чуждаго Архіепископа. Добнеръ думаетъ, что Вихингъ былъ снисходителенъ въ дѣлахъ касающихся до церковнаго благочинія, Меѳодій же строго наблюдалъ оное. Грекословенской обрядъ впрочемъ былъ уже *довольно непріятенъ для Латино-Нѣмецкихъ священниковъ*, коихъ число въ Моравіи было вѣроятно больше числа Словенскихъ. Вихингъ довелъ сіе до того, что Словенскій Епископъ Гораздъ и его приверженцы были изгнаны изъ страны. Меѳодій не могъ надѣяться при дружествѣ Святополка съ Арнульфомъ, Герцогомъ Каринтійскимъ и Паннонскимъ, у коего крестилъ онъ сына Цвентибальда, ни на чье покровительство противъ Вихинга, и принялъ благоразумное намѣреніе, о которомъ *извѣстилъ Папу, возвратиться опять въ Римъ*, могши опасаться, что въ Моравіи поступятъ съ Грекословенскими священниками не благосклоннѣе того, какъ Греки въ 870 г. поступили съ Латинскими священниками въ Болгаріи (*)!

Біографія Болгарскаго Архіепископа Климента, хотя полемически и съ пристрастіемъ сочиненная, проливаетъ нѣкоторой свѣтъ на претерпѣнное Меѳодіемъ и его приверженцами гоненіе.» Святополка, говоритъ раздраженный противъ

(*) Какъ утѣшительны прекрасныя слова Папы Александра II, писанныя имъ къ Архіепископу Діоклейскому въ 1062: Monasteria quoque tam Latinorum, quam Graecorum sive Slavorum cures, ut scias et haec omnia unam ecclesiam esse. Lucius L. 2. Cap. 14.

Латинцевъ Грекъ, царствовавшаго послѣ Ростислава въ Моравіи, человѣка грубаго и необразованнаго (βαρβαρον ἀνδρα καὶ τȣ καλȣ ἀνοητον) содѣлали они (Франки) посредствомъ коварныхъ происковъ послѣдователемъ своего ученія. Развращенной сими, все ему позволявшими, Святополкъ не обращалъ вниманія на рѣчи Меѳодіевы, и поступалъ съ нимъ, какъ его непріятель. За три дня предсказалъ Меѳодій смерть свою Князю, желая, какъ я думаю, подтвердить симъ предсказаніемъ многія свои увѣщанія. Потомъ созвалъ онъ своихъ товарищей, увѣщевалъ ихъ при прощаніи. Сказавъ сіе и многое другое, предалъ онъ духъ свой сопровождавшимъ и во всѣхъ путяхъ хранившимъ его Ангеламъ.— Въ продолженіи 24 лѣтъ былъ онъ украшеніемъ своего Архіепископства (*), день и нощь живя для того, чтобъ дѣлать пользу другимъ. Извѣстно, сколь много оставилъ онъ въ своей округѣ священниковъ, діаконовъ и поддіаконовъ; занимавшихъ духовныя должности было 200; сколько же долженствовало быть мірянъ! Преемникомъ Меѳодія общій гласъ наименовалъ заранѣе Горазда, отличнѣйшаго изъ его спутниковъ, котораго и умирающій назначилъ по себѣ на Моравское Архіепископство. Но бѣшеное скопище еретиковъ не потерпѣло, чтобъ Меѳодій и по смерти противоборствовалъ имъ. Низложимъ Горазда, восклицали они, его образъ мыслей слишкомъ несогласенъ съ нашимъ, и пристыжаетъ наши пороки; если мы оставимъ его въ живыхъ, то Меѳодій намъ родится снова. Они лишили его Архіепископскаго достоинства и возвели на оное нѣкоего

(*) Лѣтосчисленію сей Біографіи и другимъ показаннымъ въ оной числамъ вѣрить не льзя. Если Меѳодій былъ 24 года Епископомъ, то онъ долженъ былъ умереть въ 892 году. Меѳодій оставилъ вѣроятно Моравію уже въ 881 году и отправился въ Римъ. Долго ли онъ жилъ еще тамъ, совершенно неизвѣстно.

Вихника (Βιχνικον τινα) (*), который, упоенный ересью, умѣлъ и другихъ также упоять оною, и котораго за сіе Меѳодій посредствомъ отлученія предалъ діаволу купно со всѣми соучаствовавшими въ его неистовствѣ. Тогда ересь возвысила главу свою и гордилась предъ сонмомъ правовѣрныхъ учениковъ Меѳодіевыхъ; мятежно возстали они на вѣрныхъ, говоря: почто прилѣпляетесь вы еще къ мертвымъ словамъ Меѳодія? держитесь лучше живаго Архіепископа и признайте Сына рожденнаго отъ Отца, вмѣстѣ съ Духомъ исходящимъ отъ Сына. Но сіи отвѣчали устами Горазда и Климента, что Меѳодій еще живъ——(мы опускаемъ здѣсь полемическія доказательства объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца). Не стерпѣвъ сего сообщники Вихниковы зажали себѣ уши. Они подняли тревогу, сбѣжались, и начали было ручной бой съ вѣрными, сражаясь не только порочнымъ языкомъ своимъ, но и руками. Наконецъ прибѣгнули они къ мерзостному Святополку и оклеветали предъ нимъ правовѣрныхъ, какъ нововводителей, которыхъ должно лишить должностей ими занимаемыхъ, потому что они не соглашаются съ Княземъ въ догматахъ. Онъ позвалъ предъ себя послѣдователей Меѳодія и спросилъ: какая между вами распря, что вы ежедневно нападаете другъ на друга? Развѣ вы не всѣ братья? И такъ старайтесь жить по братски. На сіе отвѣтствовали тѣ, кои имѣли Горазда и Климента своими предводителями: объ этомъ предметѣ,

(*) Не по смерти Меѳодіевой только, какъ баснословитъ Грекъ, сдѣлался Вихингъ Епископомъ, а въ 880 посвященъ Папою Іоанномъ въ Епископы и подчиненъ Меѳодію. Онъ хотѣлъ съ помощію Святополка учредить Митрополію у Словенъ въ Моравіи, что ему однако не удалось. По смерти Святополковой былъ онъ въ 894 г. Канцлеромъ И. Арнульфа, въ 897 г. Епископомъ Пассавскимъ, а въ 889 г. оставленъ опять Зальцбуржскимъ Митрополитомъ.

Князь, можно бы было говорить долго. Но поелику неопытность въ наукахъ не позволяетъ тебѣ слушать длинныя и глубокомысленныя рѣчи, то мы будемъ отвѣчать просто на вопросъ твой Мы отдѣляемся, потому что Господь низшелъ принести мечь, для отсѣченія добра отъ зла (здѣсь слѣдуетъ опять полемико-догматическое доказательство), но Князь очень мало понялъ изъ говореннаго, потому что не разумѣлъ во все божественныхъ писаній, преданный гнусному сладострастію (*), совершенно преклоненный на сторону еретиковъ. И такъ онъ отвѣчалъ правовѣрнымъ: хотя я разумѣю дѣла свои хорошо, но въ богословіи и вообще въ дѣлахъ ученыхъ неискусенъ; Христіанскую религію я исповѣдую и буду сохранять ее, но тонкости, которыя вы въ оной заводите, не могу разрѣшить споромъ, ни различить лжеучителя отъ правовѣрнаго. Впрочемъ я хочу какъ Христіанинъ рѣшить и кончить дѣло по этому ученію такъ, какъ привыкъ я оканчивать другія дѣла. Кто здѣсь прежде утвердитъ клятвою, что онъ вѣритъ истинно и согласно съ Писаніемъ, тотъ по моему сужденію въ дѣлахъ вѣры не есть заблуждающійся; тому поручу я церковь согласно съ законами церкви. Франки, весьма готовые дать присягу, не дождались и конца Княжеской рѣчи и подтвердили ложное свое ученіе, давая безсмысленному приговору безсмысленное и исполненіе. Ересь посредствомъ такихъ судей восторжествовала надъ правовѣріемъ и получила полную власть поступать по своей волѣ съ истинными служителями Христа, стражами вѣры. Всякой обвиненный въ вѣрованіи не по уста-

(*) Этого упрека Нѣмецкіе Лѣтописатели ему не дѣлаютъ, хотя и представляютъ его *тиранномъ: vagina totius perfidiae—humanum sanguinem sitiens*—plenum doli et astutiae cerebrum и т. д.

ву Франковъ былъ предаваемъ имъ для поступленія по ихъ волѣ. Въ какомъ повѣствованіи можно изобразить всѣ дѣянія усилившейся злобы! Одни принуждены были приставать къ ложному ученію, другіе оправдываться въ вѣрѣ отцевъ; тѣ старались дѣлать все, сіи переносить все; нѣкоторые биты безчеловѣчно, у иныхъ раззорены домы; старцы, пережившіе Давидовы лѣта, нагіе были влачимы по остріямъ; молодые священники и діаконы были проданы Жидамъ. Сіи мученія простирались не на нѣкоторыхъ токмо, потому что занимавшихъ церковныя должности было, какъ сказано выше, до 200. Въ томъ числѣ были изъ учителей упомянутый Гораздъ, природный Моравъ (*), искусный въ обоихъ языкахъ, Словенскомъ и Греческомъ, краснорѣчивый Климентъ, Лаврентій, Наумъ и Ангеларъ. Сіи и многіе другіе были заключены въ оковы и посажены въ темницу, такъ что никто изъ друзей и знакомыхъ не имѣлъ къ нимъ входа. Но Господь, утѣшающій притѣсненныхъ, послалъ имъ помощь. Ибо когда святые пѣли третій часъ, (или заутреню), обращаясь съ молитвою къ Св. Духу, вдругъ сдѣлалось землетрясеніе, пронесся звукъ съ неба, и оковы низпали. Испуганные жители города сбѣжались, увидѣли — что случилось, поспѣшили къ Князю и разсказали ему все. Но еретики называли это мороченьемъ и волшебнымъ искусствомъ, и безъ вѣдома Князева наложили на праведниковъ тяжелѣйшія оковы и причиняли имъ еще болѣе зла въ темницѣ. Чрезъ три дня при пѣніи третьяго часа случилось такое же землетрясеніе, гремѣлъ громъ, низпали оковы. Но враги Божіи снова возобновили мученіе праведниковъ, не увѣдомивъ Князя о произшедшемъ. Чрезъ

(*) Гораздъ, судя по имени, долженъ быть Болгаромъ. — Грекъ позволяетъ здѣсь себѣ нѣкоторое увеличеніе и прибѣгаетъ даже къ выдумкамъ.

десять дней опять случилось то же, а еретики коснѣли въ своемъ ожесточеніи. Они сдѣлали еще болѣе, и, воспользовавшись удобнымъ случаемъ, извлекли святыхъ изъ темницы, били безчеловѣчно, ни щадя ни сѣдыхъ власовъ, ни болѣзненныхъ тѣлесъ.— Невольникъ еретиковъ, Князь, бывъ въ отсутствіи, не зналъ о томъ ничего; въ присутствіи его они не могли бы поступать такимъ образомъ съ поборниками истинны. Безъ пищи, безъ одѣжды были они прогнаны воинами въ разныя страны къ берегамъ Дуная. Варвары сіи, ибо это были Нѣмцы (νεμετζοι), отъ природы суровые и грубые, повлекли ихъ изъ города, раздѣли до нага, не смотря на холодъ въ странахъ Дунайскихъ, и махали саблями надъ ихъ головами, какъ бы намѣреваясь рубить ихъ, и кололи ихъ копьями; когда отошли они довольно далеко отъ города, проводники оставили ихъ и воротились назадъ. Исповѣдники Господни отправились въ Болгарію, ища себѣ тамъ успокоенія.» Такъ говоритъ Грекъ, коего ненависть къ Латинамъ и Нѣмцамъ обнаруживается въ частыхъ ругательствахъ. Впрочемъ изъ обстоятельнаго его повѣствованія дѣлается яснымъ, что неизвѣстный Епископъ, упоминаемый Папою Іоанномъ въ посланіи къ Тувентару, назывался Гораздомъ, и долженъ былъ уступить Вихингу. Si autem aliquis vobis, пишетъ Папа, vel episcopus vester, vel quilibet sacerdos, aliter annunciare praesumserit, zelo Dei accensi omnes uno animo doctrinam falsam abjicite, stantes et tenentes traditionem sedis Apostolicae. Онъ съ своими священниками поколебалъ Князя Тувентара въ его вѣрованіи. Съ нимъ и послѣдователями его случилось въ 880 г., когда Вихингъ сдѣланъ былъ Епископомъ Нитрскимъ, тоже, что было съ Латинскими священниками въ Болгаріи въ 870. Въ Греческомъ каталогѣ Болгарскихъ Архіепископовъ Гораздъ занимаетъ третье мѣсто, и объ немъ сказано: Γορασδος χειροτονηθεις παρα

Μεθοδιȣ, ἐιθ ὑςερον ἐκδιωχθεὶς παρα των πνευματομαχων, Gorasdus ordinatus a Methodio, exagitatus subinde a spiritus sancti impugnatoribus, (Ассем. III. 143). Поелику сей изгнанъ былъ духоборцами, такъ называетъ Грекъ Латиновъ, то нельзя сомнѣваться, что здѣсь слѣдуетъ разумѣть того Горазда, который долженъ былъ уступить Вихингу.

§ 24.

ПОСЛѢДНЕЕ ПУТЕШЕСТВІЕ МЕѲОДІЯ ВЪ РИМЪ, СМЕРТЬ ЕГО.

Что дѣлаетъ теперь Меѳодій въ Моравіи при затруднительномъ своемъ положеніи, ни имѣя никакого доступа къ Святополку, когда Вихингъ ему противится, а Греко-Словенскіе священники подвергаются преслѣдованіямъ? ему *остается только жаловаться Папѣ, признавшему его правовѣ*ріе, и извѣстить его о намѣреніи своемъ оставить Моравію и ѣхать въ Римъ. Утѣшенія Папы въ приведенномъ письмѣ 881 года могли ободрить его духъ, но положеніе его не улучшилось. Да и Папа обѣщаетъ прекратить распри только тогда, какъ пріѣдитъ онъ въ Римъ. И такъ онъ не умѣдлилъ отправиться туда, гдѣ и окончилъ жизнь свою,—кажется, вскорѣ по прибытіи, ибо послѣ 881 года объ немъ нигдѣ уже не *упоминается. Паги еще замѣтилъ, что годъ смерти Меѳодіевой неизвѣстенъ.*— Добнеръ заключаетъ, что Меѳодій прежде 894 года уѣхалъ въ Римъ, или и скончался тамъ, ибо въ семъ году уже умеръ Святополкъ, помогавшій Вихингу въ стараніи его учредить Митрополію въ Моравіи.— Греческій Біографъ Болгарскаго Архіепископа Климента также полагаетъ Меѳодіеву кончину ранѣе Святополковой, а именно въ

892 году, ибо по его словамъ Меѳодій правилъ Архіепископствомъ 24 года. Но Меѳодій былъ въ 868 г. посвященъ Адріаномъ въ Архіепископы, а чрезъ 12 лѣтъ утвержденъ Іоанномъ, тотчасъ послѣ того въ 881 году имъ утѣшаемъ и позванъ въ Римъ; слѣдовательно Архіепископство его не могло продолжаться долѣе 13 лѣтъ. Если приложить сюда лѣта до его Епископства, въ продолженіи коихъ онъ занимался обращеніемъ Моравовъ, то выйдетъ все только 18 лѣтъ. Послѣднимъ дѣяніемъ Меѳодіевымъ, думаетъ Добнеръ, было крещеніе Боривоево, о коемъ разсказывается въ приложеніи къ Моравской Легендѣ, бывшее, какъ принимаетъ онъ съ Болландистами, въ 890 г. Но крещеніе Боривоево происходило по крайней мѣрѣ въ 880 году, если не ранѣе; всего вѣроятнѣе до втораго Меѳодіева въ 879 году путешествія въ Римъ. Можно ли же теперь принять слова Шлецеровы: «такимъ образомъ Меѳодій, успокоенный, съ похвальною грамотою, возвращается вѣрно въ томъ же году въ свою Паннонію и спокойно (?) продолжаетъ трудиться еще около 20 лѣтъ. Что же онъ между тѣмъ сдѣлалъ, кромѣ окончанія переводомъ Библіи, мы не знаемъ ничего въ точности.» Переводъ нѣкоторыхъ частей *Библіи* не теперь только, но уже до 880 года былъ готовъ; и на чемъ основываются сіи 20 лѣтъ? Послушаемъ:» Меѳодій умеръ, неизвѣстно когда, но вѣрно до 899 года въ которомъ Іоаннъ IX назначилъ ему преемника въ Архіепископствѣ. Неизвѣстно гдѣ. Легенда (*) говоритъ, въ Римѣ, куда по этому пріѣхалъ онъ въ третій разъ, и погребенъ будто въ церкви Св. Климента подлѣ брата своего Кирилла.» — Шлецеръ слѣдовательно думалъ, что Меѳодій

(*) Какая Легенда? именно объ этомъ не говорятъ ничего Легенды; но Богемецъ Пулкава: in eadem etiam ecclesia S. Clementis ipse (Кириллъ) cum fratre suo S. Methudio sepultus est.

умеръ не за долго до 899 года, потому что въ этомъ году были присланы въ Моравію Архіепископъ Іоаннъ и Епископы Даніилъ и Венедиктъ. Но объ учрежденіи Митрополіи Вихингъ старался еще при жизни Святополковой, хотя и безуспѣшно, однако навѣрное послѣ отбытія Меѳодіева въ Римъ. И послѣ Святополковой смерти осталось дѣло по прежнему, пока наконецъ удалось Моравамъ получить отъ Папы Митрополита, на что Баварскіе Архіепископы горько жаловались (*). Стредовскій принялъ Гайково опредѣленіе времени, по которому Меѳодій отправился въ Римъ въ 910 году, и въ томъ же году умеръ тамъ 90 лѣтъ отъ роду. Авентинъ по словамъ Кремсмюнстерскаго монаха Бернарда, говорящаго tandem fugatus a Karantanis partibus intravit Moraviam ibique quiescit, полагаетъ, что Меѳодій погребенъ въ Ольмюцѣ. Сарницій въ Пол. своихъ лѣтописяхъ сказываетъ даже, (по Добнеру fabulatur), что Святобой (то есть Святополкъ II, умершаго въ 894 г. Святополка сынъ), казнилъ Словенскаго Апостола Меѳодія (supplicio affecerat). Невѣроятно, а по времени судя, совершенно невозможно! Память Меѳодіева празднуется у Словенъ 6 Апрѣля. Въ Сербскомъ Апостолѣ 1324 года сказано: паметъ преподобнаго отца Евтиха и блаженаго отца нашего Меѳодія Епископа Моравска. Также въ Ассеманіевой Словенской рукописи (выше с. 64); а въ Русскомъ Анѳологіонѣ у Кульчинскаго, 11 Мая. Луцій

(*) Они говорятъ между прочимъ въ письмѣ своемъ 900 г. къ Папѣ Іоанну IX, что Моравы хвалились полученіемъ сего за великія деньги: nunc vero, quod grave nobis videtur et incredibile, in argumentum injuriae jactitant, se magnitudine pecuniae id fecisse. Въ приложеніяхъ къ разрѣшенію вопроса, предложеннаго Ерцгерцогомъ Іоанномъ, тетрадь I. с. 196 странны слова: „далѣе обвиняли они *Словенскихъ Апостоловъ* въ томъ, что сіи non modicam etc.„ въ письмѣ 900 года, можно ли было говорить о сихъ Апостолахъ? тамъ рѣчь идетъ о Моравахъ, а не объ ихъ Апостолахъ.

догадывается, что книга Словенъ, Меѳодіемъ (Methodius) называемая, на которую указываетъ Діоклеецъ, сочинена Св. Меѳодіемъ, ибо онъ, какъ Митрополитъ въ Святополковомъ государствѣ, могъ оставить по себѣ нѣкоторыя записки, имѣвшія предметомъ благосостояніе страны. Но изъ одного наименованія книги, которая очень удобно могла называться Μεϑοδος, заключать о Меѳодіѣ, какъ сочинителѣ, очень поспѣшно. Маркъ Марулъ понялъ смыслъ подлинника лучше говоря въ переводѣ, что законы и постановленія содержались въ книгѣ Methodes называемой: habentur autem in libro, qui est in Croatia, dictus Methodes, quem Latine Rationale possis dicere. Можетъ быть онъ хотѣлъ написать Methodos. Въ Слов. подлинникѣ стоитъ Metodios. Μεϑοδος есть способъ, правило, примѣръ (norma), сокращеніе (compendium), а иногда и книга просто. Кто въ такомъ общемъ названіи станетъ искать собственнаго имени лица?

---

§ 25.

ОТЧЕ НАШЪ ПО КИРИЛЛОВУ ПЕРЕВОДУ ИЗЪ ДРЕВНѢЙШЕЙ СЛОВЕНСКОЙ РУКОПИСИ. Матѳ. VI.

Оѵе	гы наша · ꙗко
нашь иже ѥси	и мы оставлꙗ
на нбсехъ · да	ѥмъ длъжъ
ститься има	никомъ нашѝ
твоѥ да приде	мъ и невъве
ть црствиѥ тво	ди насъ въ на
ѥ · да бхдеть во	пасть нъ изба
лꙗ твоꙗ · ꙗка	ви ны отъ не
на нбси и назе	приꙗзни ꙗ

мли · хлѣбъ на шь насѫщьны и · даждь намъ дьнесь и оста ви намъ · дл | ко твоѥ ѥсть цр҃ствиѥ и сила и слава въ вѣ кꙑ амин:...

Слова подъ титлами должно читать: отче, небесехъ, святится, царствіе, небеси. *ꙗка на небеси* вмѣсто *яко,* не есть ошибка по справедливому замѣчанію Г. Востокова. Онъ нашелъ еще въ двухъ другихъ харатейныхъ Евангеліяхъ 12 или 13 столѣтія, находящихся въ Петербургской публичной библіотекѣ: *ака на небеси. Ака*, или *яка*, какая, qualis, относится именно къ *воля* и стоитъ слѣдовательно вмѣсто нарѣчія *яко,* какъ, sicut. Онъ приводитъ также изъ Несторовой Лѣтописи по Лаврентьевскому списку 1377 года, три мѣста, въ коихъ прилагательное *акъ*, *ака*, встрѣчается вмѣсто *яко;* и въ самомъ Остромировомъ Евангеліи Лук. X, 28. *правъ отъвѣща* вмѣсто *право отъв.* Не льзя ли найти въ другихъ Словенскихъ нарѣчіяхъ слѣдовъ такого употребленія прилагательнаго вмѣсто нарѣчія?

Слова *Црь, црствиѥ,* замѣчаетъ Г. Востоковъ, хотя всегда въ Остромировомъ Евангеліи пишутся подъ простыми титлами, однако встрѣчаются также и безъ титлъ Іоан. IV, 46, 49. *Цесарь мужъ* и *Цесаревъ мужъ* и Марк. XV. 43. *Цесарьствиꙗ божиꙗ,* и далѣе *Цесарьствиꙗ* еще Матѳ. VI. 33. и Лук. VIII. 10. Въ другихъ рукописяхъ 11 и 12 столѣтія находится *Цесарь, Цѣсарь, Цьсарь, Цьсарица,* (съ ь-мь безъ е), — изъ чего слѣдуетъ заключить, что Царь есть сокращеніе слова Цезарь. По той же причинѣ еще въ 14 столѣтіи въ Лаврентьевскомъ спискѣ Нестора Цр҃ъ пишется съ словотитломъ. У Глаголитовъ въ Германіи слово Цезаръ удержалось еще долѣе. См.

мои Institut. L. slav. p. 704. Чрезъ сіе объясняется нѣкоторымъ образомъ одно мѣсто въ Кединѣ. Болгарскіе соглядатаи въ 1016 г. приходятъ въ станъ и восклицаютъ βεζειτε ὁ τζαισαρ, (бѣгите, Царь); у Скилицiя вмѣсто этого стоитъ ὁ τζεαρ. Stritt. Mem. pop. T. II. P. II. p. 640. И такъ послѣднее слово, т. е. Царь есть сокращенное Цесарь. Еще въ Сербской въ 1560 г. напечатанной въ Венеціи Псалтири стоитъ Цесарство, какъ и въ Глаголитическомъ Azbukvidarium около 1528 г.

Не вѫведи насъ и *избави нъі*: въ отрицательномъ предложеніи стоитъ по Словенскому словосочиненію родительной *насъ*, во второмъ винительный ны, вмѣсто котораго однако долго ставили родительный *насъ*.

Отъ неприꙗзни, вмѣсто позднѣйшаго *отъ лукаваго*, Глаголиты удержали въ своихъ Служебникахъ. Подъ симъ выраженіемъ разумѣли лукаваго (врага лукаваго, діавола). Къ приведеннымъ въ Словенской грамматикѣ примѣрамъ с. 704, могу прибавить я еще 2. Кор. 2, II. Вмѣсто ὑπὸ τοῦ σατανᾶ, въ Острожской Библіи *отъ сатаны*, въ древнихъ спискахъ стоитъ *отъ неприꙗзни*.

Лук. XV. 11—32, изъ того же Остромирова списка Евангелія.

11. чловѣкъ нѣкъіи имѣ дъва съіна.
12. и рече мьнии съінъ ѥю оцоу оче даждь ми достоинѫ часть имѣниꙗ и раздѣли има имѣниѥ.
13. и не по мънозѣхъ дьньхъ събьравъ вьсе мьнии съінъ. отиде на страны далече. и тоу расточи имѣниѥ своѥ. живы блѫдьно.
14. иждивъшоуже ѥмоу вьса. бысть гладъ крѣпъкъ на странѣ тои. и тъ начатъ лишатися.

15. и шьдъ прилѣписа єдиномь отъ житель тоѭ страны
и посъла и на села своѩ пастъ свинии.
16. и желааше насытити чрѣво своє отъ рожьць ѩже
ѣдѣахѫ свиниѩ. и никътоже не даꙗаше ѥмоу.
17. въ себѣ же пришьдъ рече коликоу наимьникъ оц҃а моѥго
и избываѭть хлѣби. азъ же сьде гладъмь гыбьнѫ.
18. въставъ идѫ къ оц҃оу моѥмоу. и рекѫ ѥмоу оч҃е съгрѣших
на нб҃о и прѣдъ тобоѭ.
19. оуже нѣсмь достоинъ наретися сынъ твои сътвори мѧ
ꙗко ѥдиного отъ наимьникъ твоихъ.
20. и въставъ. иде къ оц҃оу своѥмоу ѥще же ѥмоу далече
сѫщоу оузьрѣ и оць ѥго и милъ ѥмоу бысть и текъ паде
на выѭ ѥго. и облобыза и.
21. рече же ѥмоу сынъ оч҃е. съгрѣших на небо и прѣдъ то-
боѭ оуже нѣсмь достоинъ наретися сн҃ъ твои.
22. рече же оць къ рабомъ своимъ изнесѣте одеждѫ прьвѫѭ.
и облѣцѣте и и дадите прьстень на рѫкѫ ѥго и сапогы
на нозѣ.
23. и приведъше тельць оупитаны заколѣте. и ѣдъше да
веселимъсѧ.
24. ꙗко сн҃ъ мои сь. мрьтвъ бѣ и оживе. изгыблъ бѣ и обрѣте-
сѧ и начаша веселитися.
25. бѣ же сн҃ъ ѥго старѣи на селѣ и ꙗко грѧды приближисѧ
къ домоу слыша пѣниѥ и ликы.
26. и призъвавъ ѥдиного отъ рабъ въпрашааше чьто оубо
си сѫть.
27. онъ же рече ѥмоу ꙗко братъ твои приде и закла оць
твои тельць оупитаныи ꙗко съдрава и приꙗтъ.
28. разгнѣвавъжесѧ и не хотѣаше вънити оцьже ѥго ишьдъ
молѣаше и.
29. онъ же отъвѣщавъ рече оц҃оу своѥмоу се колико лѣтъ ра-

ботаѭ тебѣ и николи же заповѣди твоѥѩ не прѣстѫпихъ и мънѣ николиже недалъ ѥси козьлѧте да съ дроугы моими възвеселилъсѧ быхъ.

30. ѥгдаже снъ твои сь изѣдъи твоѥ имѣниѥ съ любодѣицами приде. закла ѥмоу тельць питомъіи.

31. онъ же рече ѥмоу чадо ты вьсегда съ мъноѭ ѥси и вьса моꙗ твоꙗ сѫть.

32. възвеселитижесѧ и възрадовати подобааше. ꙗко братъ твои сь мрътвъ бѣ и оживе. изгыблъ бѣ и обрѣтесѧ.

С. 11. *ѥтеръ* въ Парижской спискѣ А. вмѣсто *нѣкыи.*

12. *юнѣишіи* въ позднѣйшихъ спискахъ вмѣсто *мьнии. Сынъ* въ нѣкоторыхъ спискахъ выпускается.

15. *ѥдиному* въ позднѣйшихъ спискахъ.

Пасти свиниꙗ въ позднѣйшихъ спискахъ, въ коихъ Супинъ уже не употребляется.

16. *Се* вмѣсто *чрѣво своѥ.*

17. Въ Пар. А. читается *зде*, выпускаемое въ позднѣйшихъ спискахъ.

20. *Нападе* въ позднѣйшихъ спискахъ вмѣсто *паде.*

26. *Отъ отрокъ* въ позднѣйшихъ спискахъ вмѣсто *отъ рабъ.*

29. *Толико* въ позднѣйшихъ спискахъ вмѣсто *колико.*

прѣстѫпихъ и *далъ ѥси* безъ *не* въ позднѣйшихъ спискахъ.

Также перемѣняютъ они винительный *и* и ставятъ чаще вмѣсто онаго *ѥго.*

Для сего сравненія можно употребить еще Париж. списокъ В. С. Institut. linguae Slav. Vindob. 1822 p. 689.

Для лучшаго уразумѣнія примѣчанія на с. 41 прилагается здѣсь чтеніе изъ того же списка Іоан. I. 1—5.

1. Искони бѣ слово и слово бѣ отъ ба и бъ бѣ слово.
2. се бѣ искони оу ба.
3. И тѣмь в'са быша и безнего ничьто же не бысть юже бысть.
4. вътомь животъ бѣ. и животъ бѣ свѣтъ чловѣкомъ.
5. и свѣтъ въ тьмѣ свьтитьса. и тьма юго не обатъ.

С. 1. Вмѣсто твоекрашнаго *бѣ* читаеться въ Московскомъ спискѣ 1144 года *бяша*.

2. Вмѣсто *оу Бога* читается тамъ и во многихъ древнихъ спискахъ *отъ Бога*, какъ въ 1 стихѣ.

3. *Все тѣмъ бы* читается тамъ въ единственномъ числѣ и безъ *и*.

5. Вмѣсто *не обятъ* тамъ и еще въ Вѣнскомъ спискѣ *не постиже*. См. также Jnstitut. linguae Slavicae p. 70, 578, 688, 694.

Какъ же должно называть по нарѣчію языкъ, на которомъ написаны книги Словено-Сербскія, Словено-Русскія, (Кирилловскими буквами), Словено-Далматскія (Глаголическими буквами)? Названіе сего письма Моравскимъ или Русскимъ Коль находитъ неправильнымъ. Онъ слышалъ, какъ разсказываетъ на стр. 10, отъ одного Русскаго, путешествовавшаго въ Славоніи, (между Дравою и Савою?), что тамъ говорятъ еще тѣмъ же или не много отличнымъ языкомъ отъ называемаго у него (древнимъ) Словенскимъ книжнымъ языкомъ. На 11 стр.

у него же сказано опять, что Кіевское нарѣчіе въ Украйнѣ, и въ сторонѣ на Востокъ отъ Москвы, отмѣнно сходно съ древнимъ книжнымъ языкомъ, какъ слышалъ Дедерлеинъ отъ одного знатнаго Россіянина. Христофоръ Іорданъ думаетъ, что Кириллъ возпользовался, можетъ быть, Болгарскимъ нарѣчіемъ, коему научился въ Константинополѣ, и прибавляетъ, что Моравы легко могли понимать это нарѣчіе, хотя бы разговорный языкъ у нихъ разнствовалъ отъ онаго. Orig. Slav. P. IV. p. 126.—Луцій и Шенлебенъ указываютъ на окрестности Селунскія. Очень естественно. Стефанъ Роза, Рагузанецъ, почитаетъ даже Кирилловъ переводъ по причинѣ примѣшанныхъ Ѳракійскихъ словъ нечистымъ Словенскимъ. Матѳій Мѣховита называетъ прямо языкъ Русскихъ церковныхъ книгъ Сербскимъ, хотя общеупотребительный Сербскій языкъ его времени былъ уже очень много смѣшанъ съ Турецкими словами и даже во многихъ формахъ *отклонился* отъ древле Словенскаго или древле Сербскаго. Сами новѣйшіе Сербы называютъ древнюю Сербскую церковную книгу Srbulja, которая, по замѣчанію Вука, ближе подходитъ къ Сербскому нарѣчію, нежели новыя Русскія изданія. Тамъ напр. пишется *перстъ* безъ *е*, *солнце* безъ *о*, и *Кнезъ*, *мя*, *тя*, *ся*, по позднѣйшему народному выговору вмѣсто древнѣйшихъ *Князъ*, *мя*, *тя*, *ся*. Посему Глаголическія книги произошли отъ Сербскихъ. И я при обработываніи Словенской Грамматики, и при прилежномъ сравненіи новыхъ изданій съ древнѣйшими списками, безпрестанно убѣждался болѣе, что Кирилловымъ языкомъ было древнее, еще не смѣшанное Сербо-Болгаро-Македонское нарѣчіе, при которомъ убѣжденіи долженъ остаться и теперь, даже по прочтеніи новаго разсужденія Г. Калайдовича о древнемъ церковномъ языкѣ. Если бы я и могъ допустить, что Болгары, Сербы и Руссы говорили однимъ языкомъ въ 9 сто-

лѣтіи и не образовали себѣ ни какого примѣтно отличнаго нарѣчія отъ онаго, то никакъ не могу сказать того о Моравахъ (и нынѣшнихъ Словакахъ) и по этому не могу также понять, какъ могъ онъ утверждать объ Моравскомъ церковномъ языкѣ, что сходство онаго (согласіе) способствовало къ принятію онаго Болгарами и Руссами. Языки: Моравскій, Словакскій, Богемскій, Польскій, принадлежатъ къ совершенно другому разряду, нежели Болгарскій, Сербскій, Далматскій, Русскій, хотя оба разряда языковъ причисляются вообще къ Словенскому языку. Словенскія церковныя книги перешли не изъ Моравіи къ Болгарамъ, но на оборотъ чрезъ Кирилла и Меѳодія изъ Болгаріи въ Моравію, а послѣ также непосредственно изъ Болгаріи и Сербіи въ Россію.

ЖИТІЯ СЛОВЕНСКИХЪ УЧИТЕЛЕЙ КИРИЛЛА и МЕѲОДІЯ, ПОМѢЩЕННЫЯ ВЪ ПРОЛОГАХЪ.

1. *Житіе Кирилла.*

(Изъ двухъ рукописныхъ прологовъ: на пергаменѣ въ листъ 1432 года, принадлежащаго И. публ. Библіотекѣ, и на бумагѣ въ л. XVI вѣка Библіотеки Государственнаго Канцлера, — сводный текстъ.)

Февраля 14. *Въ той же день память преподобнаго отца нашего Кирилла Философа учителя Словеньскаго.*

Въ Селуньстѣмъ градѣ бѣ етеръ добророденъ 1) мужь именемъ Левъ, саномъ же сотьникъ, отъ него же родися блаженный Кирилъ. Егда же бысть ѕ лѣтъ отрочищь, видѣ во снѣ, яко нѣкій воевода собра вся дѣвица 2) и повелѣ Кирилу отъ всѣхъ избрати собѣ едину, онъ же избра собѣ именемъ Софію. И вставъ отъ сна, сказа си отцу и матери и глаголаста ему родителя его: храни чадо, еже видѣ; воевода бо Ангелъ есть Божій, а дѣвица мудрость чистая 3): но да ти будетъ, чадо, сестра 4). Мудръ же бѣ отроча зѣло, и пояша и въ полату Цареву, и преданъ бысть Царемъ Логоѳету Философу,

---

1) Въ Прол. 1432 г. *етеръ преподобнъ мужь.* Въ печат. *нѣкій добророденъ м.*

2) Въ печат. *собра дѣвицы своя.*

3) Въ Прол. XVI в. *а дѣца мудрость есть Бжіа.*

4) Въ Прол. 1432 г. *но да ти чадо будеть страхъ,* а въ печат. *но да ти будетъ чадо страхъ Бжій.* Чтеніе Прол. XVI в. *сестра,* кажется вѣрнѣе. Къ сему обстоятельству относятся слѣдующія слова въ Тропарѣ, сочиненномъ въ честь Св. Кирилла, который помѣщенъ въ Сербск. Прологѣ XIII вѣка, принадл. Г. Канцлеру: *отъ пеленъ прилежно премудрость сестру себѣ с твори богогласе.* см. Іоан. Ексарх. стр. 91.

и въ три мѣсяци 5) научися всей хитрости и мудрости, и четырми языки и философіи научився, Елиньскы, Римьскы, Сурьскы, Жидовьскы. и бысть любимъ Царемъ, и неизволи же чести Царевы, но паче Божію возлюби, и отшедъ на узкое море бысть Мнихъ. Ревность же имѣя Святаго Апостола Павла, тщашеся за Христа пострадати. И посланъ бысть Царемъ въ Срацины стязатися о вѣрѣ. И обличи ересь Махметову нечестиваго, и вся волхвы ерескія 6) укоривъ, и возвратився съ великою честію, паки отиде на Сѣверьскую страну въ Козары, и учаше вѣровати во Христа. И сотворше совѣтъ Жидове, хотѣша убити и҆, но не да его Игемонъ: донде же уприше его, рече, не имаше власти погубити его. И собрашася мнози Жидовьстіи хитрьци съ Агаряны нань. Кирилъ же единъ шедъ, побѣди вся; Агаряны бо, яко бѣсовьскія слуги укоривъ, обличи; Жидыже, яко Божія преступники посрами. И ови отъ нихъ крестишася, друзіи же изгнани безъ имѣнія. По семъ иде въ Мараву, и многи научи вѣровати Христови, и Замбрія 7) еретика молитвою умори, иже бѣ наустилъ убити Святаго. По семъ иде въ Болгары, проповѣдая Христа, такоже и въ Словѣны пришедъ, вся грады научи Христовѣ вѣрѣ и по Дунаю; и сотвориша и Епископа въ

---

5) Въ Прол. 1432 г. *въ ӡ҃ мѣсяцѣ*, въ печат. *въ четыре мѣсяца.*

6) Такъ въ Прол. XVI в.; въ Прол. 1432 г. *герьскыя*, въ печат. *еретическія.* Объ учености преподобнаго Кирилла сохранялись разныя преданія между Словенами. Такъ на пр. въ Сборникѣ 1076 года, и Эрмитажной б-ки, на стр. 7 въ статьѣ содержащей похвалу чтенію книжному, сказано: *послоушаи ты житью с҃таго Василиѩ и с҃таго Іωанна Златооустаго, и с҃таго Кирила філософа и инѣхъ многъ с҃тыихъ, како ти сънъ рва повѣдають о нихъ рекоуще: измлада прилежаахоу с҃тѣхъ книгъ, тоже и на добраѩ дѣла подвигноушася.*

7) Въ Прол. 1432 г. *Замбьѩ.* Въ печат. *Замврі́а.*

Канаонѣ 8) градѣ, и молиша и, да научитъ я своимъ языкомъ книгамъ. Онъ же постився м҃ дний, къ Богу моляся, и написа имъ л҃ словъ и и҃ 9). И тако научи я Словенскимъ языкомъ книгамъ и сего ради Словенскій учитель нареченъ 10) и тако поживъ и чюдеса створь въ старости добрѣ къ Господу отиде и погребенъ бысть въ Канаонѣ 11) градѣ.

---

8) Такъ во всѣхъ спискахъ и въ печатномъ прологѣ. Сіе имя встрѣтится еще и въ житіи Меѳодія, гдѣ мы и будемъ говорить объономъ.

9) въ печатн. *тридесять и осмь словъ.*

10) Въ рукописныхъ пропущено: *нареченъ.*

11) Въ прологѣ XVI в. *в Каѡнѣ граде.*

II. ЖИТІЕ МЕѲОДІЯ.

(Изъ двухъ рпсн. Прологовъ Б-ки Государств. Канцлера, одного на бум. въ л. XV в., а другаго на бум. въ 8ку писаннаго въ 1590 г., — сводный текстъ).

Маія 11. *Въ той же день память преподобнаго отца нашего Меѳодія Епископа Моравьскаго* 1).

Преподобный отецъ нашъ Меѳодій бѣ отъ града Селуньскаго отъ сановиту и богату родителю рождейся, отца Льва и матери Маріи. Бѣ же изъ уности уноша мудръ бесѣдою 2), крѣпокъ тѣломъ, и знаемъ бѣ Цареви: имѣяше его Царь всегда предъ собою. Егда же бысть лѣтъ в, постави его Княземъ въ Словѣнѣхъ 3), и пребывъ тамо лѣтъ і҃, из-

---

1) Въ печатн. прибавлено *оучителя Рѡсскаго:*

3) Въ печат. *Кн҃зя Славяномъ.*

2) Въ печат. *отъ юности юноша мудръ зѣло бесѣдою книжною.*

выче языкъ Словенскій 4). И помысливъ скороминующее житіе вѣка сего, и долгое грѣшныхъ мученіе, и умилися въ страхъ Божій, — положивъ санъ Княженія предъ Царемъ, и шедъ на Олимпійскую гору, бысть Мнихъ. Нѣкогда же посла Царь брата его Кирилла въ Козары, да преприть Жиды, и ижденеть я отъ земля ихъ; бяхуть бо уже Козары пріяли Жидовскую вѣру. Кирилъ же умоли брата своего Меѳодія ити съ собою, яко умѣяше языкъ Словеньскъ. Обидоста же всю страну ту и силою Христовою вся люди увѣриста 5) и Жиды прогнаста. Просяху же Словѣне крещенія, а Козаре учителя, а Моравляне Епископа, а Болгаре 6) наставника. Возвратившу же ся Меѳодію въ Костянтинъ градъ, Патріархъ же святи его Епископа и возврати и въ Мораву во градъ Каонъ 7) и ту многа чудеса створи. Замбрій же нѣкто, родомъ Козаринъ, а вѣрою Еретикъ, начатъ противитися Меѳодію, хуля вѣру Христову. И повелѣ Князь Моравскій быти сбору, и собрася съ Замбріемъ ҂в҃ мужь, Меѳодій же единъ приде посредѣ ихъ, и яко въополчишася хулами на Святую Христову вѣру, Меѳодій же яко изященъ борецъ пророческими словесы и Апостольскими, яко славенъ воинъ на обѣ руцѣ стрѣляя, на Жиды и на еретики, и никакоже непогрѣшаше. И яко препрѣни быша отъ Меѳодія, створися чудо велико: Замбрій же разсѣдеся, а Сьдислава 8) пожре земля: и въ прочихъ возгорѣся огнь, и тако разбѣгошася.

---

4) Печ. *Извыче Славенску языку и словеса азбучная сложиста съ братомъ своимъ Курілломъ.*

5) Печ. *вся люди укрѣпиша и увѣриша.*

6) Печ. *волъси.* Но въ обоихъ рукописныхъ Болгаре.

7) Въ Прол. XV в. *въ градъ Каинъ,* а въ печат. пропущены сіи слова.

8) Въ печат. *Седиславa.*

Радость же бысть Христіаномъ, и нарекоша и̓ уста Христова 9). Поживъ же въ старости добрѣ преставися къ Богу.

9) Печ. Христіане же ради быша и нарекоша *Меѳодія Христова уста*.

Жизнеописанія сіи, во многомъ несогласныя съ древнѣйшими и достовѣрнѣйшими извѣстіями о Кириллѣ и Меѳодіѣ, присовокуплены къ прочимъ Легендамъ для полноты. Сочинитель оныхъ не говоритъ, что Кириллъ назывался до монашества Константиномъ, что онъ ѣздилъ въ Римъ съ мощами Св. Климента и тамъ скончался. По сказанію сего жизнеописателя, Кириллъ погребенъ въ какомъ-то Канаонѣ или Каонѣ градѣ, въ Моравіи, гдѣ будто бы и онъ и братъ его Меѳодій были Епископами. По сему Канаону или Каону граду, вѣроятно, начали называть у насъ въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ Кирилла Философа, учителя Словенъ и Болгаръ, Епископомъ Катанскимъ. — Другой *Кѵріллъ*, или правильнѣе *Вѵріллъ Епископъ Катанскій* показанъ въ Чети Минеи и во всѣхъ мѣсяцословахъ подъ 21мъ Марта.

Неназывали ли Словене *Канаономъ* или *Каономъ*, или другимъ какимъ нибудь на сіе похожимъ именемъ столицу Князя Коцела, на Блатенскомъ озерѣ, которую Нѣмцы называли Mosburg? Тамъ могло быть и Архіепископское пребываніе Меѳодія.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ХРОНОГРАФА,

писаннаго на бумагѣ въ 4ку полууставомъ, 1494 года, во Псковѣ, и принадлежащаго Государственному Канцлеру, Графу Н. П. Румянцову (*).

Влѣ ҂г. т҃і. Констятинъ (**) *Өилософъ наричемый Кирилъ* створилъ грамоту словеснымъ (***) ꙗзыкомъ глемѹ литицю во днь Михаи цря Гречкаго, и во дни Кнзя Люри Невгорсска, егожъ сномъ Рускаа земля преиде: *ѡ грамотѣ:* (****)

(*) При сей рукописи находится слѣдующее послѣсловіе, на листѣ 454. *Влѣ ҂зв кроугъ Слнцю в, лунѣ г, индиктъ ві, написаны быша сиꙗ книгы въ гра, бгмъ спасаемымъ, во Псковѣ, пре Великомъ Кнзи Цря всеꙗ Русі Иване Васильевичѣ, и при Кнзи Великомъ вноукѣ его Дмитріи Ивановичѣ, и при Всеѡсщнномъ Митрополитѣ всеа Роусіи Зосимѣ, и пре Всеѡсщнномъ Архіеппѣ великого Новагорода и Пскова влцѣ Генадіи, и при Кнзи Псковскомъ Васильи Феѡровичѣ, при Посадникѣ Псковскомъ Степенномъ Ꙗковѣ Афанасіевичѣ и Леонтеи Тимофеевичѣ. Списахъ себѣ на оутѣшение многогрѣшномоу диꙗкоу сдубкова на послоушаніе бголюбивымъ Хртіаномъ. И кто по нихъ начнѐ чести, даи ему гн млть свою и млтвоу дедню и ѡтню и мтрню ꙗкоже е пно: млтва ѡтня и мтрня оутвежаетъ домы чадѡмъ врѡ и ро* (и такъ далѣе, разныя ссылки на свящ. Писаніе) . . . *и скончаны быва кнігы сиꙗ мца Апреля ді на память ижи во стыхъ ѿца нашего исповѣдника Мартина Папы Рімскаго:—*

(**) Правописаніе подлинника сохранено здѣсь въ точности, кромѣ знаковъ препинанія разставленныхъ по смыслу, и слѣдующихъ случаевъ: въ подлинникѣ конечныя буквы ж, к, л, м, н, ѳ приписаны сверху; вмѣсто слоговъ же, ко, ти, це, че, тамъ вездѣ стоитъ сверхы буква ж, к, т, ц, ч, и проч.

(***) Должно читать безъ сомнѣнія *Словенскимъ*.

(****) Слова «ѡ грамотѣ — Диѡнисѣ» и потомъ на слѣдующей страницѣ, строка 15, слова «по семъ Дионисѣ ѣ, ы, ь, ѣ, ꙗ, ю, х,» суть вставки ни

Греческую грамоту створиша з҃ мужъ: Палимъ, Камилисїи, Сїмонъ, Ѿпихарїи, Дишнъ. Сице рече стый Кирилъ: Азъ симъ словомъ млю Бу. Бе всеа тварї зижителю вимаа и невимаа! Га дха посли живоущаго, да вдохнетъ ми всрдце слово, еже боудетъ наоуспе всѣ живоущи взаповеде ти. с бо е светилни жизни. Закѡ твои светъ стезямъ, иже ищетъ еѵглка слова и проситъ дары твоа приꙗти словенское племя. Ко крщнїю бо ѡбратшася вси, люе твои нарещи хоще, млти твоеа хоще Бе. На мнѣ нне просртрано слово подаиже оцѣ и снѣ и стемъ дсѣ, просящимъ помощи ѿ тебе. Руци свои выспрь воздею прно силоу приꙗти и мудро ѿ тебе: ты бо даеши дѡинымъ силу, оупостасьже всякую ицѣлиши. Фараѡня мя злобы избави, хероувимьскую мї мысль и оумъ даиже. Ѿ чтнаꙗ и пртаа трце! печаль мою на рать прѣложи, цѣломудрено да начну псать чюса твоа предивнаа зело; шестокрылатыи силу прїимъ, стестыую последоу оучтля моего имени е и дѣлоу последоуꙗ, ꙗвѣ сътворю еѵглкое слово, хвалу воздаа пртѣи трци воединомъ Бжтвѣ, юже поетъ всяка возрасть юнъ и старъ твоимъ разоумомъ. Ꙗзы новъ хвалу воздаꙗ оцю и сну и стмоу дху, ему чть и слава ѿ всеꙗ твари и дыханїа внепребредимыꙗ вѣ амн. По семъ дишни ъ ы ь ѣ ю ѫ. Потомъже мало днемъ миноувшимъ, крщна земля роускаа во дни благовѣрнаго Кнзя Владимера, сна Стослався, вноука Игорева и Ѡлжина положтаꙗ первое начало крщние вземли Роуской, а правнука Люрикова, влѣ ѕ. у. чз.

съ чѣмъ не связывающїяся, кои принадлежатъ къ сказанію о изобрѣтенїи грамоты (см. въ Іоаннѣ Ексархѣ с. 189 о писменахъ черноризца Храбра). Надобно думать, что писецъ Хронографа имѣлъ предъ собою отрывки сего сказанія, приписанныя, можетъ быть, на поляхъ его подлинника, и внесъ оныя въ текстъ безъ связи и безъ смысла.

Премдрость. (ф) (*) Въпросиже гля философу логофетъ, црь сътроитель, хотѣ оувѣти:— что ѐ философѳія. Онъже рече: бнамъ и члвчкымъ бытиѧмъ разоумъ, ели можетъ члвкъ приближити бзѣ, ѧ дѣтѣ оучитъ члка по ѡбразоу и по пбию быти створшемоу и, (в) Некто бѣ Патріархъ Ананий ересь воздвиглъ гля не творити чти иконамъ, и согнаша и спртла. Онъже рече насильствомъ мя согнаша, и непрепрѣвше: не можетъ бо никтоже препрѣти мене. Црь же спатріархомъ оустроивъ, философѳа посла кнему рекъ: аще можеши оуношю сего препрѣти, и столъ свои приимеши. Онъ же оузрѣвъ философѳа юна тѣломъ, а не свѣды стара оума внемъ, и кнему рече ерети: невозможно тебѣ предеѧти сомною. Ѳилософъ рече: не лдска ѡбычѧ держи, но бия заповѣ зри, ѧко же бо члкъ ѿ земля а дша бмъ составлена. Ты же члце земля еси и почто гордіши. Пакы же рече еретикъ: непобаетъ ѡсень цвѣтць искати, ни стара на воиноу гнать. ѳи рече: самъ на ся вины ищеши, иирци ми: вкоую верстоу силнеиши дша телеси. Еретикъ рече на старость. (ф) рече: то какою тя брань шлемъ, на телесноую ли на дшвную. Онъ же рече на дшвноу. (ф) То нне ли хощеши креплеи быти, да негли кнамъ тачехъ притечь: небезвремени бо цвѣтецъ ищемъ, ни тебе на воиноу гоимъ. И па еретикъ рече: какъ крстоу розламаноу некланяемся, а вы аще лице иконѣ боудетъ до персии, кланяете и чтное и творити не стыдете. (ф) рече Д бо части имаетъ крстъ, аще разроушить, аще ѡдина ча боудетъ, оуже свое ѡбраза не ѧвляетъ, а икона ѿ лица образъ ѧвляетъ и пбие то егоже пно. (е) рече како кланяеше крсту безнаписніа а бывъшимъ инемъ крстомъ, а ико аще неимаетъ пина имени, некланяете еи. (ф) рече всякъ бо крстъ пбіе имаетъ крста ѡбраза хва; а иконы все неимоутъ едино

(*) Буква ф означаетъ: философъ, в — можетъ быть вопрошеніе, е— еретикъ, ж— Жидовинъ, к— Козаринъ.

ѡбраза. (є) рече: Бꙋ рекшю кМоисею не створиши всякоѓ подобiа, выже како творяща кланяетеѐ. (ф) рече: аще бы реклъ не сотворiши всякого подобiа, то право пиши, иже бо є҃ реклъ всякоѓ рекша недобинаго. Еретикъ же не ꙋмѣ что рещи, и оумолче и посрами.

И посланъ бы тоиже филосоѳъ вСрачины; и вСрачине беша напiли демонскы ѡбраза на всѐ дверѐ хрiстiанскы рꙋгающи хрiстiаномъ, и реша: можешили филосоѳъ разумети что є҃.(ф) рече: виждю ѡбразъ демонескъ, и мню, ꙗко живоутъ крстьꙗнѣ внутрь, демони не могутъ жити сними, бежатъ ѿ ни вонъ; а идеже сего знаменiа нету вне, то сними соуть внутрѣ. И неоумеша протiву рещи что. И па реша срацинѣ: Хс бъ вашъ велитъ вамъ любити врагы и непротивити злодѣющимъ; выже противꙋ биете ѡружиемъ. (ф) рече: двема заповедемъ боудꙋщимъ взаконе, кто свръшаа законъ ꙗвляется—или иже ѡдинꙋ хранитъ или иже ѡбе. ѡниже реша: иже ѡбе. (ф) рече: Бъ реклъ за ѡбидяща своа врагы молите, а не за ратныа и за иновѣрныа, иже соуть врази Бжїи, и своему врагоу невоздавати велитъ Бъ зла за зло; своиже суть намъ врази домашнiи а не иноверници. И паки рече Гъ: болша се любви ꙗвитъ, кто иже дшю свою положитъ за друга своа, то ти за поганыа и за иновѣрныа. Мыже друга дѣля се дѣемъ, да не телесемъ дша погыбнеть.— Паки некто Козаринъ впроси, и рече: како вы золъ ѡбычай имаете, иже вы ставите цря иного колена а не ѿтогоже колена. (ф) рече: ибо Бъ постави вСаꙋла мѣ Два, а не ꙋ Сауля племени, но избраного по срцю его. (к) рече: вы ꙋбо книги держите вроу, ѿних вся притча глете, мыже нетакъ, но ѿ персии всю мдрть, ꙗко поглощьши износимъ ю. (ф) рече: аще бы вилъ моужа нага и глща: азъ имамъ злата и сребра много; ꙗлъ ли бы еси емꙋ веры вид его нага. Ѡнъ же рече ни. (ф) рече: тако и азъ тебе глю: не имоу вѣры лжамъ твоимъ. Ащели еси поглотилъ всю муд-

ро҇, да скажи ми: колко лѣтъ є҇ ѿ Моисеа до Ха҇ и коліко ро҇въ? и неоуме ѿвеща. И па҇ рече Козари: мы воединаго Ба҇ вѣруемъ, ꙗко же и Юдеи, а вы во трцю. (ф) рече: книги прркыа пропо-вѣ҇ютъ во единого Ба҇ вѣровати, во тре҇ оупостасе҇ оубо соуща, Ѿць, Слово и Дхъ, имъ же є҇ вла҇ едина, и гсство, и црство, и сила, и слава Ѿца и Сна и стго Дха. (к) рече: како се є҇ три славы славити и несрамеете҇, а мы ѡдинꙋ славу держимъ. (ф) книгы по-вѣ҇ютъ слово и дꙋ҇, то аще кто тобѣ чть имутъ, друзииже все трое во чсть имутъ; которіи же соуть чтнеиши? ѡнъже рече: все трое во чть имоутъ. (ф) рече: то ти мы есме ꙋ Ба чстнеишии все҇ ва҇, иже слоушающа пррчка гла҇, тако и творимъ; рече бо Гъ посла мя и дхъ его. И (ж) рече, како можетъ Бъ вместити въ чл҇ка и чл҇къ быти; и (ф) рече, что є҇ ѿ вимыа твари честнее всего? (ж) рече: чл҇къ по ѡбразꙋ Бію створенъ. (ф) рече: да почто глши Бꙋ немогоущю чл҇комъ быти ни вместити въ чл҇ка? Бъ можетъ быти чл҇къ, а чл҇къ не можетъ быти Бъ, а Бъ всемогый и весде ся вместитъ, Бъ бо Моисеѡви ꙗвле҇ и Іѡвоу, вместити вбурю и ѡбла҇ и вдымъ и вкупіну, и Мои҇ рече, Дхмъ Стмъ наоученъ, вмл҇тве руцѣ свои простеръ рече: вгромѣ и вбоурѣ и вгла҇ трубнемъ не ꙗвляя Ги, но вселіся въ ꙋтробꙋ нашю. Видиже Живіне, ꙗко можетъ вселити, и вселился, ꙗко же и Мои҇ рече. (ж) рече: первыи законъ да҇ вамъли, намъли? (ф) рече: да первыи ли держите. (ж) того бо по҇баетъ держати, (ф) рече: аще хощете первыи держати, то ѡбрезаниꙗ лишите҇, или да повеже ми, во ѡбрезаніи ли а҇ законъ, или внеѡбрезаньи? (ж) рече: мы мнимъ, ꙗко во не ѡбрезаньи. (ф) рече: Ноеви далъ Бъ ан҇ зако҇ по заповеданьи и по ѿданьи Адамове заветомъ нарече а законъ рече: се азъ завещаю заветъ мои стобою и семенемъ твоимъ и всею землею и г҇ ми заповедми держимъ, все ꙗдите ꙗко зелье травное, ел҇ на нбси и елико на земьли и вода҇, развее мя҇, вкрови дша его; иже бо прольетъ кровь чл҇чкоу свое-

моу, втого м҃е пролиется. (ж) рече: мы держимъ а҃и зако҃ Моисеѡвъ, а сего н҃е, намъ Б҃ъ реклъ зако҃, но заветъ ꙗко и врап Адаму заповеда и ко Авврааму ѡбрезаніе, а не законъ. (ф) рече: Б҃ъ гл҃а ко Авврааму: даю зако҃ воплоти вш҃еи, еже и знаменіе нарече ꙗже будетъ межю мною и тобою: тоже паки и въ Ереміи рече: послушаите завета сего, и възгл҃ись рече кмужемъ Июдовымъ живущимъ въ Иер҃лме и речеши книмъ: тако гл҃тъ Г҃ъ Б҃ъ І҃ілвъ—проклятъ чл҃къ иже непослушаетъ завета сего, иже заповеда ко ѡц҃мъ вашимъ вд҃нь, вонже изведохъ вы ѿ земля Египетскыа (ж) рече: мы такоже наречаемъ заветъ закономъ и елико держаша зако҃ Моісеѡвъ, вси Б҃оу оугодиша, такоже и мы держимъ и не створимъ иного быти паче сего, а вы возвигше инъ зако҃, попираете Б҃іи зако҃. (ф) рече: добре деемъ. Аще бо бы Авраамъ неꙗлся по ѡбрезаніи е҃, нодержалъбы Ноевъ заветъ, то не нареклъ бы ся другъ Б҃іи, и Моисіи посл҃е нап҃и зако҃, перваго не держа, тако и мы по с҃и ѡбразомъ ходимъ и ѿ Б҃а зако҃ приимши держимъ, да Б҃іꙗ заповедь твердо пребываетъ; давъ бо Ноеви законъ, онъ несказа ему, ꙗко другии дамъ, но ввѣкъ пребываетъ вд҃тю живоу; н҃и паки Авврааму ѡбетованія давъ невозвести ему, ꙗко и другии хощю дати Моисевъ, то како держите законъ Моисеѡвъ, а Б҃ъ гл҃тъ къ ꙗзыкомъ, ꙗко преставлю Моисевъ законъ, а инъ дамъ. И Еремія бо глаголетъ: се дн҃ье приидоутъ, глаголетъ Г҃ъ, и завещаю домоу Июдину и дому І҃ілвоу заветъ новъ; не по завету, иже завеща҃ ѡц҃мъ и҃ въ дн҃ь емтю ми зароуки ихъ извести из земля египетскыа, ꙗко и ти непребыша взавете моемъ, и азъ возненавидехъ и҃; ꙗко си заветъ мои, иже завещахъ домоу Июдиноу и дому І҃глву заветъ новъ по днехъ ѡнехъ рече Г҃ъ: и даꙗ законы моа по помышлениихъ и на ср҃ци имъ напішю ꙗ, и ти боудутъ ми л҃юе и азъ Б҃ъ ихъ; - и пакі тоже Иеремиꙗ рече: тако глетъ Г҃ъ: станете напоутехъ и видите и пращаите на стезя Гн҃я правыа, и уведете, кыи

путь есть Гнь истинный, хоте понемъ и ѡбращете ѡщищеніе дшмъ вашимъ; и реша: не идемъ. Поставихъ ввасъ блюстителеи и ре послушаитегласъ трубы; и ресте: не слушаемъ. Сего ради услышатъ ꙗзыці пасущіи стада вних. И абие слыши нбо и внуши земля. Се азъ навожаю на лю сиꙗ зло, зане словеса прркъ моихъ невняша, и закономъ имъ же пррци проповеша ѿринуша. Но токможе симы словесы оукажю, ꙗ законъ твои престаетъ, но инеми винами многыми ѿпррк ꙗвлено. (ж) рече: ѿ Сима семя блгвное, выже несте. (ф) рече: несть вамъ ничтоже втомъ блвніи, но токмо Боу хвала, сиче бо рече: блгвнъ Гь Бъ Симовъ, а ко Афету глть, ѿнегоже мы есме, да распространитъ Бъ Иафета, и да вселятся всела Симова. То се уже есть всеми ведомо, ꙗ крстіани вселишася вваша села, рекше во Ієрлмъ, а потомъ ввышніи, а васъ по всеи земли расточи и работаете, а потомъ поидете вмуку вечную. И потому боле неоуме Живінъ ѿвещати. Но (ж) рече: вы се творите блгвніи быти оуповающе на чл҃ка а книги проклинаютъ такого. (ф) рече: проклятъли есть Двь, чилі блгнъ? Ѡнъ же рече блгнъ. (ф) рече: мы на тогоже оуповаемъ, нанегоже оупова Двъ, рече бо въ ѱме: ибѡ члкъ мира моего наньже уповахъ. Члкъ есть Хс, а иже кто оуповаетъ на проста чл҃ка, того и мы проклинаемъ. (ж) рече: како вы ѡбрезание ѿметаете, а Хоу не ѿвергшюся, но по законоу свершившю. (ф) рече: иже бо рече а е Бъ Авраамy: се боу знаменіе межі мною и тобою; да тако бо и сверши пріши ѿ Авраама бо до Ха та держава, а прочее неда мимо ити, но втого ме крщніе дасть. (ж) рече: почто первіи неприꙗша сего знаменіа а Боу угоша? (ф) рече: никтоже бо ѿних ꙗвися две жене имевъ, ꙗко же Авраамъ име две жене а гою рабу; тако же Ꙗковъ име д. жены, того ради утрати ему жилыстегльныа и ѿ толь оухапи кженамъ пріступащи и приложи имя ему Иилвъ, еже есть зряи Га. (ж) рече: како

вы ся идоломъ кланяющеся Боу оугажаете? (ф) рече: первіе ся научите разделяти имяна, что е҃ икона, что е҃ идолъ, и тако молвяци поступаите на кр҃тьѧны; т҃. бо именъ ввашемъ ѩзыци ѡ семъ лежитъ, впрошюже вы и азъ: ѡбра҃ ли скиніа, юже виде Моисеи на горѣ низънесе, или ѡбразъ ѡбраза, и мдр҃тью сдела прикладно ѡбразъ кліны и оусьмы и сыремы и херовими изра҃ны, и понеже то како створи, наречемъ ли вы того ра҃ древꙋ и ꙋсмомъ и срстемъ чт҃ь творите и кланяти҃, а не Бо҃у. Такоже и ѡ соломи цр҃кви, понеже иконы херовимскы и агглк҃ыи и ине҃ многи ѡбраза имеаше, такоже и мы кр҃тьѧнѣ оугожшимь Бо҃у чт҃ь деемъ, ѿделяющи доброе ѿ демонскыхъ ѡбразѣ. Слышавшеже си Козарини ркоша: сии философъ сб҃иею помощью вашю гордыню на землю свержше а срацинскую на ѡнъполъ провѣрже.

Егда же Костянтинъ философъ сию грамоту створи, и прѣда҃ ю Мораве, Чеховляномъ и прочимъ ѩзыкомъ и попомъ Ру҃. Растꙋщюже Б҃ию ꙋчению, злыиже диѩволъ нетерпя того вшедъ во своа сосоуды, вЛатинꙋ, нача многы злы возвигати и собраша҃ еп҃пи и попове и чернці латинстіи, аки воронъ на сокола, воздвигоша треѩзычскꙋю ере҃ гл҃ще: чл҃че: како ты створилъ еси грамоту словенскоую и оучіши ѩ книгамъ инемъ ѩзыкомъ, ихъ же не҃ никто же ѡбрелъ, ніап҃лъ, ни римскыи папежъ, ні Грігореи Бо҃словець. Мы же г҃ токмо имамъ ѩзыкы, ими же токмо достоитъ хвалити Ба҃: евреиски, и латинскы, гречкы. (ф) рече неидетъ ли дож҃ь на всехъ равно ѿ Ба҃, нили сл҃нце такоже сіаетъ, то како вы не стыдите҃ гми ѩзыкы славити, а прочимъ ѩзыкомъ слепымъ и глухомъ веляче быти, и Ба҃ творяще немощна, ѩко не могоуща сего дати; или завистива мняще Ба҃, ѩкоже и сами е҃ завистивы; мы же многи роды знаемъ имуще книги восвоимъ имъ

ызыкѣ и Бу славоу воздающе своимъ имъ ызыкомъ вразумъ истинныи, ыже суть: Персы, Армени, Суръгази, Аравляни, Египтяні и ини мнози. Аще ли нехощете сего разоумети, да поне ѿ книгъ познаете соую и истінну, Двъ бо вопиетъ гля: поите Гви вся земля, поите и возвеселитесе, поите Гви пѣ новоу, воскликнете Гви вся земля да поклонитъ ти и да поетъ тебе, и да поетъ имени твоему вышнии. И паки: хвалите Га вси ызыци, похвалите его вси люе; всяко дыхае да хвалитъ Га. Въ еѵгліи глть: елико е ихъ пришло да имъ ѡбла чадомъ Биимъ быти. И паки: не ѡсихъ молю такыи ѡвсехъ вѣрующихъ словесемъ ихъ вмя, да вси едино боудоутъ, ыкоже ты ѡтче вомнѣ, и азъ втобѣ едино есве; и паки рече: дана мі е всяка вла на нбси и на земли, шедше научите вся ызыкы кртяща и воимя Ѡца и Сна и Стго Дха, учаща ы блюсти все еліко заповедахъ вамъ, и се азъ свамі есмь до сконцаніа вѣка аминь. – И паки рече: шеше вве миръ проповедаите Еѵліе всеи твари: иже веру иметъ и кртится и спнъ боудетъ; а не вѣровавыи ѡсоудится. Знамеы же верующихъ си соутъ: именемъ моимъ бѣсы иженутъ и ызыки возглтъ новы; глтьже и квамъ книгчиымъ и фарисеѡмъ, ыко затворяете цртво Бие прѣ чл кы: вы бо самі невходите и хощимъ вънити недаете, и паки горе вамъ книжницы, ыко взясте ключи разуменія, ни сами входите и хощимъ вънити неѡтваряете. – И Павелъ кКоренфеѡмъ рече: хощюже, да вся ызыкы глте, паче же да прорицаете; более же да проріцаай, неже гляи ызыкы, разъвее аще кто сказаетъ, да црькви сказаніе пріиметъ; инъ же аще кто приде квамъ, брае, ызыкы гляи, коую вамъ ползу створю, аще квамъ невзглю ли ѿкровениемъ или разумомъ или ывлениемъ и пррчтвомъ. Ѡбаче бездушныы гласъ даютъ сопели, ли гусли; аще сопелникъ сопяи, гоудець гудя, не припеваетъ, толко разоумеется гудімое, и аще беспроповѣника дася гла труба, то кто вѣ

чемъ троубятъ, тако и вы ѩзыкомъ не разоумна словеса дасте, како разумети будетъ ѹчимое, или поемое? будутъ бо во аеръ глще. Толко аще ся ключи ро глныхъ во всемъ мирѣ и ни единъ же ихъ безглны. Аще ѹбо не вемъ силы глсу, буду глщему иноѩзычникъ, и гляи ко мне тавыи иноѩзычникъ е таковый; понеже и вы ревнителі е дхвнымъ, ко зданію цркви просите, да вы изобило боудетъ; да расказываетъ аще бо млтвѹ творю ѩзыкомъ, то дхъ молится, а ѹмъ мои беспло е. Что оубо е? помолю дхмъ, помолю и оумωмъ, пою дхмъ, пою ѹмомъ; аще поеши дхмъ, наполняа мѣ рвое токмо или како речетъ аминь по твоиму пению? ты ѹбо добре поеши, но другии не разоумеетъ. Хвалю Ба моего своимь ѩзыкомъ лоуче ва, не же вы чюжимъ. Хощю во црькви е. словесъ глти ѹмомъ и словомъ и ѩзыкомъ, неже тмоу слове ѩзыкомъ чюжимъ, да инехъ наѹчю. - Взаконе пишетъ: ѩко иноѩзычнікъ и ѹстнами инеми възглю людемъ симъ, и тако непослоушаете мене глтъ Гъ. Тьмъже ѩзыци вознаменіе соуть невѣрнымъ и невѣрнымъ, а пррцтво не невѣрнымъ, но вероующимъ. Аще бо снитѣ црькви вся вкоупъ, и вси глтъ вкоупъ ѩзыки, внитьже невѣрныи или неразумивый, нерчетъ ли ѩко зли ся дѣете. Ащели вси пррчтвоуютъ, внитъ же неразоуменъ ли невѣренъ и ωбличается и стязается ω всехъ. И таинаѩ серца его ѩвлена боудоутъ, и тако па ницъ поклонится Гви, повеа ѩко во истинну Бъ ва е. Егда схоте, кождо ва плмъ имаетъ, оученіе имаетъ, ѩвленіе имаетъ, ѩзыкы имаетъ, сказаніе имаетъ, все же ко воздержанию да бываетъ. Аще ли ѩзыкомъ кто глтъ, по двемъ или по тремъ, и поча единъ да сказаетъ. Аще ли не боудетъ глще, да молвитъ въ црькви, себе же кто да поетъ шепца во славу Боу. Пррци же пррцаютъ два или тріе, а друзіи да сказаютъ. Ащели кто ѩвится се пръвыи, да молчитъ; можете и поединому проповедати, и тако вси учатся. И дси

пррчипіи прркомъ повиноуются. Не бо нестроенію, но миру гня же запове е. Аще кто неразумеетъ, темъ же брае неревнуите проричанию, и небраните глти, все блговерно по чиноу да бываетъ. И паки глть всяко колено да поклонятпй земны и нбны и преиспоны и всякъ языкъ исповѣ, яко Гь Іс Хс во славу Бу Оцю а.- Симиже слове и иными большими посрамль я и остави ихъ.

Въ лѣто ѕ. т. оз Кирилъ учтль словенску языку мца февраля, ді. день, бывъ лѣтъ мв и многы просветивъ оученіемъ бжтвнымъ кГу отиде, и положенъ бы вРимѣ, въ цркви стго Климента.- Сеже боу вемо всеми языкы и всеми люми, яко роукыи языкъ ни откоудоуже пріа стыа веры сіа, и грамота роускаа никимъ же явлена, но токмо самемъ бмъ вседержителемъ, Оцмъ и Сномъ и Стмъ Дхомъ. Воломероу Стыи Дхъ вдохнуль вероу приятти; а крщніе от Грекъ и прочии наря црквныи, и грамота роускаа явилася Бгомъ, дана вКорсуне Русину, отнея же научися философъ Костянтинъ оттоу сложивъ написавъ книгы рускымъ гласомъ; и евреистеи грамоте тогда же извыче от Соморянина вКорсуни; тоже мужъ Роусинъ бы блговѣренъ пмъ и добродѣтелью вчтеи вѣрѣ единъ оуединився итъ единъ от роуска языка явися преже кртьяныи и неведомъ никимь же, откоуу е былъ Тойже бы вдні Михаила Цря и Ирины блговѣрныа и потомъ живъ бы еще, посланъ бы Костянтинъ вМораву Михаиломъ Црмъ Моравскому Кнзю, просившю философа, и тамо шедъ научи Мораву, и Ляхи, и Чехи, и прочая языкы, и веру православноую утверди вних и книги написа имъ роускымъ глмъ, и добре наоучивъ. И оттуда иде вРимъ и ту разболевся, облече вчерныа ризы и нарекоша имя емоу Кирилъ, втой болезни и преставися.- Потомъ многымъ лѣтомъ минувшимъ и пришедъ вои латінскіи вМоравоу, и вЧехіи, вЛяхи, разрушиша вѣру правовѣрноую, и рукоую грамоту отверже, и Ла-

тинскую грамоту и веру пови, правыа веры иконы пожже, а еппі посече, адруа разгнавъ, и иде вРукоую землю, хотя и те во свою вероу привести, и тамо побис бы вои Латинскыи. По Михаилиже быша Цри мнози и потомъ Цръ бы Романъ и при того цртвѣ крти Рукаꙗ земля и Цръ Воломерь вгра Корсуни, влѣ г. у. иде же книги ѡбретоша, ту и крщеніе ѡбрете, Рукымъ гламъ пины быша кніги; сиче Ру крщніе ѡбрете, ꙗкоже Иіл томъ на горе Синаистей законъ и грамота дана бы Моисеови и люди научи, но Іс Навинъ законъ внесе въИерлмъ. Ѡле чю, овамо Моисеи съ Ісомъ законъ и грамоту и попы ввеста вземлю Иерлмкую и лю научиста и скинию прине и прочаꙗ вся. - Сеже бы того чюнее: ꙗ единому Воломеру далъ Бъ пренести вРукую землю веру, и грамоту, и крщніе, и кни ѡбреныа, Еѵліи, Апелъ, и Плтрь, и попы, и Климентовы мощи, и вся сосоу црковныа, иконы, и крты, и прише вРоу и крти вся лю Роусскыа земля. - Ѡле чю ꙗ вторыи Іерлмъ ꙗ земли ꙗви Киевъ и вторыи Моисеи ꙗви Воломеръ. Ѡнъ стенны законъ во Іерлмъ ѿлучающь ѿ идола, а сеи чтоую вероу, стое крщніе, ввощее вжизнь вечноую. Ѿ къ единому Боу веляше приити взаконъ, сеже вероую и крщніемъ всю землю Роускоую приве къ Стѣи Трцѣ, Ѡцю и Сну и Стму Дху, и добродѣтелью получи вѣчноую жизнь и люе томуже научи, и введе и вцтво нвное. Ѡнамо къ единемъ аплмъ речено Гмь - неоубои малое мое стадо; сде ко всемъ тоже речено. Ѡнамо м дни т Моисеи законъ давъ престави, нагорѣ погребенъ; сеже л лѣта и т бывъ во стомъ крщніи и вѣроу чтоу соблю, заповед Гня свершивъ, престави вруцѣ Бии предавъ, тѣло же чтное положено бы въ цркві стыа бца,

ꙗже самъ созда, и бысть вьторыи Костянтинъ вземли Рускои Володимеръ. Ѡ свѧтаꙗ Костянтинъ и Володимеръ помозите на противъныꙗ сродникомъ ваю, и люди избавляите ѿ всякоа беды крепкыа, и Рускыа о мнѣ грѣшнемъ молитесь ко Богу ꙗко имоуще дръзновеніе кБогу, да спасоуся ваю молитвами, молю и милсядею спиниемъ грамотіца сиа малы, юже похваляа ваю написахъ недостоиныи.

НѢЧТО О КНИГѢ Г. ДОБРОВСКАГО.

Отрывокъ изъ письма къ Его Сіятельству Господину Государственному Канцлеру Графу Николаю Петровичу Румянцову отъ 26 Ноября 1824 года.

. . . . Требованіе Словенскими Князьями — Ростиславомъ, Святополкомъ и Коцеломъ, учителей у Грековъ, и торжественное посланіе Кирилла и Меѳодія изъ Константинополя, по многимъ причинамъ невѣроятно (*). Самому Г. Добровскому кажется оно сомнительнымъ, хотя онъ и не выразился о семъ рѣшительно.

Вотъ мои причины:

Моравія, Паннонія, въ коихъ владѣли Князья сіи, пріяли уже святое Крещеніе отъ Римскихъ Миссіонеровъ, имѣли Римскихъ священниковъ, и подчинены были Папѣ съ давнихъ временъ. (См. Буллу Папы Евгенія 824 года, у Шлецера въ Несторѣ II, 429).— Съ чего же Князьямъ симъ обратиться вдругъ къ чуждому Двору, Греческому, съ коимъ не имѣли они сношенія? Въ 865 году, по извѣстію современнаго Кириллу и Меѳодію писателя, въ эпоху пребыванія тамъ братьевъ, Зальцбуржской Архіепископъ Адальвинъ праздновалъ у *Коцела* день Рождества Христова, причемъ упоминаются и другіе Латинскіе священники, у сего Князя бывшіе; Меѳодій же началъ дѣйствовать въ областяхъ его

(*) Оно принимаемо было всѣми нашими изслѣдователями: Карамзинымъ (См. Исторія Государства Россійскаго т. I. с. 110), Калайдовичемъ (Іоаннъ Ексархъ Болгарскій с. 3.) и пр.

только въ 872 году, по извѣстію тогоже писателя (см. выше с. 66). Діоклейской священникъ, одинъ изъ древнѣйшихъ свидѣтелей, говоритъ, что Константинъ на пути уже въ Римъ познакомился съ *Святополкомъ* (Шл. Нес. II. 414). Сей Святополкъ является въ послѣдствіи совершенно на сторонѣ Латинскихъ священниковъ, и принуждаетъ Мефодія, не смотря на заступленіе самаго Папы, оставить свою Епархію и удалиться съ горестію въ Римъ. Замѣчу наконецъ, что Князья сіи во все это время заняты были политическими раздорами съ Нѣмцами и между собою.

О призваніи - изъ свидѣтелей говоритъ только Италіанская легенда и упоминаетъ объ одномъ Ростиславѣ. Вставщикъ Несторовъ присоединяетъ уже Святополка и Коцела.

Важнѣйшую же причину отвергать сіе призваніе вижу я въ томъ, что Кириллъ и Мефодій, вскорѣ по прибытіи своемъ въ сіи страны, признали надъ собою власть Папы Римскаго. Моглоли бы случиться, чтобъ они, Греки, Греческіе подданные, исповѣдовавшіе вѣру по Греческому уставу, отнеслись по духовнымъ дѣламъ своимъ не къ Грекамъ, если бы были посланы сими послѣдними торжественно?

По сему-то Патріархъ Константинопольскій Фотій въ посланіи своемъ къ Восточнымъ Архіепископамъ, говоря объ обращенныхъ народахъ Болгарахъ и *Руссахъ*, не упоминаетъ вовсе о Моравахъ, чему такъ удивлялся Шлецеръ (II, 448). Въ обращеніи ихъ онъ не имѣлъ никакого участія, чего никакъ не могло бы случиться, если бы Кириллъ и Мефодій были посланы Императоромъ Михаиломъ изъ Константинополя (*).

(*) Я утверждаю только, что Кириллъ и Мефодій не были *посланы* въ Моравію и въ другія Словенскія страны, а начали проповѣдь сами собою. Г.

Но, кажется, симъ Грекамъ (даже если они и не были посланы изъ Константинополя) сходнѣе было подчиниться Грекамъ, нежели Римлянамъ.

Я думаю, что они избрали послѣднихъ, потому что Моравія и Паннонія издревле принадлежали къ Римскому Патріархату.

Можетъ быть вмѣшалась здѣсь и личная непріязнь Кирилла (а по немъ и Меѳодія) къ Греческому Патріарху Фотію. Непріязнь сія *могла произойти отъ несогласія* въ мнѣніяхъ между ими, которое столь было важно и *гласно*, что извѣстіе объ ономъ сохранилось въ *современныхъ лѣтописяхъ*. Анастасій библіотекарь говоритъ, что нашъ Кириллъ, бывъ прежде другомъ Фотію, упрекалъ его, когда онъ сталъ вводить ученіе о двухъ душахъ въ человѣкѣ, говоря, что *зависть и ненависть* къ Патріарху Игнатію ослѣпила его и проч. См. Добр. 36, Шлец. Нест. II, 445.

Константинъ, въ монашествѣ названный Кирилломъ, и Меѳодій были въ Римѣ въ 867 году, Кириллъ принесъ туда мощи Св. Климента и получилъ великую благодарность Папы, скончался тамъ и погребенъ былъ съ отличною честію, Меѳодій посвященъ Папою въ Архіепископы, — и при всемъ томъ Папа, преемникъ посвящавшаго, Іоаннъ VIII, въ буллѣ своей къ Святополку Моравскому 880 года, говоритъ, что Словенскія писмена изобрѣтены *какимъ-то* филосо-

---

Блумбергеръ (см. ниже) доказываетъ ясно, что они и не были никогда въ Моравіи.—Къ его доказательствамъ можно присоединить въ нѣкоторомъ отношеніи и сіе молчаніе Фотія о Моравахъ.

фомъ Константиномъ. Г. Добровскій видѣлъ въ семъ обстоятельствѣ противорѣчіе, но несообщилъ объясненія для онаго.

Шлецеръ назвалъ мимоходомъ Папу Іоанна за это невѣждою, какъ будто Папа и Римляне, знавши прежде, могли позабыть, кѣмъ изобрѣтена Словенская грамота.

Не льзя ли допустить для сего слѣдующее объясненіе? По крайней мѣрѣ такъ я представляю себѣ дѣло: Кириллъ и Меѳодій, явясь въ первый разъ въ Римъ, долженствуя преодолѣть много затрудненій для удержанія за собою обращенныхъ земель, *скрыли* введенное ими богослуженіе на Словенскомъ языкѣ, и слѣдовательно изобрѣтеніе Словенской грамоты, столь несогласное съ духомъ Римскаго Двора (*). Это есть непреложная истина, ибо мы читаемъ въ буллѣ Папы Іоанна VIII, 879 года, коею вызываетъ онъ Меѳодія изъ его Архіепископства въ Римъ для отвѣта: «*слышимъ* мы, говоритъ Папа, что ты поешь литургію на варварскомъ т. е. Словенскомъ языкѣ.» Въ 879 г. слѣдственно не зналъ еще Папа оффиціально объ употребленіи Словен-

(*) Во время перваго пріѣзда Кирилла и Меѳодія въ Римъ, дѣло между ими и Папою шло вѣроятно безъ дальнѣйшихъ подробностей, призваны ли они были Папою, слышавшимъ, какъ говоритъ Діоклеецъ, что Кириллъ проповѣдію своею обратилъ безчисленное множество народа, Шлец. Нест. II, 413., или самъ Кириллъ и Меѳодій пришли въ Римъ съ намѣреніемъ признать надъ собою власть Папы, и неся какъ бы на поклонъ мощи Св. Климента. Патріархъ Греческій и Папа Римскій ревновали одинъ предъ другимъ въ обращеніи земель. Папѣ очень нужно было, какъ замѣчаетъ и Добровскій, утвердить за собою Моравію, посему онъ и принялъ съ радостію поддававшихся Грековъ, кои мнѣніемъ о себѣ народа были сильны, ласкалъ ихъ, и на первый случай оставлялъ все какъ бы на ихъ волю.—Въ послѣдствіи Папа, вѣрный своей политикѣ, поступаетъ иначе, призываетъ Меѳодія къ отвѣту и пр.

скаго языка въ службѣ. По сему вызову уже Меѳодій пріѣзжаетъ въ Римъ и благоразумными представленіями своими (*) убѣждаетъ Папу торжественно позволить употребленіе Словенскаго языка при богослуженіи. Говорить объ *изобрѣтателѣ* грамоты—было дѣломъ постороннимъ, и если Меѳодій и Кириллъ, по какимъ бы то ни было причинамъ, не говорили о семъ въ первое свое свиданіе съ Папою, (что мы знаемъ навѣрное), то Меѳодій по тѣмъ же причинамъ долженъ былъ не говорить о семъ и во второе, кромѣ того, что тутъ присоединилась еще и новая—прежнее молчаніе; и Папа зналъ объ изобрѣтателѣ только по слуху (**).

По какому обряду совершаемо было богослуженіе въ обращенныхъ земляхъ, *по Греческому или Римскому?*

(Г. Добровской къ сожалѣнію не упоминаетъ о семъ вопросѣ, хотя западные писатели много о семь разсуждали. Весьма любопытно было бы прочесть вѣроятной результатъ ихъ прѣній у такого безпристрастнаго мужа, каковъ сей знаменитый ветеранъ Словенской Словесности).

(*) При семъ случаѣ нельзя не замѣтить о великихъ талантахъ Меѳодія: какъ могъ онъ подвигнуть Папу на опредѣленіе столь несогласное, повторяю, съ духомъ Римскаго Двора! Послѣ смерти Меѳодіевой, Папы заговорили другимъ языкомъ, и все въ тамошнихъ странахъ было подавлено Латинствомъ. Іоаннъ XII (чрезъ 100 лѣтъ) позволяя основать Епископство Пражское, именно говоритъ (Шл. Нест. II, 527): »но однакожъ не по обряду или сектѣ Болгарскаго народа, или Русскаго или Словенскаго языка.« Богемцамъ Папы не позволяли никогда употреблять свой языкъ (II. 320).

(**) Если же посланія Іоанна VIII подложны, какъ думаетъ Г. Блумбергеръ (см. ниже), то вопросъ сей, равно какъ и слѣдующій, уничтожается самъ собою.

Можетъ быть отчасти по Римскому. Что могъ обѣщать Меѳодій Папѣ при первомъ своемъ подданствѣ, какъ не это? Чѣмъ могъ оправдаться послѣ, и поддерживать довѣренность Папы, какъ не этимъ? »Слышимъ мы, говоритъ Іоаннъ *VIII* въ буллѣ къ Тувентару (*Шл. Нест.* II, 504), что Архіепископъ вашъ Меѳодій, поставленный предшественникомъ нашимъ Папою Адріаномъ, учитъ иначе, нежели какъ *обѣщался* вѣровать словесно и письменно. — Что это было клеветою на Меѳодія завидовавшихъ Латинскихъ духовныхъ, свидѣтельствуетъ тотъ же Папа въ буллѣ къ Святополку. «И такъ мы вопрошали сего Меѳодія, почтеннаго Архіепископа вашего, предъ лицемъ нашихъ братьевъ Епископовъ: такъ ли онъ вѣруетъ Символу православной вѣры и поетъ его на литургіи, какъ исповѣдуетъ его Римская церковь и пр. Онъ же объявилъ, что исповѣдуетъ по Евангельскому и Апостольскому ученію, какъ научаетъ Св. Римская церковь; мы же нашедъ его во всѣхъ церковныхъ ученіяхъ и пользахъ православнымъ исповѣдникомъ, посылаемъ паки къ управленію ввѣренныя ему церкви Божія и пр.»

Вѣроятно, что Кириллъ и Меѳодій, сіи въ высокой степени благоразумные Греки, желая сохранить важнѣйшую выгоду—употребленіе языка Словенскаго, и свое вліяніе на обращенныхъ, рѣшились на принятіе нѣкоторыхъ внѣшнихъ обрядовъ Римскихъ. Образъ мыслей ихъ о семъ предметѣ принадлежитъ, по моему мнѣнію, къ достопамятнымъ феноменамъ девятаго столѣтія, и заслуживаетъ вниманіе всеобщаго историка.

Принятіе Константиномъ Епископскаго сана, котораго и самъ Г. Добровской не совсѣмъ утверждаетъ, сомнительно. Какая назначена была ему Епископія? По всѣмъ извѣстіямъ, даже и по тѣмъ, коими онъ посвящается въ Епископы, говорится, что онъ за нѣсколько дней только до смерти принялъ имя Кирилла. Въ нѣкоторыхъ же легендахъ именно сказано объ отказѣ.

Почему Кириллъ и Меѳодій отказались отъ своего вліянія на обращенную ими Болгарію, изъ которой въ 870 году изгнаны были совершенно всѣ Латинскіе священники, и которая съ того времени начала зависѣть отъ Патріарховъ Греческихъ?

Есть ли что нибудь въ Греческихъ Минеяхъ о Св. Кириллѣ и Меѳодіѣ?

Нужно изслѣдованіе подробнѣйшее о времени сочиненія Италіанской легенды, какъ документа, на которомъ единственно основываются многія важныя событія, на пр. время прибытія Св. братьевъ въ Моравію и пр.

Нѣтъ ли какихъ нибудь оффиціальныхъ извѣстій о мощахъ Св. Климента въ Римѣ, кромѣ находящихся въ легендахъ?

Тувентаръ — есть ли имя собственное и употребительное, или не имѣетъ ли оно какого нарицательнаго значенія?

Вихинъ — какое имя?

Нужно доказательство подробное, что мѣсто о Кириллѣ и Меѳодіѣ въ лѣтописи Несторовой принадлежитъ не сему лѣтописателю, а вставщику (*); и нельзя ли пред-

(*) Г. Кеппенъ въ библіографическихъ листахъ своихъ No 8, с. 102 изъявилъ тоже желаніе.

ставить догадки, откуда сей послѣднiй заимствовалъ свои извѣстiя, отчасти несогласныя со всѣми Латинскими и Греческими сочиненiями, приводимыми Г. Добровскимъ?

Самымъ непонятнымъ произшествiемъ въ жизни Кирилловой кажется мнѣ обращенiе Козаровъ, какъ Козаровъ; но я не могу сказать теперь ничего цѣлаго о семъ произшествiи и предоставляю сiе будущему времени.

. . . .

М. П.

ЗАМѢЧАНІЯ Г. БЛУМБЕРГЕРА НА КНИГУ Г. ДОБРОВСКАГО

(Jahrbücher der Literatur, Wien. Часть 26, 1824 года с. 211 — 233).

Вообще главнымъ театромъ дѣятельности Святыхъ братьевъ полагаютъ *древнюю Моравію*, т. е. страну при Мархѣ и Дунаѣ, преимущественно въ нынѣшней Венгріи, страну, которая зависѣла отъ Нѣмецкой имперіи, и заключалась въ предѣлахъ довольно обширныхъ, но въ продолженіи долгаго времяни необозначенныхъ. Обыкновенно говорятъ, что извѣстный Моравскій Герцогъ Растицъ призвалъ братьевъ въ сію страну. Г. Добровскій не перемѣняетъ ничего въ сихъ положеніяхъ, приводитъ братьевъ вообще въ Моравію, и разумѣетъ подъ Княземъ Ростиславомъ, ихъ призвавшемъ, Герцога Растица. При семъ многое остается темнымъ: Герцогъ Растицъ владѣлъ только одною, вѣроятно западною частію Моравской страны, а подлѣ него другою частію владѣлъ Святополкъ (Ann. Fuld. ad a. 869, 870). Гдѣ же дѣйствовали братья? Далѣе — Моравская земля, какъ самъ Г. Добровскій послѣ (§ 20) справедливо замѣчаетъ, исповѣдывала уже тогда Христіанскую вѣру и принадлежала къ Епархіи Пассавскаго Епископа: въ какомъ же отношеніи были братья къ Пассавскому Епископу? съ позволенія или безъ позволенія Епископа пребывали они въ странѣ? или не лишили ли даже сего Епископа всѣхъ правъ его? — Призваніе братьевъ *въ Моравію* Моравскимъ Герцогомъ Растицомъ основываемся

единственно на Италіанской легендѣ и смыслѣ, оной придаваемомъ; тамъ сказано: Audiens Rastilaus, princeps Moraviae, quod factum fuerat a Philosopho in provincia Cazarorum, ipse quoque genti suae consulens, ad praedictum Imperatorem nuntios misit, etc. Princeps *Moraviae* есть только догадка Болландистовъ, ибо сами признаются они, что читали въ своей рукописи Princeps *miravit*, но какъ послѣ сказано въ текстѣ: manserunt ergo in *Moravia* per annos quatuor et dimidium etc, то и можно допустить исправленіе. Равномѣрно сказаніе Легенды вообще должно здѣсь предполагать истиннымъ, но справедливо ли также Растилава (Rastilaus) принимаютъ за извѣстнаго Герцога Растица? древняя Исторія Моравской страны весьма несовершенна. Не обращаютъ вниманія также на то, что было много Моравій: Константинъ Багрянородной или сочинитель книги о торжественныхъ обрядахъ при Византійскомъ дворѣ знаетъ въ половинѣ десятаго столѣтія между обладателями Словенскихъ областей, существовавшихъ въ тогдашнемъ восточномъ Иллирикѣ, одного *αρχων Μοραβίας* (I. II. c. 48), слѣдовательно Моравскую страну, отличную отъ собственной или великой Моравіи, которая тогда поглощена уже была Венгріею, страну, которую естественно можно искать едва ли гдѣ, кромѣ верхней Мезіи, по рѣкѣ Моравѣ. По Климентову Біографу можно кажется представить и третью Моравію. Его слѣдуетъ выслушать, хотя извѣстія его должны быть подвергнуты критикѣ. Онъ, не описывая подробно общихъ дѣйствій братьевъ, относитъ оныя къ Болгарскому народу, упоминаетъ о сдѣланныхъ ими переводахъ Священнаго. Писанія съ Греческаго языка на Болгарской, о путешествіи въ Римъ и посвященіи тамъ Меѳодія Папою Адріаномъ въ Епископа Морава въ Панноніи. Собственнаго имени страны, къ коей

принадлежалъ Моравъ, (Morabos), онъ не приводитъ, но говоритъ о Государѣ, коему принадлежало сіе мѣсто: онъ назвался Расиславомъ, (Rasistlabos), и такимъ образомъ мы имѣли бы опять Растилава Италіанской Легенды. Біографъ прилагаетъ между тѣмъ нѣкоторыя обстоятельства, по коимъ ближе можно судить о мѣстности и Князѣ. Онъ полагаетъ Моравъ именно въ Панноніи и съ намѣреніемъ прикладываетъ της Παννονιας (*) чтобъ сей Моравъ отличить отъ другаго, вѣроятно извѣстнѣйшаго των Μησων. Онъ представляетъ сосѣднимъ Княземъ Коцела, который въ нижней Панноніи отъ Мосбурга на Салѣ властвовалъ надъ пространнымъ поселеніемъ Словенскаго народа; онъ полагаетъ далѣе Моравъ близь Дуная, и говоритъ, что Климентъ, оттуда изгнанный, намѣреваясь пробраться въ Болгарію, переправился чрезъ многія рѣчи, и достигъ Бѣлграда. Положеніе сего мѣста посему опредѣляется странами между Дравою, Дунаемъ и Савою, а окружная область нижними частями Панноніи, смежными съ верхнею Мезіею. Наконецъ Моравъ по словамъ Біографа съ областію своею послѣ Расислава переходитъ во власть извѣстнаго великаго Князя Святополка, и Вихингъ поставляется въ оной Епископомъ. Сіе послѣднее обстоятельство подаетъ поводъ предполагать, что здѣсь должно разумѣть совершенно другую область, ту, которая, какъ извѣстно, (Ep. Theotmari etc. ad P. Joa. IX. in Conc. Actis), бывъ покорена Княземъ Святополкомъ, и не принадлежавъ никогда къ Пассавскому Епископ-

(*) *Επισκοπον Μοραβε της Παννονιας χειροτονει*, что Г. Д. неправильно переводитъ: Папа Адріанъ поставилъ Меѳодія Епископомъ Моравскимъ и Паннонскимъ, вмѣсто: поставилъ Епископомъ Морава въ Панноніи.

ству, препоручена была духовному правленію Вихинга, см. ниже (1).

Такимъ образомъ видимъ мы у Біографа малую по видимому страну въ Панноніи, которую только по городу называть можемъ Моравіею, и обстоятельства, которыя Растилаву Италіанской Легенды и ея Моравіи даютъ такое объясненіе, что нельзя болѣе думать о Моравскомъ Герцогѣ Растицѣ (2) и собственной Моравіи.

Замѣтимъ, что многіе свидѣтели, незнакомые съ западными извѣстіями, назначаютъ пребываніе Меѳодію въ Панноніи, на примѣръ вставщикъ Несторовъ; Руская Степенная книга и Никоновская лѣтопись городъ Мораву въ Иллирикѣ; сочинитель Греческаго каталога Болгарскихъ Архіепископовъ Мораву въ Паннониі (3).

Наконецъ взявъ въ разсчетъ нижеслѣдующія обстоятельства, нельзя кажется не убѣдиться, что мнѣніе о пребываніи Св. Кирилла и Меѳодія въ Моравіи, должно быть отвергнуто.

«Меѳодій, по словамъ Г. Добровскаго, былъ посвященъ «Папою Адріаномъ въ Архіепископа Моравскаго и Паннон«скаго (письмо къ Тувентару гласитъ: Methudius vester Archi«episcopus, ab Antecessore nostro Adriano scilicet Papa ordinatus, vobis«que directus etc), Папою Іоанномъ VIII уполномоченъ надъ «всею землею Святополка, ему приданъ Епископъ Суффра«ганъ Вихингъ Нитрской, и предоставлены права ставить «со временемъ другихъ Епископовъ и Суффragановъ.« Надлежало ожидать плодовъ отъ сихъ пріуготовленій и постановленій, и Легенды С. Людмиллы и пр. приписываютъ дѣйствительно Меѳодію семь Суффragановъ; но древніе важные источники представляютъ *совершенно иныя слишкомъ много противорѣчащія извѣстія*. Герцогъ Моймаръ, сынъ

великаго Святополка, нѣсколько лѣтъ спустя послѣ смерти своего отца подалъ поводъ Папѣ Іоанну IX предпринять перемѣну въ церковномъ образованіи Моравіи, въ слѣдствіе коей въ началѣ 900 года учреждено было тамъ Архіепископство съ тремя Епископами. Сіе новое учрежденіе не было на мѣстѣ Меѳодіева Архіепископства и ему подчиненныхъ Епископствъ, но какъ именно свидѣтельствуютъ жалобы Нѣмецкихъ Епископовъ Папѣ Іоанну IX (Act. Conc), принадлежало непосредственно къ округу Пассавскаго Епископа; и такъ тамъ, гдѣ должно было найти Меѳодіево Архіепископство и Меѳодіевы Епископства, мы видимъ совсѣмъ неожиданно Пассавскую Епархію. Г. Д. все сіе надлежащимъ образомъ понимая и выставляя, не опуская также и того, что Моравія принадлежала первоначально къ Пассавской Епархіи, замѣчаетъ еще *одно мѣсто изъ* жалобы Нѣмецкихъ Епископовъ Папѣ, гдѣ сказано: antecessor vester Zuentibaldo duce impetrante Wichingum consecravit Episcopum, et nequaquam in illum antiquum Pataviensem Episcopatum eum transmisit, sed in quandam neophytam gentem, quam ipse dux domuit bello, et ex Paganis Christianos esse patravit. Онъ находитъ страннымъ: какимъ образомъ Епископы указываютъ на Вихинга, а объ Архіепископѣ Меѳодіѣ не говорятъ ни слова, и разрѣшаетъ сіе затрудненіе (здѣсь, гдѣ его предшественники просто молчали), поколику то ему позволяютъ его предположенія. Онъ отвергаетъ всѣ извѣстія и мнѣнія, коими Меѳодію придаются семь Суффрагановъ, и по коимъ сей пастырь дѣйствуетъ еще нѣсколько лѣтъ въ Моравіи. Меѳодій, говоритъ онъ, не нашелъ въ Моравіи хорошаго пріема, возвратился въ Римъ можетъ быть въ 881 году, гдѣ и умеръ, такъ что не было ни одного Епископства, кромѣ Нитрскаго, и со стороны Баварскихъ Епископовъ не стоило труда упоминать о ко-

роткое время продолжавшихъ притязаніяхъ Меѳодіевыхъ на права Пассавскаго Епископа (*).

На сіе отвѣчать можно слѣдующимъ образомъ: именныхъ свидѣтельствъ о скоромъ оставленіи Меѳодіемъ Моравіи Г. Д. не имѣетъ; онъ принимаетъ по необходимости сіе обстоятельство, которое, сказать правду, вовсе не разрѣшаетъ сомнѣній. Представимъ здѣсь исторію Меѳодіеву до 881 года, какъ повѣствуетъ или предполагаетъ объ ней Г. Д. «Меѳодій въ началѣ 868 г. посвящается въ Архі«епископа Моравскаго и Паннонскаго, идетъ въ Моравію, «но по причинѣ тамошнихъ смятеній, въ 869 году уходитъ

(*) Доказательства, что Меѳодій не нашелъ хорошаго пріема въ Моравіи, и отправился обратно въ Римъ, находитъ Г. Д. въ IV посланіи Папы Іоанна VIII и Климентовой Біографіи. Въ посланіи отъ 23 Марта (особеннымъ образомъ надписанномъ Methodio pro fide) Папа утѣшаетъ Меѳодія въ его скорбяхъ, и обѣщаетъ по прибытіи его въ Римъ изслѣдовать и наказать сопротивленіе, оказанное ему Епископомъ. Біографія Климентова упоминаетъ о несогласіяхъ между Святополкомъ и Меѳодіемъ, но совсѣмъ не сходно съ видами Г. Добровскаго: «Святополкъ, сказано тамъ, дался въ обманъ Франкамъ, которые склонили его въ пользу *ихъ* ученія, и началъ поступать непріязненно съ Меѳодіемъ; Меѳодій за три дня предсказалъ Князю смерть свою и умеръ, прославивъ 24 года въ Епископскомъ санѣ. Еретики притѣсняли Горазда, назначеннаго Меѳодіемъ пріемника, и избрали Первосвященникомъ Вихинга. Съ подчиненными Меѳодіевыми поступили дурно: они были изгнаны изъ страны.« Такимъ образомъ Исторія принимаетъ другой видъ: Викингъ есть не Суффраганъ, но преемникъ Меѳодіевъ (4). Меѳодій умираетъ у Святополка на 24 году своего Архіепископскаго служенія (слѣд. въ 891 году), которыми обстоятельствами Г. Д. не можетъ воспользоваться для своей цѣли, — онъ довольствуется вообще только полученіемъ свидѣтельства о раздорѣ Меѳодія съ Святополкомъ.

«оттуда къ Коцелу въ Паннонію.» Но до смятеній находился же вѣдь Меѳодій въ той странѣ и слѣдовательно права Пассавскаго Епископа не только повелѣніемъ Папы, но и дѣйствіями Меѳодія были нарушаемы. Возвратился ли Меѳодій въ 874 году по прекращеніи смятеній въ Моравію, и поколику издали приводилъ въ дѣйствіе полученныя отъ Папы права, Г. Д. не говоритъ ни слова. По крайней мѣрѣ замѣчу я— нельзя отвлекать Меѳодія отъ исправленія его должности на слишкомъ долгое время: ибо посланія Іоанна *VIII*, въ 879 и 880 годахъ, изъ которыхъ въ послѣднемъ именно говорится о правахъ Меѳодіевыхъ, предполагаютъ его неприкосновеннымъ Архіепископомъ Моравскимъ. «Меѳодій возвращается изъ Рима съ письмомъ Папы отъ «Іюня 880 г., какъ вновь уполномоченный надъ всею Святополковою землею Архіепископъ, и посланіе отъ 23 Марта «881 года предполагаетъ его въ томъ же положеніи, кромѣ «испытанныхъ имъ непріятностей.» И такъ Меѳодій дѣйствуетъ опять какъ уполномоченный Архіепископъ еще нѣсколько времени, и сіе нѣсколько вмѣстѣ съ прежнимъ составляетъ уже *столько*, что Баварскимъ Епископамъ стоило бы труда упомянуть объ немъ.

Чтобъ видѣть еще болѣе сего неудовлетворительность положенія, принятаго Г. Д., должно разсмотрѣть посланія Нѣмецкихъ Епископовъ къ Папѣ Іоанну IX въ цѣломъ видѣ. Архіепископъ Гаттонъ Маинцской говоритъ отъ своего и своихъ Суффрагановъ имени: Episcopi Bavarienses se apud nos conquerentes gemebant, qualiter Maravenses populi Francorum potestati rebelles jactent se ab illorum consortio esse divisos et seorsum Metropolitano gloriantur a vestra concessione esse sublimatos, cum *nunquam Metropolitana sedes inter illos haberetur, sed semper illorum provinciae et dioecesi cohaererent*. Такія слова очень ясны и однакожъ

на оныя не обращали вниманія. Послушаемъ далѣе Баварскихъ Епископовъ. Venerunt de latere vestro! — говорятъ они Папѣ, tres Episcopi in terram Sclavorum, qui Maravi dicuntur, quae regibus nostris et populo nostro, nobis quoque cum habitatoribus suis subacta fuerat tam in cultu christianae religionis, quam in tributo substantiae secularis, quia *exinde primum imbuti* et ex paganis Christiani sunt facti. Et idcirco *Pataviensis* Episcopus civitatis, *in cujus dioecesi sunt illius terrae populi* ab exordio Christianitatis eorum, quando voluit et debuit illuc nullo obstante intravit, et synodalem cum suis et etiam ibi inventis conventum frequentavit, et omnia, quae agenda sunt, potenter egit, et nullus ei in faciem restitit; etiam et nostri comites illi terrae confines placita secularia illuc continuarunt, et quae corrigenda sunt, correxeruut, tributa tulerunt, et nulli eis restiterunt, usque dum ingrassante illorum corda diabolo Christianitatem abhorrere et omnem justitiam detractare belloque lacessere et obsistere saevissime ceperunt, adeo ut via Episcopo et praedicatoribus illo non esset, sed lubitu suo egerunt, quae voluerunt. Nunc vero, quod nobis grave et videtur incredibile in augmentum injuriae jactitant, se magnitudine pecuniae egisse, vos eosdem praefatos Episcopos ad se direxisse, et in *eodem* Pataviensi Episcopatu talia egisse, qualia de illa Apostolica sede nunquam audivimus exiisse, neque canonum decreta sanxisse, ut tantum schisma *una* pateretur ecclesia; est enim *unus Episcopatus in quinque divisus*. Intrantes autem praedicti in nomine vestro ut ipsi dixerunt Episcopi ordinaverunt *in uno eodemque Episcopatu* unum Archiepiscopum (si in alterius Episcopatu Archiepiscopium esse potest) et tres Episcopos ejus Suffraganeos absque scientia Archiepiscopi et consensu Episcopi, *in cujus fuerunt dioecesi*, cum in concilio Africano capitulo XX decretum sit, ut plebes, quae in dioecesibus ab Episcopis retinentur, quae Episcopos *nunquam* habuerunt nonnisi cum voluntate ejus Episcopi, a quo tenentur, proprios accipiant rectores, id est Episcopos. Et item in eodem concilio capitulo LXV, ut plebes, quae *nunquam* habuerunt proprios Episcopos etc— — Antecessor vester Zwentibaldo duce im-

petrante *Wichingum* consecravit Episcopum, et nequaquam *in illum antiquum Pataviensem Episcopatum* illum transmisit, sed in quandam neophytam gentem, quam ipse dux bello domuit et ex Paganis Christianos esse patravit etc.

Здѣсь очень ясно сказано, что Пассавскія Епархіальныя права никакимъ учрежденіемъ и дѣйствіемъ не были нарушены до конца девятаго столѣтія (слѣдовательно и въ Меѳодіево время). Епископы хотѣли ясно представить Папѣ всю необычайность его поступка, и потому старались отстранить мнимый примѣръ Вихинга, говоря, что предшественникъ Папы посвятилъ правда Вихинга по желанію Герцога Святополка въ Епископы, но для вновь завоеванной Герцогомъ области, которая, не принадлежавъ первоначально къ землѣ его, не имѣла никакого отношенія къ Пассавской Епархіи. И какимъ же образомъ могли Епископы прейдти молчаніемъ приказанія двухъ Папъ объ Архіепископѣ Меѳодіѣ, которыя въ оба раза должны были быть въ точности исполнены, и притомъ не на короткое время! Должно признаться, что Епископы не имѣли никакого понятія о мнимыхъ сношеніяхъ Меѳодія.

А поелику нельзя никакъ допустить, чтобъ Баварскіе Епископы, а именно Зальцбуржской, какъ Митрополитъ, и Пассавской, какъ Ordinarius, не знали о тѣхъ сношеніяхъ, то здѣсь, кромѣ яснаго доказательства, что Меѳодія въ Моравіи не было, представляется прямое возраженіе на посланія Іоанна *VIII*, изъ коего слѣдуетъ заключить, что сіи посланія Іоанна *VIII* подложны. Подлинныя писанія никакъ не могутъ быть въ такомъ противорѣчіи между собою. И если бы должно было даже дѣлать выборъ между тѣмъ и другими, то нужно бы было только прочесть ихъ вмѣстѣ, чтобъ отвергнуть Папскія.

Въ трехъ посланіяхъ Папы Іоанна, равно какъ и въ четвертомъ, не соблюдены обыкновенныя вступительныя и привѣтствовательныя формы, на мѣстѣ коихъ находятся слѣдующія необыкновенныя и загадочныя надписи: Tuventaro de Marauna—Reverendissimo Methudio Archiepiscopo Pannoniensis ecclesiae—Dilecto filio Sfentopulchro glorioso Comiti. Хотя имени писавшаго сіи письма нѣтъ, но содержаніе оныхъ ясно указываетъ на Іоанна VIII; о Меѳодіѣ, получителѣ одного письма, также нечего сомнѣваться; но кто такое Тувентаръ Маравнской? кто такое славной Графъ Сфентопулхеръ? Г. Д. почитаетъ Тувентара Моравскимъ Княземъ, не опредѣляя обстоятельнѣе его отношеній. Можно думать, что письмо относится не къ одной особѣ, но къ цѣлому народу: ибо въ ономъ находятся слѣдующія слова, кромѣ того, что безпрестанно встрѣчаются тамъ vos и vester, коими Папа Николай никакъ не почтилъ бы какого нибудь Моравскаго Князя: nos—pio amore vos quasi *charissimos filios* amplectimur——nostrisque assiduis precibus *vos omnes* Jesu Christo Domino commendamus.— — Si aliquis vobis aliter annunciare aut praedicare praesumpserit, zelo Dei *accensi omnes* uno animo unaque voluntate falsam doctrinam abjicite. Впрочемъ письмо не весьма приличествуетъ и народу. Развѣ принять, что оное написано къ Тувентару вмѣстѣ съ народомъ? Сфентопулхера принимали доселѣ за Князя Святополка; это дѣлаетъ и Г. Д.,— и содержаніе писаніе дѣйствительно говоритъ въ пользу такого мнѣнія; разумѣется здѣсь должно предположить особенное олатыненіе Словенскаго имени, и начать съ gloriosus comes. И такъ повторяю—посланія съ вышеупомянутыми надписями никакъ не могли быть отъ Папы Іоанна. Сіе произошло (если онѣ и подлинны) отъ позднѣйшихъ глупыхъ поправщиковъ (5). Въ посланіи къ Свентопулхеру въ концѣ находятся слова: Data mense! Iunii Ind XIII.

Но какая бы была причина такой подделки? Скажемъ прежде нѣсколько словъ о Біографіяхъ Людмилы. Г. Д. думаетъ, что Моравская легенда моложе оныхъ. Намъ кажется совсѣмъ напротивъ: извѣстія о Меѳодіѣ, находящіяся въ Біографіяхъ, коими едвали бы не воспользовалась Легенда, если бы была моложе оныхъ, заставляютъ думать, что Легенда старше Біографій (по оной на примѣръ Меѳодій былъ только Епископомъ Моравскимъ, а по Біографіямъ Архіепископомъ съ семью Суффраганами). По изслѣдованіямъ Г. Добровскаго Біографіи (изъ коихъ свою Христаннъ хотѣлъ выдать за сочиненіе изъ конца 10 столѣтія), не старше 14 столѣтія, но нѣтъ доказательства и на то, чтобъ Легенду почитать позднѣйшимъ сочиненіемъ.

Нѣтъ ли здѣсь какой связи съ посланіями Іоанна? намъ такъ кажется, и мы думаемъ, что даже и другія сочиненія о Кириллѣ и Меѳодіѣ находятся въ сей связи, на примѣръ самая Моравская Легенда. Она основывается на Италіанской, и продолжаетъ оную, представляя Меѳодія Епископомъ въ Великой Моравіи, заставляя Богемскаго Герцога Боривоя принять тамъ крещеніе отъ Меѳодія, и начиная такимъ образомъ Христіанскую Религію въ Богеміи. Ненапечатанная Легенда Св. Людмилы заключаетъ тѣ же мысли о Меѳодіѣ, какъ верховномъ пастырѣ Моравіи, и о Христіанской религіи, изъ Моравіи Богеміею заимствованной, и распространяетъ оныя, предоставляя Моравіи блистательную Гіерархію — Архіепископа Меѳодія съ семью Суффраганами. Христаннъ повторяетъ то же. Повѣствуемое сею послѣднею, равно какъ и основаніемъ ей служащею Моравскою Легендою, безъ доказательства и силы, Христаннъ передаетъ съ видомъ древняго свѣдущаго писателя. Папскія посланія наконецъ, какъ документы, долженствуютъ уничтожить всякое сомнѣніе о томъ, былъ ли Меѳодій Архіепископомъ въ Моравіи.—

Безъ особенныхъ поводовъ и намѣреній нельзя разумѣется предполагать такого рода выдумокъ и дѣйствій, какъ бы заговорныхъ. Надлежитъ обратить вниманіе на произшествія въ Исторіи того времени, чтобъ объяснить сіи писанія по ихъ цѣлямъ. Мы не беремся сказать о семъ что либо вѣрное и сдѣлаемъ только опытъ: при допущеніи, что означенныя писанія могутъ доходить до 13 столѣтія, учрежденіе въ 1343 г. Пражскаго Архіепископства должно обратить на себя наше вниманіе: два тогдашнія Епископства Моравское и Богемское, Ольмюцъ и Прага, отдѣлены отъ Маинцской Митрополіи и Ольмюцъ подчиненъ новому Пражскому Архіепископству. Въ такомъ случаѣ были очень кстати сіи писанія, коихъ сущность состоитъ въ доказательствахъ, что Моравія издревле имѣла собственную Гіерархію, и что Богемія получила Христіанскую религію изъ Моравіи. Впрочемъ постановленія объ учрежденіи Архіепископства съ сопровождающими обстоятельствами столь мало извѣстны, что нельзя представить подлиннаго доказательства или извѣстія о ближайшей цѣли. Можетъ быть хотѣли вообще (въ пользу чего впрочемъ ничего не говоритъ грамота объ учрежденіи Папы Климента VI) возбудить мысль объ составленіи особенной церковной области изъ Моравіи и Богеміи? или можетъ быть хотѣли (что весьма вѣроятно) сдѣлать опытъ предоставленное Прагѣ Архіепископство перевести въ Моравской Ольмюцъ.

По поводу путешествія Св. братьевъ въ Римъ Г. Блумбергеръ предлагаетъ слѣдующую догадку:

Болгары, готовясь принять Христіанскую вѣру, желая обойтись безъ помощи Грековъ, обратились вѣроятно въ

866 г. къ Папѣ Николаю съ просьбою о снабженіи ихъ всѣми для сего потребностями (5). Папа принялся за дѣло съ ревностью и Болгары оставили всѣхъ учителей, которые опредѣлены были не Папою. Съ сими происшествіями находится, кажется, въ связи путешествіе братьевъ, было ли оно въ слѣдствіе приглашенія (какъ говоритъ Италіанская Легенда) Папы Николая, или по своему произволу, какъ свидѣтельствуетъ Климентова Біографія. Братья могли взять съ собою мощи Св. Климента въ Римъ, чтобъ снискать себѣ благосклонность Папы, и по отложеніи своемъ отъ Греческой Іерархіи избавиться притѣсненій Латинскаго духовенства и помѣхи въ своихъ обычаяхъ.

Г. Блумбергеръ защищаетъ также древность Біографіи Климентовой (*), въ коей сомнѣвается Г. Добровскій, «потому что сочинитель на концѣ выдаетъ себя повѣреннымъ Климента, между тѣмъ какъ по содержанію всего сочиненія сіе не кажется невѣроятнымъ.» Г. Блумбергеръ говоритъ, что сочинитель не выдаетъ себя приближеннымъ, повѣреннымъ (Vertrauter) Климентовымъ, а только отличнымъ ученикомъ его, и въ семъ смыслѣ во всей Біографіи не найдется ничего такого, почему бы ее должно приписать какому либо другому сочинителю. Біографія не получаетъ чрезъ сіе разумѣется важности большой предъ тою, какую имѣла бы она, еслибъ была сочинена повѣреннымъ Климента, но по крайней мѣрѣ съ нея снимается пятно подложнаго произхожденія, и она представляется древнѣе многихъ источниковъ о Кириллѣ и Меѳодіѣ (7).

(*) Издана Амвросіемъ Пампереемъ безъ означенія мѣста печатанія, но судя по печати и пр. очевидно въ Вѣнѣ.

Г. Д. полагаетъ, что Біографъ, имѣвъ предъ собою Латинскія Легенды, измѣнялъ ихъ по своему произволу. Г. Б. отвѣчаетъ, что выписокъ буквальныхъ (der Form nach) въ Біографіи рѣшительно нѣтъ, а если и разсказываются въ нее нѣкоторыя событія такія, какія разсказываются Латинскими Легендами, то важныя уклоненія, замѣчаемыя самимъ Г. Д., показываютъ, что сочинитель на другомъ пути нашелъ свои свѣденія (8).

Г. Блумбергеръ, отвергнувъ посланія Папы Іоанна VIII, кои онъ почитаетъ главнымъ источникомъ всѣхъ затрудненій и сомнѣній при изслѣдованіи о жизни Св. Кирилла и Меѳодія, представляетъ слѣдующее краткое начертаніе оной:

Собственно такъ называемая Великая Моравія не была никогда мѣстомъ пребыванія первоучителей, а прослыла таковымъ въ Исторіи и церковныхъ учрежденіяхъ не ранѣе XIV вѣка. Кругъ дѣйствія ихъ есть Болгарія, и для Болгаръ они изобрѣли письмена и перевели Св. книги. Быть можетъ, что Кириллъ и Меѳодій приходили во владѣнія Расиставa, Словенскаго Князя, владѣвшаго въ Панноніи на предѣлахъ Мезіи, и можетъ быть зависѣвшаго отъ Болгаръ. Тутъ они могли обратиться къ Папѣ, который только что снабдилъ новообращенныхъ Болгаровъ учителями и церковнымъ устройствомъ, и отвезли къ нему въ Римъ мощи Св. Климента. Папа Адріанъ II признаетъ заслуги обоихъ братьевъ и посвящаетъ Меѳодія Епископомъ Морава въ Панноніи во владѣніи Растислава, между тѣмъ какъ Кириллъ въ Римѣ вступаетъ въ монашескій чинъ. Меѳодій, истинно Словенскій учитель, и самое Богослуженіе исправляетъ на Словенскомъ языкѣ. Папа Іоаннъ VIII подчиняетъ

его Епархіи и другихъ Словенъ въ Панноніи, которые до того времени зависѣли отъ Зальцбуржскаго Архіепископа, если еще Адріанъ не думалъ о семъ подчиненіи; онъ производитъ оное въ дѣйствіе, (въ чемъ вѣроятно было въ связи отпаденіе Болгаровъ къ Грекамъ), къ великому сожалѣнію Зальцбуржскаго Архіепископа, который потерялъ при семъ нижнюю Паннонію. Между тѣмъ Моравскій Герцогъ Святополкъ завоевываетъ сію Мораву, и негодуетъ на Меѳодія можетъ быть за дѣла Зальцбуржскія; онъ оставляетъ его въ покоѣ, но послѣ смерти Меѳодія удаляетъ назначеннаго имъ преемника Горазда и все духовенство преданное Греческой церкви, а Вихинга, приверженца западной церкви, поставляетъ Епископомъ.

Примѣчанія.

(1) Но въ сей странѣ, по свидѣтельству самихъ Нѣмецкихъ Епископовъ, приводимому послѣ Г. Блумбергеромъ, Вихингъ съ *самаго начала* былъ Епископомъ; слѣдовательно сей страны также нельзя придавать Меѳодію.

(2) Ростиславъ, Расистлавъ, Растилавъ, и Растицъ-одно лице. Въ этомъ нельзя сомнѣваться: даже въ Русскихъ извѣстіяхъ имя сіе употребляется безъ различія: гдѣ одни называютъ Растица, тамъ другіе говорятъ о Ростиславѣ. Притомъ я не понимаю, чѣмъ мѣшаетъ Г. Блумбергеру Ростиславъ, очень могшій владѣть и малою страною, въ коей проповѣдывалъ Меѳодій? Можно вѣдь сказать: «во время владѣнія Владиміра Тмутараканью случилось то то» и никто не станетъ думать при семъ о другомъ, Тмутараканскомъ, не Кіевскомъ, Владимірѣ.

(3) Замѣтимъ, что въ одномъ нашемъ прологѣ, писанномъ не позже 13 вѣка по мнѣнію опытнаго филолога нашего Г. Калайдовича, Меѳодій названъ «Архіепископъ вышнюю Мораву .... и въ Моравѣ научьша ученики... Адріянъ же.. постави А. Меѳодія на столь Андроника Апостола Панонськіх области... сѣдеже въ земли Моравьстѣй... лежить же (т. е. по кончинѣ) въ велицѣй церкви Моравьстѣй» и пр. (см. Іоаннъ Ексархъ Болгарскій с. 90). Тамъ и о Константинѣ сказано: «Архіепископу Моравьскою Костандина.»

Еще въ словахъ Афанасія Александрійскаго на Аріанъ, переведенныхъ ученикомъ Меѳодіевымъ Константиномъ, сказано: преложи ихъ Константин ученик сый Меѳодовъ Архіепископа Моравы. Тамъ же с. 98.

(4) Вихингъ могъ быть Епископомъ Суффраганомъ при Меѳодіѣ, а по смерти его занять Архіепископское мѣсто.

(5) Симъ замѣчаніемъ приводится отчасти въ сомнѣніе приговоръ Г. Блумбергера: что ежели выдуманы однѣ надписи?— Какъ бы то ни было, Г. Блумбергеръ долженъ былъ сообщить обстоятельное критическое

извѣстіе о Буллахъ Папскихъ того времени, о рукописяхъ, по коимъ сдѣлано изданіе, о мѣстѣ, гдѣ нашлись оныя и пр. и пр.— Между тѣмъ я предложу Г. Блумбергеру слѣдующій вопросъ: Баварскіе Епископы говорятъ, что права ихъ никогда не были нарушены до тѣхъ поръ, пока не прибылъ туда Архіепископъ Іоаннъ съ тремя Епископами, а мы знаемъ изъ извѣстнаго и Г. Блумбергеромъ высоко цѣнимаго сочиненія de Conversione Carantanorum, что въ 878 г. Меѳодій, явясь съ Словенскимъ языкомъ въ земляхъ подвѣдомственныхъ Зальцбуржскому Архіепископу, принудилъ тамошняго Протопресвитера Рихбальда удалиться въ Зальцбургъ. Почему Зальцбуржской Епископъ не говорилъ объ этомъ?

Замѣчу еще слѣдующее: какимъ образомъ мнимому поддѣльщику посланій Папскихъ пришло въ голову выразиться такъ неопредѣленно объ изобрѣтателѣ Словенской грамоты: literas denique Slavonicas a Constantino quodam Philosopho repertas, etc. Съ какою цѣлію Словенинъ могъ влагать сіи неопредѣленныя слова Папѣ?— Зачѣмъ бы ему и олатынивать такъ имя Святополково? гораздо легче допустить это Папѣ и Римлянамъ, которые любили всегда подобное олатыниваніе.

(6) Еслибы Г. Блумбергеръ подтвердилъ сіе обстоятельство прочными историческими доказательствами, то путешествіе Св. братьевъ въ Римъ изъ Болгаріи сдѣлалось бы довольно яснымъ. Но какимъ образомъ соединить будетъ съ симъ обстоятельство, что въ 870 г. всѣ Латинскіе священники были изгнаны изъ Болгаріи? не тогда ли только въ замѣну получилъ Меѳодій Паннонію? — Вообще желательно, чтобъ какой либо ученый принялъ на себя трудъ написать критическое изслѣдованіе о началѣ Христіанской вѣры въ Болгаріи.

(7) Мысль Г. Добровскаго, кажется, была слѣдующая: нѣкоторыми словами въ концѣ Біографіи сочинитель хочетъ сказать, что онъ былъ ученикомъ и повѣреннымъ Климентовымъ, а въ цѣлой Біографіи этого вовсе не видно. Слѣдовательно Г. Добровскій почиталъ послѣднія слова поддѣльными, а безъ нихъ время, къ коему принадлежитъ Біографія, остается неизвѣстнымъ и должно быть выведено по другимъ соображеніямъ. Г. Блумбергеръ опускаетъ сію мысль и старается доказать, что Біографъ вопреки Г. Д. не представляетъ себя *повѣреннымъ* Климентовымъ, и потому послѣсловіе не противорѣчитъ сочиненію.

(8) Мы въ свою очередь попросимъ Г. Блумбергера представить намъ доказательства удовлетворительнѣйшія для почитанія Біографіи столь древнею, какъ ему хочется.—Христіанъ также выдаетъ себя за сына Болеслава I и современника Пражскому Епископу Адальберту, единственно для приданія большей важности младшему своему сочиненію, между тѣмъ какъ то и другое несправедливо, въ чемъ соглашается Г. Б. с. 217. То же намѣреніе могъ имѣть и Біографъ Климентовъ.

Г. Кеппенъ говоритъ (Библіографическіе листы N 10 с. 145), что ученымъ, несогласнымъ съ мнѣніемъ Г. Блумбергера, слѣдуетъ представить ясное доказательство, 1) что письма Папы Іоанна VIII дѣйствительно не подложны, т. е. что онѣ писаны и отправлены по принадлежности въ такомъ точно видѣ, въ какомъ оные для насъ уцѣлѣли; 2) что списки съ нихъ или современны подлинникамъ (т. е. настоящіе *отпуски*) или же по крайней мѣрѣ писаны гораздо ранѣе 1343 года и наконецъ 3) что хотя одинъ достовѣрной писатель, существовавшій до 1343 г., ссылался на сіи письма.

НѢКОТОРЫЯ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЯ И ПР. ПРИМѢЧАНІЯ, СОБРАННЫЯ Г. КЕППЕНОМЪ ВЪ БИБЛІОГРАФИЧЕСКИХЪ ЛИСТАХЪ 1825 г. No 8.

Iustiniana prima или Ахрида при рѣкѣ Дринѣ, мѣсто рожденія Императора Юстиніана, которое онъ около половины VI вѣка по Р. Х. сдѣлалъ столицею всей тогда такъ называвшейся Илиріи.

Архіепископъ Ѳеофилактъ писалъ около 1071 года.

Dioclea или Medon въ Далмаціи при озерѣ Скутари въ Турецкихъ владѣніяхъ.

Lauriacum (Laureacensis ecclesia) Lorch или Lorich, разоренный нынѣ городъ въ верхней Австріи, коего развалины находятся близь города Енса.

Episcopi Suffraganei, qui a suffragiis sunt Archiepiscopo in causis provinciae. Изъятые Папою отъ подчиненности Митрополиту или Архіепископу именовались Exemte Bischöfe.

Первымъ источникомъ Моравской легенды была хроника Далимила, писанная въ стихахъ около 1310 года.

Хроника Пулкава сочинена по повелѣнію Императора Карла IV.

По святцамъ или Синаксарямъ находящимся при Евангеліяхъ Остромировомъ (1057 г.) и Добриловомъ (1164 г.), изъ коихъ первое хранится въ Императорской публ. библіотекѣ, а второе въ б-кѣ Гна. Государственнаго Канцлера Графа Н. П.

Румянцова, память Климента показана 25 Ноября, также какъ и въ календаряхъ Россійскомъ и Сербскомъ. Но православные Валахи обитающіе въ Австрійскихъ владѣніяхъ и подчиненные по духовной части одному съ тамошними Сербами Архіепископу и Митрополиту Карловецкому, празднуютъ память Климента 24 Ноября (*).

Г. Добровскій днемъ кончины Императора Василія, отца Львова, почитаетъ 1 Марта, но сіе произшествіе было 29 Августа въ слѣдствіе изысканія Г. Круга.

Въ томъ же журналѣ Г. Кеппена помѣщено слѣдующее извѣстіе, заимствованное изъ издаваемаго въ Вѣнѣ Историографомъ Барономъ Гормайеромъ журнала Archiv für Geschichte, Statistik, Literatur und Kunst (1825 N 49 с. 354) о новой книгѣ, имѣющей предметомъ жизнь Св. Кирилла и Меѳодія: Cyrill und Method, der Slaven Apostel und Mährens Schutzheilige von F. Xav. Richter, Weltpriester und Olmüzer Erzdiözes, emeritirtem Professor der allgemeinen Geschichte und Bibliothekar am K. K. Lyceum zu Olmütz bey Skarnitzl 1825. 8.

(*) Г. Кеппенъ замѣчаетъ при семъ случаѣ, сколь нужны для насъ сравнительныя святцы, безъ коихъ время произшествій означенныхъ однѣми только именами тѣхъ Святыхъ, на память (или въ день) которыхъ оныя случились, не всегда съ достовѣрностію можетъ быть опредѣляемо. Я при семъ случаѣ не могу не изъявить желанія, чтобъ кто либо изъ нашихъ ученыхъ принялся за сіе дѣло, и не замѣтить, что церковная наша Исторія до сихъ поръ мало еще обработана критически. Не говоря о прочемъ, мы не имѣемъ еще изданія Литургіи, сего перваго памятника Словенской словесности, по древнѣйшимъ рукописямъ съ варіантами и пр. и пр.

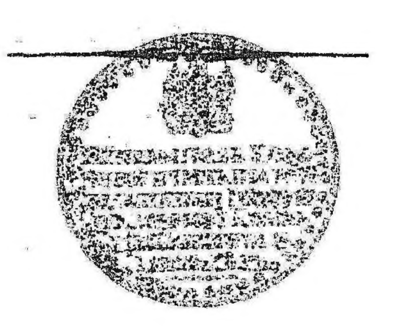
Г. Рихтеръ, Римско-Католической священникъ, старается защитить письма Папы Іоанна VIII и древность Моравской легенды Его сочиненіе, которое вѣроятно есть токмо часть большаго сочиненія о Великоморавскомъ царствѣ (Großmährisches Reich), вообще походитъ на новую легенду, которую онъ желаетъ согласить съ Исторіею, дабы тѣмъ замѣнить прежнія легенды Римско-Католическія. Впрочемъ Г. Рихтеръ почти во всемъ согласенъ съ Г. Добровскимъ, кромѣ времени кончины Св. Кирилла, которая по его мнѣнію послѣдовала не въ 868, но 871 или 872 г. и кромѣ мнѣнія о Князѣ Тувентарѣ, котораго Г. Добровскій почитаетъ Болгаромъ, а Г. Рихтеръ за одно лице съ Моравскимъ Княземъ Святополкомъ (Swatopluk или Swentopluk). Догадки сіи и самыя изслѣдованія иностранныхъ писателей все еще оставляютъ ихъ споръ нерѣшеннымъ.

СВИДѢТЕЛЬСТВО АНАСТАСІЯ БИБЛІОТЕКАРЯ.

См. Acta Conciliorum et Epistolae Decretales, ac Constitutiones Summorum Pontificum. T. V, (Parisiis, ex Typ. Regia, MDCCXIV. во 2), с. 752 и 753, въ статьѣ: Concilium Constantinopolitanum IV. Oecumenicum octavum (начинающейся на с. 749).

. . . Photius duarum unumquemque hominem animarum consistere praedicabat. Qui cum a Constantino philosopho mag nae sanctitatis viro fortissimo ejus amico increpatus fuisset, dicente: cur tantum errorem in populum spargens, tot animas interfe cisti? Respondit: Non studio quemquam laedendi, talia, inquit, dicta proposui; sed probandi, quid patriarcha Ignatius ageret, si suo tempore quaelibet haeresis per syllogismos philosophorum exorta patesceret, qui scilicet viros exterioris sapientiae repu lisset. Verum ignoravi me sub hujus fomite propositionis tot animas fore laesurum. Ad quod ille: O sapientia mundi, quae infatuatur et destruitur! Iactasti sagittas in multitudinem copiosae turbae, et ignorasti quemlibet ex his omnibus vulnerandum. Certe omnibus liquet, quia sicut oculi quantumlibet sint magni et aperti, si fumus palearum interjacuerit, videre ultra non possunt: ita oculi sapientiae tuae quantumlibet sint magni et patuli, avaritiae tamen et invidiae fumo penitus obcoecati, tramitem justitiae videre non possunt: ac per id verum est quod dicis, neminem ictu tuo putasse esse laedendum, cum sic obcoecatum sensum praedictis adversum Patriarcham passionibus habens, ne quid emiseris, praevidisti.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

По отпечатаніи книги издатель имѣлъ удовольствіе получить отъ А. Х. Востокова слѣдующее замѣчаніе:

Помѣщенная на стр. 109, въ выпискѣ изъ Хронографа 1494 года, молитва: *Азъ симъ словомъ молюся Богу* и пр. принадлежитъ къ такъ называемымъ *толковымъ азбукамъ*, коихъ сочиненіе приписывается Константину Философу. У Государственнаго Канцлера есть списокъ сихъ Азбукъ съ рукописи Волоколамскаго Іосифова монастыря. Ихъ числомъ четыре. Первыя три азбуки состоятъ изъ духовныхъ изреченій, на пр. *А.* Азъ есмь всемꙋ мирꙋ свѣтъ. *Б.* Бг҃ъ есмь преже всѣхъ вѣкъ. *В.* Вѣдаю всю тайну чл҃чьскꙋю и т. д. Четвертая азбука заключаетъ въ себѣ молитву, которая здѣсь сообщается по списку Волоколамскаго монастыря.

А. Азъ словомъ симъ молюся Бг҃у. *Б.* Бж҃е всея твари зижителю. *В.* Видимыя и невидимыя. *Г.* Гн҃я дх҃а посли живꙋщаго. *Д.* Да вдохнетъ в ср҃ци моемъ слово. *Е.* Еже бꙋдетъ на оуспѣхъ всѣмъ. *Ж.* Живꙋщимъ в заповѣдехъ твоихъ. *S.* Sѣло бо суть оуспѣшни къ жизни. *И.* Иже ищетъ еѵангелска слова. *І.* І лѣть ти бо н҃нѣ Словеньско племя (въ другомъ спискѣ: І лѣтитъ бо с҃не Славеньско племя) *К* Къ вознесенію обратиша҃ вси. (въ другомъ спискѣ: къ крещенію). — *Л.* Людіе твои нарещись хотяще. *М.* Мл҃ти твоея Бж҃е просятъ ѕѣло. *Н.* Но мнѣ н҃нѣ пространно слово дажже. *О* Оч҃е и Сн҃е и Всест҃ый Дш҃е. *П.* Просящему пища оу тебе. *Р.* Руцѣ свои выспрь вѣздѣю пр҃но. *С.* Силꙋ пріяти и мꙋдрость ѿ тебе. *Т.* Ты бо даеши достоинымъ силꙋ. *Ѵ.* Упостасьже всю цѣлиши. *Ф.* Фараоня мя злобы избави. Х. Херꙋвимскꙋ ми мысль и оумъ подажже. Ѿ Ѡ чт҃ная и всест҃ая Троице печаль мою на радость преложи *Ц.* Цѣломудрено начнꙋ писати. *Ч.* Чюдеса твоя предивная. *Ш.* Шестокрылъ силꙋ вѣсприимъ. *Щ.* Ществіе творя послꙋжи ꙋчителю. Ъ Имени его и дѣлꙋ послѣдꙋя. *Ы* Ꙗвѣ сътворю Еѵангельское слово. *Ь.* И хвалꙋ вѣздаю Троици въ Бж҃твѣ. *Ѣ.* Ꙗже поетъ всякъ вѣзрастъ. *Ю.* Юнъ и старъ своимъ разꙋмомъ. Ꙗ. Ꙗзыкъ новъ хвалꙋ вѣздая пр҃но. Ѡ҃цꙋи Сн҃ꙋ и Всест҃мꙋ Дх҃у емꙋже честь и держава и слава ѿ всея твари и дыханія въ вся вѣкы и на вѣкы, Аминь.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строк.*	*Напечатано:*	*Читай:*
1	23	въ Зульцбахѣ	въ Зульцбахѣ въ 1710 г.
4	15	противовѣчія	противорѣчія
13	31	Буривой	Боривой
32	17	Льваов	Львова
35	16	Коцеля	Коцела
39	8	Славянъ	Словенъ
49	14	большаго	бóльшаго
51	31	помѣстить	помѣстить с. 8
52	1	31	13
61	7	имяпемъ	именемъ
65	20	Ліуптрама	Ліутпрама
89	6	раззорены	разорены
105	22	лѣтъ в	лѣтъ в҃ı
108	8	Невгородскаг	Невгородскан
—	18	многогрѣшномоу дижкоу	многогрѣшномоу Самуили дижкоу
—	21	оутвежаешь	оутвержаешь
—	23	быва	быша
—	29	сверхы	сверху
111	17	Бик	Бин
—	20	друга	другы
113	6	вьзглись	вьзглшь
117	5	тавыи	таковыи
—	7	боудетъ; да расказываешь	боудетъ; тѣмъ же г҃ля и моляся да расказываешь
—	31	можеше	можете
118	8	г҃	ѕ҃
—	13	вседержитлемъ	вседержителемъ
—	21	б҃коуу	а҃коудоу
119	14	ап҃елъ	ап҃лъ
—	24	вцтво	вцр҃тво
142	4	въ нее	въ ней

Въ немногихъ мѣстахъ напечатано ето вмѣсто это, Далмацкая и пр. вмѣсто Далматская.

оч҃е
нашь иже еси
на нб҃сехъ· да
ст҃ить са имѧ
твоѥ да прид҃е
тьцр҃ствиѥ тво
ѥ· да бѫдеть во
лıа твоıа· ıака
на нб҃си и на зе
мли· хлѣбъ на
шь насѫщьнъı
и· даждь намъ
дьньсь и оста
ви намъ· длъ

гъı наша· ıако
и мъı оставлıа
ѥмъ длъжъ
никомъ наши
мъ и не въве
ди насъ въ на
пасть нъ изба
ви нъı отъ не
приıазни ıа
ко твоѥ ѥсть
цр҃ствиѥ и сила
и слава въ вѣ
къı амин :·-·—